

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ З.М.БАБУРА**

***Посвящается 23-летию независимости
Республики Узбекистан***

**МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ УЧЕБНИК ПО
ЛИТЕРАТУРНОМУ ЧТЕНИЮ ДЛЯ ГРУППЫ
С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ
АКАДЕМИЧЕСКИХ ЛИЦЕЕВ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖЕЙ**

ТАШКЕНТ – 2014

**УДК: 372.412:377.5
ББК 32.97326-04+83.3
Р-27**

- Р-27 Мультимедийный учебник по литературному чтению для группы с узбекским языком обучения академических лицеев и профессиональных колледжей. –Т.: «Fan va texnologiya», 2014, 208 стр.**

ISBN 978-9943-4494-3-5

Мультимедийный учебник по литературному чтению адресован студентам педагогических вузов, обучающихся по специальности «Русский язык и литература в иноязычных группах», а также учителям русского языка и литературы, работающим в академических лицеях и профессиональных колледжах узбекского образовательного процесса.

Авторы стремились осветить актуальные, специфические для иноязычной аудитории проблемы. Конкретное решение этих проблем в значительной мере корректируется в зависимости от характера учебных «производственных» ситуаций уроков литературного чтения, обозначенных в типовой учебной программе по русскому языку.

В основу мультимедийного учебника положены наблюдения авторов в процессе чтения лекций, организации лабораторно-семинарских занятий по методике преподавания русского языка и литературы в иноязычной аудитории высшего образовательного учреждения и опыта работы авторов в академических лицеях и профессиональных колледжах.

В книге представлены образцы моделей и технологических карт к урокам литературного чтения для лицеев и колледжей, методические рекомендации по использованию современных технологий обучения, учебно-методический глоссарий и дидактический раздаточный материал (ДРМ), которые окажут практическую помощь нашим коллегам.

Авторы:

Рахимова М.Э. - к.п.н., доцент кафедры методики преподавания языков Андижанского государственного университета имени З.М.Бабура;

Магдиева С.С. - к.ф.н., доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами.

ISBN 978-9943-4494-3-5

© Изд-во «Fan va texnologiya», 2014.

ВВЕДЕНИЕ

Человек как самоцель развития, как критерий оценки социального процесса представляет собой гуманистический идеал происходящих в Республике Узбекистан коренных преобразований в области образования.

С 1997 года в Узбекистане издаются образовательные проекты («Закон «Об образовании», «Национальная программа по подготовке кадров» 1997, «Год гармонично развитого поколения» 2010, «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков» 2012, «Программа Год здорового ребенка» 2014), которые нацелены на воспитание творческой молодежи, умеющей самостоятельно мыслить и рассуждать. Все образовательные проекты государства предусматривают модернизацию содержания системы образования, связанной с инновационными процессами с целью повышения качества подготовки интеллектуально развитых личностей. В связи с этим хотелось бы напомнить слова главы нашего государства Ислама Каримова, в которых четко обозначены задачи воспитания молодежи: «Нашему государству нужны хорошие подготовленные специалисты, способные ориентироваться в рыночных отношениях, активно проводить политику и в области образования. Нам нужен механизм отбора и стимулирования талантливой молодежи их нужно всемерно ускорить».

Отношение к человеку как к субъекту предполагает признание его уникальности (неповторимости), активности (реализация права на инициативу и самостоятельность), внутренней свободы (реализация права на выбор), духовности (реализация права на любовь, уважение, развитие, творчество), развитие интеллектуального мышления, самореализации и неповторимости.

Новое поколение обучающих специальных и высших образовательных учреждений должно обладать высокой общей и профессиональной культурой, творческой и социальной активностью, уметь самостоятельно ориентироваться в общественно-политической жизни, быть способным ставить и решать задачи на перспективу. В условиях непрерывно возрастающих возможностей

реального доступа к информации из любой страны мира и на любом языке с помощью глобальных систем телекоммуникации для каждого человека становится необходимым самостоятельно уметь разрабатывать рациональную стратегию поиска необходимой лично ему смысловой информации из множества существующих. И в этом случае обучение может ставить своей центральной задачей - развитие личности всех участников педагогического образовательного процесса.

Мультимедийный учебник, разработанный преподавателями двух высших образовательных учреждений (Рахимова М.Э. АГУ и Магдиева С.С. ТГПУ имени Низами) является новой, научно-практической книгой для преподавателей, работающих в иноязычных группах академических лицеев и профессиональных колледжей.

Материалы мультимедийного учебника, содержат методические рекомендации, результаты опытно-экспериментальных исследований, проведенных за последние годы авторами, что позволяет осмыслить методику обучения литературе в средне специальных образовательных учреждениях Узбекистана.

На изучение дисциплины «Литературное чтение» учебной программой отведено - 24 часа. Литературный материал включает краткие сведения о писателе, поэте, художественные произведения (или отрывки из них), учебные статьи и др.

Практика изучения произведений русской литературы в аудитории с узбекским языком обучения выработала наиболее эффективные методы и приёмы работы с художественным текстом: чтение (выразительное, комментированное) текста, его толкование, словарно-фразеологическая работа, письменная работа, эвристическая беседа и др.

Обучаемому даётся право выбора литературного произведения из перечня книг, представленных в учебной программе и выбора методического приема работы с ним (осуществлять анализ текста полностью, либо ознакомить учащихся с содержанием и провести беседу, либо отнести его в область самостоятельного чтения).

Реализация учебных задач, определённых учебной программой в условиях ограниченного количества учебного времени, предполагает максимальное использование и разнообразных форм внеаудиторных занятий: внеаудиторное чтение, проведение

литературных КВН тематических читательских конференций и «литературных салонов», организацию «заочных» экскурсий в музеи и театры и др.

Учебная программа выделяет основные задачи, которые сводятся:

-приобщению учащихся к основным истокам духовных ценностей русской художественной литературы и культуры;

-стимулированию навыков свободного чтения учащимися художественной, публицистической литературы на русском языке, развитию и углублению их интереса и восприятия содержания прочитанного, формированию навыков самостоятельного мышления и работы с книгой;

-расширению эстетического кругозора учащихся путём знакомства с яркими художественными образами, воплотившими нравственно-эстетические идеалы русской, узбекской и мировой культуры.

Изучение русской и родной литературы во взаимосвязи способствует развитию умственной и эмоциональной деятельности учащихся, формирует их эстетический вкус. Знакомство учащихся-узбеков с фактами взаимодействия родной и русской литератур оказывает существенную помощь в преодолении «психологического барьера» при восприятии литературных произведений русских писателей.

Следует отметить, что изучение русской литературы в иноязычной аудитории во многом зависит и от того, насколько учащимся на уроках родного языка и литературы привито умение работать с книгой, учтена ли специфика восприятия текста и др.

Эффективными путями приближения художественной русской литературы к духовному миру учащихся иноязычной аудитории становятся сопоставление произведений русских и узбекских писателей, выявление общей для обеих литератур проблематики, образных и сюжетных параллелей, творческих контактов и воздействий, что дает возможность учащимся не только опереться на знания и навыки, полученными на уроках «Литературного чтения», но и расширить их культурные горизонты, сделать более гибким эстетическое восприятие литературного произведения.

Существенно, что уроки литературного чтения в иноязычной аудитории академических лицеев и профессиональных колледжей нацелены на формирование у обучаемых навыков и умений

переводного чтения, совершенствование технической и смысловой стороны чтения (обучение логическому пониманию прочитанного на втором языке, что способствует формированию навыков синтетического чтения). Усложняются задачи словарно-фразеологической работы: активный (и потенциальный в том числе) словарь обучаемых ориентируется на создание необходимой лексической базы. Особое внимание уделяется оценочной лексике и лексике социально-психологической.

Литературное чтение является составной частью учебника «Русский язык» и естественно, входит в так называемый комплексный урок. Поэтому издаваемые учебники и учебные пособия носят комплексный характер, Например, учебник «Русский язык», составителями которого являются З.Р.Джураева и Т.У.Кучаров (2002-2006гг.), учебник «Русский язык» (автор: З.Р.Джураева 2008-2013гг).

Правомерность комплексной организации учебных материалов по русскому языку и литературному чтению, коммуникативно-речевая направленность упражнений и заданий развивающего характера конкретизируют содержание и формы литературного образования обучаемых в лицеях и колледжах, специализированных в Узбекистане по 6 направлениям обучения (гуманитарное, экономическое и бизнес, сфера услуг, медицинское, сельскохозяйственное, промышленное).

Словесное понимание текста - понимание общих лексических значений слов, составляющих фразу, понимание синтаксического строя фразы - еще не говорит о сознательности чтения. В сознании читающего слова должны правильно соотноситься с предметами и явлениями действительности (предметное понимание). Задача учителя - обеспечить не только словесное, но и предметное понимание текста.

Словесное и предметное понимание читаемого текста, органично соединяясь, обеспечивает логическое понимание, но и этого недостаточно для полноценного восприятия художественного текста, специфической особенностью которого является образность, эстетическая мотивированность языковых средств. Неправомерно, ссылаясь на низкий уровень языковой подготовленности учащихся-узбеков, строить урок литературного чтения только на значительно адаптированных художественных текстах и ограничиваться их пониманием на информативном уровне. Учитель

должен помнить о том, что возможности постижения эстетической функции слова заложены в лексико-тематической близости учебных и художественных текстов. Можно не просто сопоставлять основное и контекстовое, метафорическое значение слова, но и в самом учебном тексте, предваряющем чтение художественного произведения, воссоздать детали картины, которая могла быть жизненной основой поэтического образа.

Сошлемся на опыт авторов данного учебника. Картины «зимней дороги» в стихотворении А.С.Пушкина описывается через детали: «скучная, безлюдная дорога, голубой лунный свет, печальные песни ямщика». В такие ночи поэт особенно глубоко чувствовал свое одиночество. Эмоционально-образная картина стихотворения и эстетическое понимание художественного текста может быть усиlena в аудитории лицеев и колледжей демонстрацией слайдов с иллюстрациями, или же дополнительным комментарием учителя.

Задания «развивающего характера», представленные в учебнике «Русский язык» вышеназванных авторов способствуют формированию умений и навыков аналитического чтения (умение выделить в тексте эпизод, факт, деталь; умение соотнести отдельные части текста, например, восстановить события в хронологической последовательности, если эта последовательность нарушена; установить зависимость одного факта от другого и т. п.). Особенno эффективны такие задания, выполнение которых требует от учащихся опоры на их жизненный опыт.

Следует заметить, что содержание уроков литературного чтения базируется и на учете возрастных особенностей читателя-подростка (стремление к самопознанию через освоение социально-психологического опыта человека, запечатленного в произведениях литературы; интерес к персонажам и т. п.) и уровня его языкового развития. При этом возможно сокращение темпа накопления словарного запаса за счет углубления знаний о каждом слове, так как знания основного значения слова уже недостаточно. Ориентиром становится такой уровень знания слова, который гарантирует его правильное использование в различных видах речевой деятельности и обеспечивает понимание его эстетической функции в художественном тексте.

Тематический принцип организации учебного материала на уроках литературного чтения (см. программу в приложении)

способствует решению задач развития устной и письменной речи учащихся: тематическая обусловленность конкретизирует отбор лексики для активного усвоения, создается возможность необходимого числа повторений активизируемых слов; а разнообразие речевых ситуаций в пределах одной темы способствует формированию навыков неподготовленной речи.

Тематический принцип освоения литературного материала содействует возникновению и упрочению ассоциативных связей в памяти учащихся, что очень важно для понимания целого ряда явлений русской литературы, особенно классической. Изучая художественное творчество русских писателей, учащиеся «погружается» в историко-литературный процесс, тем самым совершенствуя свои умения и навыки анализа и оценки литературного произведения с точки зрения эпохи, в которой творил писатель.

На уроках литературного чтения учащиеся не только читают текст и передают его содержание, но и через разбор осмысливают жанровую и образную специфику художественного произведения. Например: на уроке литературного чтения учитель может ставить задания и вопросы такого направления: Как идея раскрывается через поступки и характеры героев? Выявите авторское отношение к героям. Какова роль языковых изобразительных средств в изучаемом тексте? В связи с чем усложняются формы усвоения текста и задания, подготавливающие анализ литературного произведения? В процессе анализа литературных произведений обучаемые самостоятельно сопоставляют произведения разных авторов на уровне общей тематики, определяют эстетические функции художественной детали, художественного тропа и др.

Анализ литературного произведения на уроках литературного чтения в иноязычной аудитории предполагает такие формы учебной работы:

- 1) осмысление опорных (узловых и ключевых) глав, эпизодов, деталей текста;
- 2) выяснение «сильных позиций» текста;
- 3) определение функций пейзажа и описаний предметного мира;
- 3) анализ средств портретной и речевой характеристики персонажа и т.д.

Обращение к анализу текста для обучаемого не самоцель, а средство более глубокого усвоения содержания художественного произведения, средство понимания специфики литературы как

искусства слова. Учитель «выстраивает» наблюдения аналитического характера, умело сочетая их с элементами выразительного и комментированного чтения.

Уроки литературного чтения предусматривает и частичную работу с теоретико-литературными понятиями. Для осмыслиения литературного произведения учащиеся усваивают понятия «рассказ», «сюжет», «композиция», «язык», «тропы» и др.

СЛАЙД 1

Модель учебного процесса по литературному чтению в Академическом лицее и Профессиональном колледже

СЛАЙД 2
Технологические модели и карты к урокам
МОДЕЛЬ (технологический паспорт)

**Тема: Страницы русской литературы XIX века».
А.С.Пушкин.**

Количество студентов: 25 чел.	Время – 2 часа
Форма учебного занятия	Урок с использованием СТО: слайд-лекция, Т-моделирование учебного процесса, блиц-опрос.
План урока	1. Знакомство с лирикой А.С.Пушкина. 2..
<i>Цель урока:</i> раскрыть страницы русской литературы XIX века, выделив творчество А.С.Пушкина.	
<i>Педагогические задачи</i>	<i>Ожидаемый результат учебной деятельности</i>
1. Познакомить учащихся с лирикой А.С.Пушкина	1. Учащиеся осмысляют творчество А.С.Пушкина в аспекте русской литературы XIX века.
2. Познакомить студентов с основными мотивами лирики А.С.Пушкина.	2. Учащиеся раскрывают мотивы творчества А.С.Пушкина.
Методы и техники обучения	Слайд-лекция, коллективное обсуждение проблемных вопросов, блиц-опрос.
Средства обучения	Лазерный проектор, учебные материалы.
Формы обучения	Коллективная, индивидуальная работа, работа в парах и малых группах.
Условия обучения	Аудитория, приспособленная для работы с ТСО
Способы и средства обратной связи	Устный опрос, эвристическая беседа

Технологическая карта урока
Тема урока: Страницы русской литературы XIX века».
А.С.Пушкин.

Технологическая карта занятия

Этап работы и время	Содержание деятельности	
	Обучающий	Обучаемый
Подготовительный этап	<p>Определяет цель и педагогические задачи занятия.</p> <p>Разрабатывает намеченные учебные задания по теме.</p> <p>Подготавливает учебные материалы по творчеству А.С.Пушкина</p>	
1 этап. Вводная часть занятия (10 минут).	<p>1.1.Содержание занятия, его цель и задачи, планируемые результаты обучения</p> <p>1.2. Проведение контрольных вопросов по пройденной теме. (Приложение 3)</p> <p>1.3. Осуществляет деление групп на подгруппы с целью использования современных технологий обучения.</p> <p>Знакомит с методом афоризмов (Приложение 1)</p> <p>Правилами реализации его проекта (Приложение 2), представляет в слайдах таблицы с критериями</p>	<p>Слушают</p> <p>Отвечают на вопросы обучающего</p> <p>Слушают</p>

	ми оценок (Приложение 3), ключи (Приложение 4)	
2 этап. Основная часть (50 минут)	<p>2.1.Группу делит на 3 подгруппы. Каждая подгруппа представляет команду (название, девиз, капитан). Каждая подгруппа получает задание.</p> <p>2.2.Раздает подготовленные критерии оценок презентации материалов малыми группами.</p> <p>2.3.Консультирует малые группы в выполнении задания. Осуществляет контроль за выполнением подготовленных дидактических материалов.</p> <p>2.4.Объявляет о начале презентации заданий малыми группами.</p> <p>Оснащает малые группы ДРМ.</p> <p>2.5. Организовывает работу в интерактивном режиме «Работа малых групп».</p> <p>2.6.Читают лирические произведения, знакомятся обзорно с драматическими произведениями писателя.</p> <p>2.7.Оценивает работу групп и учащихся.</p>	<p>Делятся на малые группы, работают</p> <p>Выбирают капитана команды</p> <p>Готовят материалы для презентации</p> <p>Оказывают помощь своему капитану и членам своей подгруппы</p> <p>Отвечают на вопросы своих однокурсников.</p> <p>Слушают и записывают в рабочих тетрадях.</p> <p>Принимают активное участие</p>

	Проставляет баллы (оценки).	
3 этап. Заключительный (20 минут)	3.1.Подводит итоги работы 3.2. Задает домашнее Выучить одно стихотворение поэта наизусть	Слушают Записывают

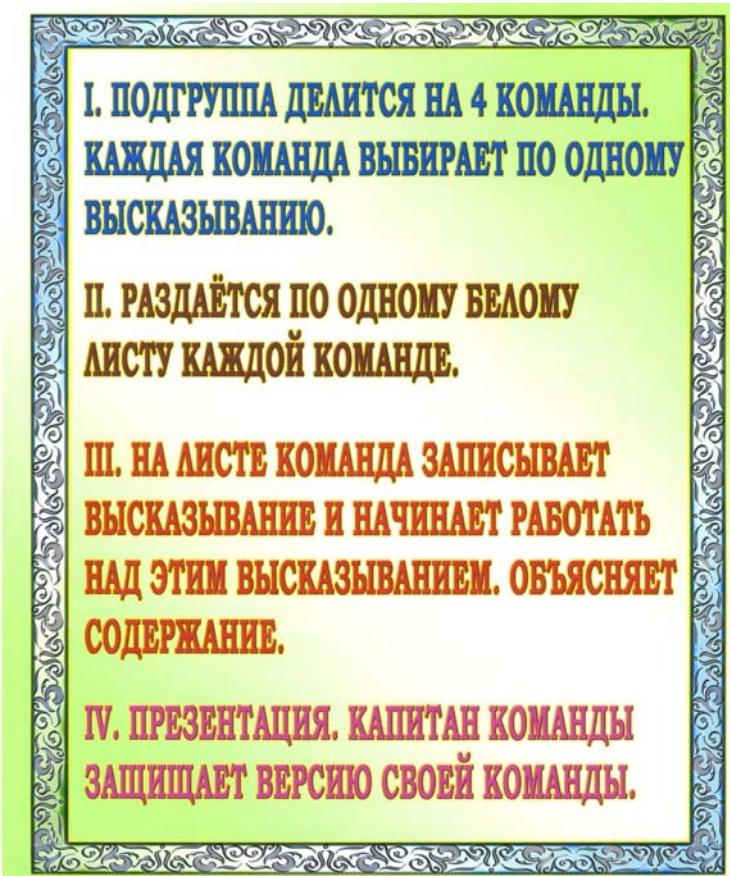
СЛАЙД 3

Тема № 1. «Страницы русской литературы XIX века».

А.С.Пушкин – 2 часа.

Личность поэта. Основные вехи творческого пути. Мотивы дружбы и любви в лирике Пушкина. «И.Пущину», «На холмах Грузии...», « Я помню чудное мгновенье...», «Я вас любил...» (по выбору учащихся и учителя). Одухотворённость, чистота чувства любви, светлая грусть в стихотворениях о любви.

Приложение 1

Приложение 2

ТЕМА: Творчество А. С. Пушкина
Метод: «Мельница»

№	Произведения	Тема	Тема	Тема
		Любви	Природы	Истории, политики
1	Стихотворение «К Чаадаеву»			
2	Стихотворение «Я вас любил»			
3	Стихотворение «Певец»			
4	Стихотворение «Пирующие студенты»			
5	Стихотворение «Кинжал»			
6	Стихотворение «Деревня»			
7	Стихотворение «Узник»			
8	Поэма «Руслан и Людмила»			
9	Поэма «Кавказский пленник»			
10	Поэма «Бахчисарайский фонтан»			
11	Роман «Евгений Онегин»			
12	Повесть «Дубровский»			
13	Повесть «Капитанская дочка»			
14	Поэма «цыгане»			
15	Стихотворение «Вольность»			
16	Стихотворение			

17	«Зимнее утро» Стихотворение «Я помню чудное мгновенье»			
18	Стихотворение «Кавказ»			
19	Стихотворение «Зимняя дорога»			
20	Стихотворение «Утро»			
21	Стихотворение «Осень»			
22	Стихотворение «Туча»			
23	Повесть «барышня-крестьянка»			
24	Повести «Белкина»			
25	Стихотворение «Зимний вечер»			

2 ошибки – «5»
3-4 ошибки – «4»
5-6 ошибок – «3»

Ключ

№	Произведения	Тема	Тема	Тема
		Любви	Природы	Истории, политики
1	Стихотворение «К Чадаеву»			+
2	Стихотворение «Я вас любил»	+		
3	Стихотворение «Певец»			+
4	Стихотворение «Пирующие студенты»			+
5	Стихотворение «Кинжал»			+
6	Стихотворение «Деревня»			+
7	Стихотворение «Узник»			+
8	Поэма «Руслан и Людмила»	+		
9	Поэма «Кавказский пленник»			+
10	Поэма «Бахчисарайский фонтан»			+
11	Роман «Евгений Онегин»	+		
12	Повесть «Дубровский»			+
13	Повесть «Капитанская дочка»			+
14	Поэма «Цыганы»			+
15	Стихотворение «Вольность»			+

СЛАЙД 4 САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

1. По выбору учащегося анализируется одно из стихотворений поэта.

16	Стихотворение «Зимнее утро»		+	
17	Стихотворение «Я помню чудное мгновенье»	+		
18	Стихотворение «Кавказ»		+	
19	Стихотворение «Зимняя дорога»		+	
20	Стихотворение «Утро»		+	
21	Стихотворение «Осень»		+	
22	Стихотворение «Туча»		+	
23	Повесть «барышня-крестьянка»			+
24	Повести «Белкина»			+
25	Стихотворение «Зимний вечер»		+	

**2 ошибки – «5»
3-4 ошибки – «4»
5-6 ошибок – «3»**

СЛАЙД 1

Тема № 2. И.С.Тургенев – 1 час.

Краткие сведения о писателе и его творчестве. Рассказы из «Записок охотника»: «Бежин луг», «Бирюк», «Певцы» (общая характеристика). Стихотворения в прозе . «Русский язык» (выражение чувства любви к Родине, народу и его языку), «Близнецы», «Два богача» (тема нравственности человеческих взаимоотношений и поступков).

СЛАЙД 2

Происхождение и ранние годы

Семья Ивана Сергеевича Тургенева происходила из древнего рода тульских дворян Тургеневых. Его отец, Сергей Николаевич Тургенев (1793—1834), был отставным полковником-кирасиром.

Мать будущего писателя, Варвара Петровна, происходила из богатой дворянской семьи. Этот брак не был счастливым. Сергей Николаевич умер в 1834 году, оставив трёх сыновей — Николая, Ивана и рано умершего от эпилепсии Сергея. Дети остались с матерью,ластной и деспотичной женщиной, озлобленной на свою судьбу.

До 9 лет Иван Тургенев жил в наследственном имении Спасское-Лутовиново в 10 км от Мценска Орловской губернии. В 1827 году Тургеневы, чтобы дать детям образование, поселились в Москве.

Образование. Начало литературной деятельности

В 1833 году 15-летний Тургенев поступил на словесный факультет Московского университета. Здесь в то время обучались Герцен и Белинский. Год спустя, после того, как старший брат Ивана поступил в гвардейскую артиллерию, семья переехала в Санкт-Петербург, и Иван Тургенев тогда же перешёл в Петербургский университет на философский факультет. Его другом стал Тимофей Грановский.

Групповой портрет русских писателей — членов редколлегии журнала «Современник». Верхний ряд: Л. Н. Толстой, Д. В. Григорович; нижний ряд: И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, А. В. Дружинин, А. Н. Островский, 1856

В начале 1837 года происходит неожиданная и короткая встреча с А. С. Пушкиным. В первом номере журнала «Современник» за 1838 год, напечатано стихотворение Тургенева «Вечер», которое и является дебютом автора.

В 1836 году Тургенев окончил курс со степенью действительного студента.

В 1839 году он возвращается в Россию, но уже в 1840 году вновь уезжает за границу, посетив Германию, Италию и Австрию. Под впечатлением от встречи с девушкой во Франкфурте-на-Майне Тургеневым позднее была написана повесть «Вешние воды».

Осенью 1843 года Тургенев впервые увидел Полину Виардо на сцене оперного театра, когда великая певица приехала на гастроли в Санкт-Петербург. Полина Виардо была единственная женщина к которой писатель испытывал большую любовь, которую пронес через всю свою жизнь.

Полина Виардо

В 1846 году участвует в обновлении журнала «Современника». Некрасов — его лучший друг. С Белинским едет за границу в 1847 году и в 1848 году живёт в Париже, где становится свидетелем революционных событий.

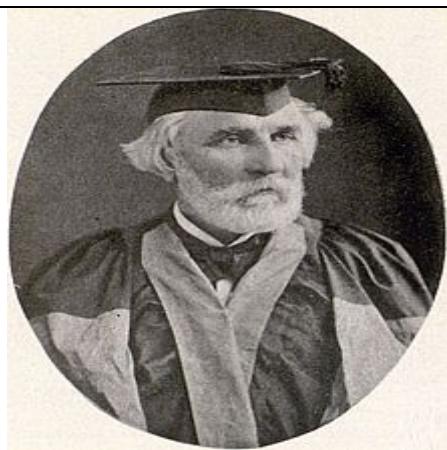
СЛАЙД 3

Расцвет творчества

В 1852 году выходит сборник коротких рассказов Тургенева под общим названием «Записки охотника», который в 1854 году был выпущен в Париже. После смерти Николая I одно за другим публикуются четыре крупнейших произведения писателя: «Рудин» (1856), «Дворянское гнездо» (1859), «Накануне» (1860) и «Отцы и дети» (1862). Первые два были опубликованы в некрасовском «Современнике». Следующие два — в «Русском вестнике» М. Н. Каткова.

В 1860 году в «Современнике» вышла статья Н. А. Добролюбова «Когда же придёт настоящий день?», в которой довольно жёстко критиковались роман «Накануне» и творчество Тургенева вообще. Тургенев поставил Некрасову ультиматум: или он, Тургенев, или Добролюбов. Выбор пал на Добролюбова, который впоследствии стал одним из прототипов образа Базарова в романе «Отцы и дети». После этого Тургенев ушел из «Современника» и перестал общаться с Некрасовым.

С начала 1860-х годов Тургенев поселяется в Баден-Бадене. Писатель активно участвует в культурной жизни Западной Европы, завязывая знакомства с крупнейшими писателями Германии, Франции и Англии, пропагандируя русскую литературу за рубежом и знакомя русских читателей с лучшими произведениями современных ему западных авторов. В числе его знакомых или корреспондентов Фридрих Боденштедт, Теккерей, Диккенс, Генри Джеймс, Жорж Санд, Виктор Гюго, Сен-Бёв, Ипполит Тэн, Проспер Мериме, Эрнест Ренан, Теофиль Готье, Эдмон Гонкур, Эмиль Золя, Анатоль Франс, Ги де Мопассан, Альфонс Доде, Гюстав Флобер. В 1874 году в парижских ресторанах Риша или Пелле начинаются знаменитые холостяцкие обеды пяти: Флобера, Эдмона Гонкура, Доде, Золя и Тургенева.

И. С. Тургенев — почётный доктор Оксфордского университета. 1879 год

Застолье классиков. А. Доде, Г. Флобер, Э. Золя, И. С. Тургенев

Несмотря на жизнь за границей, все мысли Тургенева по-прежнему были связаны с Россией. Он пишет роман «Дым» (1867 год), вызвавший много споров в русском обществе. По отзыву автора, роман ругали все: «и красные, и белые, и сверху, и снизу, и сбоку — особенно сбоку». Плодом его напряжённых размышлений 1870-х годов стал самый крупный по объёму из романов Тургенева — «Новь» (1877).

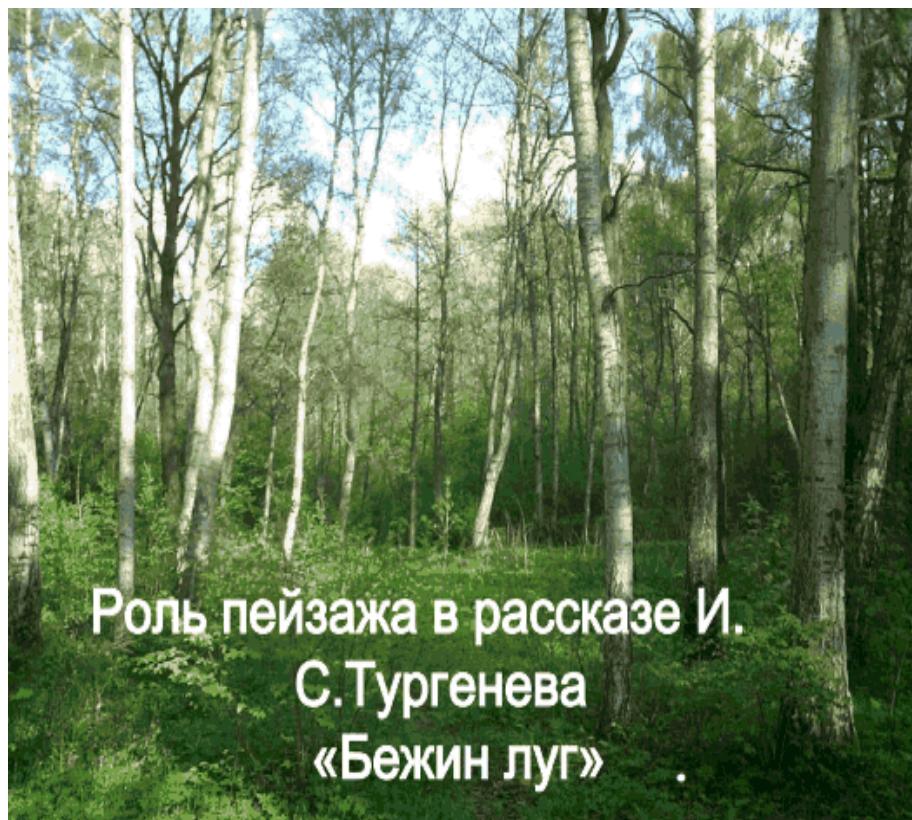
В конце жизни Тургенев решает примириться со Львом Толстым, он объясняет значение современной русской литературы, в том числе творчества Толстого, западному читателю. В 1880 году писатель принимает участие в пушкинских торжествах, приуроченных к открытию первого памятника поэту в Москве, устроенных Обществом любителей российской словесности. Писатель скончался в Буживале под Парижем, 22 августа (3 сентября) 1883 года от миксосаркомы.

Тело Тургенева было, согласно его желанию, привезено в Петербург и похоронено на Волковом кладбище при большом стечении народа.

Надгробный бюст Тургенева на [Волковском кладбище](#), Санкт-Петербург

СЛАЙД 4

БЕЖИН ЛУГ

Был прекрасный июльский день, один из тех дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго. С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не пылает пожаром: она разливается кротким румянцем. Солнце — не огнистое, не раскаленное, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно лучезарное — мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый ее туман. Верхний, тонкий край растянутого облачка засверкает змейками; блеск их подобен блеску кованого серебра...

Но вот опять хлынули играющие лучи, — и весело и величаво, словно взлетая, поднимается могучее светило. Около полудня обыкновенно появляется множество круглых высоких облаков, золотисто-серых, с нежными белыми краями. Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их глубоко прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются с места; далее, к небосклону, они сдвигаются, теснятся, синевы между ними уже не видать; но сами они так же лазурны, как небо: они все насквозь проникнуты светом и теплотой. Цвет небосклона, легкий, бледно-лиловый, не изменяется во весь день и кругом одинаков; нигде не темнеет, не густеет гроза; разве кое-где протянутся сверху вниз голубоватые полосы: то сеется едва заметный дождь. К вечеру эти облака исчезают; последние из них, черноватые и неопределенные, как дым, ложатся розовыми клубами напротив заходящего солнца; на месте, где оно закатилось так же спокойно, как спокойно взошло на небо, алое сиянье стоит недолгое время над потемневшей землей, и, тихо мигая, как бережно несомая свечка, затеплится на нем вечерняя звезда. В такие дни краски все смягчены; светлы, но не ярки; на всем лежит печать какой-то трогательной кротости. В такие дни жар бывает иногда весьма силен, иногда даже «парит» по скатам полей; но ветер разгоняет, раздвигает накопившийся зной, и вихри-круговороты — несомненный признак постоянной погоды — высокими белыми столбами гуляют по дорогам через пашню. В сухом и чистом воздухе пахнет полынью, сжатой рожью, гречихой; даже за час до ночи вы не чувствуете сырости. Подобной погоды желает землемеделец для уборки хлеба...

В такой точно день охотился я однажды за тетеревами в Чернском уезде, Тульской губернии. Я нашел и настрелял довольно много дичи; наполненный ягдташ немилосердно резал мне плечо; но уже вечерняя заря погасала, и в воздухе, еще светлом, хотя не озаренном более лучами закатившегося солнца, начинали густеть и разливаться холодные тени, когда я решился, наконец, вернуться к себе домой. Быстрыми шагами прошел я длинную «площадь» кустов, взобрался на холм и, вместо ожиданной знакомой равнины с дубовым леском направо и низенькой белой церковью в отдалении, увидал совершенно другие, мне не известные места. У ног моих тянулась узкая долина; прямо, напротив, крутой стеной возвышался частый осинник. Я остановился в недоумении,

оглянулся... «Эге! — подумал я, — да это я совсем не туда попал: я слишком забрал вправо», — и, сам дивясь своей ошибке, проворно спустился с холма. Меня тотчас охватила неприятная, неподвижная сырость, точно я вошел в погреб; густая высокая трава на дне долины, вся мокрая, белела ровной скатертью; ходить по ней было как-то жутко. Я поскорей выкарабкался на другую сторону и пошел, забирая влево, вдоль осинника. Летучие мыши уже носились над его заснувшими верхушками, таинственно кружась и дрожа на смутно-ясном небе; резво и прямо пролетел в вышине запоздалый ястребок, спеша в свое гнездо. «Вот как только я выйду на тот угол, — думал я про себя, — тут сейчас и будет дорога, а с версту крюку я дал!»

Я добрался, наконец, до угла леса, но там не было никакой дороги: какие-то некошеные, низкие кусты широко расстилались передо мною, а за ними, далёко-далёко, виднелось пустынное поле. Я опять остановился. «Что за притча?.. Да где же я?» Я стал припоминать, как и куда ходил в течение дня... «Э! да это Парахинские кусты! — воскликнул я наконец, — точно! Вон это, должно быть, Синдеевская роща... Да как же это я сюда зашел? Так далеко?.. Странно! Теперь опять нужно вправо взять».

Я пошел вправо, через кусты. Между тем ночь приближалась и росла, как грозовая туча; казалось, вместе с вечернимиарами отовсюду поднималась и даже с вышины лилась темнота. Мне попалась какая-то неторная, заросшая дорожка; я отправился по ней, внимательно поглядывая вперед. Всё кругом быстро чернело и утихало, — одни перепела изредка кричали. Небольшая ночная птица, неслышно и низко мчавшаяся на своих мягких крыльях, почти наткнулась на меня и пугливо нырнула в сторону. Я вышел на опушку кустов и побрел по полю межкой. Уже я с трудом различал отдаленные предметы; поле неясно белело вокруг; за ним, с каждым мгновением надвигаясь, громадными клубами вздымался угремый мрак. Глухо отдавались мои шаги в застывающем воздухе. Побледневшее небо стало опять синеть — но то уже была синева ночи. Звездочки замелькали, зашевелились на нем.

Что я было принял за рощу, оказалось темным и круглым бугром. «Да где же это я?» — повторил я опять вслух, остановился в третий раз и вопросительно посмотрел на свою английскую желто-пегую собаку Дианку, решительно умнейшую из всех четвероногих тварей. Но умнейшая из четвероногих тварей только

повиляла хвостиком, уныло моргнула усталыми глазками и не подала мне никакого дельного совета. Мне стало совестно перед ней, и я отчаянно устремился вперед, словно вдруг догадался, куда следовало идти, обогнул бугор и очутился в неглубокой, кругом распаханной лощине. Странное чувство тотчас овладело мной. Лощина эта имела вид почти правильного котла с пологими боками; на дне ее торчало стоймя несколько больших белых камней, — казалось, они сползлись туда для тайного совещания, — и до того в ней было немо и глухо, так плоско, так уныло висело над нею небо, что сердце у меня сжалось. Какой-то зверок слабо и жалобно пискнул между камней. Я поспешил выбраться назад на бугор. До сих пор я всё еще не терял надежды сыскать дорогу домой; но тут я окончательно удостоверился в том, что заблудился совершенно, и, уже нисколько не стараясь узнавать окрестные места, почти совсем потонувшие во мгле, пошел себе прямо, по звездам — наудалую... Около получаса шел я так, с трудом переставляя ноги. Казалось, отроду не бывал я в таких пустых местах: нигде не мерцал огонек, не слышалось никакого звука. Один пологий холм сменялся другим, поля бесконечно тянулись за полями, кусты словно вставали вдруг из земли перед самым моим носом. Я всё шел и уже собирался было прилечь где-нибудь до утра, как вдруг очутился над страшной бездной.

Я быстро отдернул занесенную ногу и, сквозь едва прозрачный сумрак ночи, увидел далеко под собою огромную равнину. Широкая река огибала ее уходящим от меня полукругом; стальные отблески воды, изредка и смутно мерцая, обозначали ее теченье. Холм, на котором я находился, спускался вдруг почти отвесным обрывом; его громадные очертания отделялись, чернея, от синеватой воздушной пустоты, и прямо подо мною, в углу, образованном тем обрывом и равниной, возле реки, которая в этом месте стояла неподвижным, темным зеркалом, под самой кручью холма, красным пламенем горели и дымились друг подле друга два огонька. Вокруг них копошились люди, колебались тени, иногда ярко освещалась передняя половина маленькой кудрявой головы...

Я узнал, наконец, куда я зашел. Этот луг славится в наших околотках под названием Бежина луга... Но вернуться домой не было никакой возможности, особенно в ночную пору; ноги подкашивались подо мной от усталости. Я решился подойти к

огонькам и в обществе тех людей, которых принял за гуртовщиков, дождаться зари. Я благополучно спустился вниз, но не успел выпустить из рук последнюю ухваченную мною ветку, как вдруг две большие, белые, лохматые собаки со злобным лаем бросились на меня. Детские звонкие голоса раздались вокруг огней; два-три мальчика быстро поднялись с земли. Я откликнулся на их вопросительные крики. Они подбежали ко мне, отзовали тотчас собак, которых особенно поразило появление моей Дианки, и я подошел к ним.

Я ошибся, приняв людей, сидевших вокруг тех огней, за гуртовщиков. Это просто были крестьянские ребятишки из соседних деревень, которые стерегли табун. В жаркую летнюю пору лошадей выгоняют у нас на ночь кормиться в поле: днем мухи и оводы не дали бы им покоя. Выгонять перед вечером и пригонять на утренней заре табун — большой праздник для крестьянских мальчиков. Сидя без шапок и в старых полушибках на самых бойких клячонках, мчатся они с веселым гиканьем и криком, болтая руками и ногами, высоко подпрыгивают, звонко хохочут. Легкая пыль желтым столбом поднимается и несется по дороге; далеко разносится дружный топот, лошади бегут, навострив уши; впереди всех, задравши хвост и беспрестанно меняя ногу, скачет какой-нибудь рыжий косматый, с репейником в спутанной гриве.

Я сказал мальчикам, что заблудился, и подсел к ним. Они спросили меня, откуда я, помолчали, посторонились. Мы немного поговорили. Я прилег под обглоданный кустик и стал глядеть кругом. Картина была чудесная: около огней дрожало и как будто замирало, упираясь в темноту, круглое красноватое отражение; пламя, вспыхивая, изредка забрасывало за черту того круга быстрые отблески; тонкий язык света лизнет голые сучья лозника и разом исчезнет; острые, длинные тени, врываясь на мгновенье, в свою очередь, добегали до самых огоньков: мрак боролся со светом. Иногда, когда пламя горело слабее и кружок света суживался, из надвинувшейся тьмы внезапно выставлялась лошадиная голова, гнедая, с извилистой проточиной, или вся белая, внимательно и тупо смотрела на нас, проворно жуя длинную траву, и, снова опускаясь, тотчас скрывалась. Только слышно было, как она продолжала жевать и отфыркивалась. Из освещенного места трудно разглядеть, что делается в потемках, и потому вблизи все казалось задернутым почти черной завесой; но далее к небосклону

длинными пятнами смутно виднелись холмы и леса. Темное чистое небо торжественно и необъятно высоко стояло над нами со всем своим таинственным великолепием. Сладко стеснялась грудь, вдыхая тот особенный, томительный и свежий запах — запах русской летней ночи. Кругом не слышалось почти никакого шума... Лишь изредка в близкой реке с внезапной звучностью плеснет большая рыба и прибрежный тростник слабо зашумит, едва поколебленный набежавшей волной... Одни огоньки тихонько потрескивали.

Мальчики сидели вокруг их; тут же сидели и те две собаки, которым так было захотелось меня съесть. Они еще долго не могли примириться с моим присутствием и, сонливо щурясь и косясь на огонь, изредка рычали с необыкновенным чувством собственного достоинства; сперва рычали, а потом слегка визжали, как бы сожалея о невозможности исполнить свое желание. Всех мальчиков было пять: Федя, Павлуша, Ильюша, Костя и Ваня. (Из их разговоров я узнал их имена и намерен теперь же познакомить с ними читателя.)

Первому, старшему изо всех, Феде, вы бы дали лет четырнадцать. Это был стройный мальчик, с красивыми и тонкими, немного мелкими чертами лица, кудрявыми белокурыми волосами, светлыми глазами и постоянной полувеселой, полурассеянной улыбкой. Он принадлежал, по всем приметам, к богатой семье и выехал-то в поле не по нужде, а так, для забавы. На нем была пестрая ситцевая рубаха с желтой каемкой; небольшой новый армячок, надетый внакидку, чуть держался на его узеньких плечиках; на голубеньком поясе висел гребешок. Сапоги его с низкими голенищами были точно его сапоги — не отцовские. У второго мальчика, Павлуши, волосы были всклоченные, черные, глаза серые, скулы широкие, лицо бледное, рябое, рот большой, но правильный, вся голова огромная, как говорится, с пивной котел, тело приземистое, неуклюжее. Малый был неказистый — что и говорить! — а все-таки он мне понравился: глядел он очень умно и прямо, да и в голосе у него звучала сила. Одеждой своей он щеголять не мог: вся она состояла из простой замашной рубахи да из заплатанных портов. Лицо третьего, Ильюши, было довольно незначительно: горбоносое, вытянутое, подслеповатое, оно выражало какую-то тупую, болезненную заботливость; сжатые губы его не шевелились, сдвинутые брови не расходились — он

словно всё щурился от огня. Его желтые, почти белые волосы торчали острыми косицами из-под низенькой войлочной шапочки, которую он обеими руками то и дело надвигал себе на уши. На нем были новые лапти и онучи; толстая веревка, три раза перевитая вокруг стана, тщательно стягивала его опрятную черную свитку. И ему и Павлуше на вид было не более двенадцати лет. Четвертый, Костя, мальчик лет десяти, возбуждал мое любопытство своим задумчивым и печальным взором. Всё лицо его было невелико, худо, в веснушках, книзу заострено, как у белки: губы едва было можно различить; но странное впечатление производили его большие, черные, жидким блеском блестевшие глаза: они, казалось, хотели что-то высказать, для чего на языке, — на его языке по крайней мере, — не было слов. Он был маленького роста, сложения тщедушного и одет довольно бедно. Последнего, Ваню, я сперва было и не заметил: он лежал на земле, смирнехонько прикорнув под угловатую рогожу, и только изредка выставлял из-под нее свою русую кудрявую голову. Этому мальчику было всего лет семь.

Итак, я лежал под кустиком в стороне и поглядывал на мальчиков. Небольшой котельчик висел над одним из огней; в нем варились «картошки». Павлуша наблюдал за ним и, стоя на коленях, тыкал щепкой в закипавшую воду. Федя лежал, опершись на локоть и раскинув полы своего армяка. Ильюша сидел рядом с Костей и всё так же напряженно щурился. Костя понурил немного голову и глядел куда то в达尔. Ваня не шевелился под своей рогожей. Я притворился спящим. Понемногу мальчики опять разговорились.

Сперва они покалывали о том и сем, о завтраших работах, о лошадях; но вдруг Федя обратился к Ильюше и, как бы возобновляя прерванный разговор, спросил его:

— Ну, и что ж ты, так и видел домового?

— Нет, я его не видал, да его и видеть нельзя, — отвечал Ильюша сиплым и слабым голосом, звук которого как нельзя более соответствовал выражению его лица, — а слышал... Да и не я один.

— А он у вас где водится? — спросил Павлуша.

— В старой рольне^{1*}.

— А разве вы на фабрику ходите?

— Как же, ходим. Мы с братом, с Авдюшкой, в лисовщиках стоим^{2*}.

— Вишь ты — фабричные!..

— Ну, так как же ты его слышал? — спросил Федя.

— А вот как. Пришлось нам с братом Авдюшкой, да с Федором Михеевским, да с Ивашкой Косым, да с другим Ивашкой, что с Красных Холмов, да еще с Ивашкой Сухоруковым, да еще были там другие ребятишки; всех было нас ребяток человек десять — как есть вся смена; но а пришлось нам в рольне заночевать, то есть не то чтобы этак пришлось, а Назаров, надсмотрщик, запретил; говорит: «Что, мол, вам, ребяткам, домой таскаться; завтра работы много, так вы, ребятки, домой не ходите». Вот мы остались и лежим все вместе, и зачал Авдюшка говорить, что, мол, ребята, ну, как домовой придет?.. И не успел он, Авдей-от, проговорить, как вдруг кто-то над головами у нас и заходил; но а лежали-то мы внизу, а заходил он наверху, у колеса. Слышим мы: ходит, доски под ним так и гнутся, так и трещат; вот прошел он через наши головы; вода вдруг по колесу как зашумит, зашумит; застучит, застучит колесо, завертится; но а заставки у дворца-то ^{3*} спущены. Дивимся мы: кто ж это их поднял, что вода пошла; однако колесо повертелось, повертелось да и стало. Пошел тот опять к двери наверху да по лестнице спускаться стал, и этак спускается, словно не торопится; ступеньки под ним так даже и стонут... Ну, подошел тот к нашей двери, подождал, подождал — дверь вдруг вся так и распахнулась. Всполохнулись мы, смотрим — ничего... Вдруг, глянь, у одного чана форма ^{4*} зашевелилась, поднялась, окунулась, походила, походила этак по воздуху, словно кто ею полоскал, да и опять на место. Потом у другого чана крюк снялся с гвоздя да опять на гвоздь; потом будто кто-то к двери пошел да вдруг как закашляет, как заперхает, словно овца какая, да зычно так... Мы все так ворохом и свалились, друг под дружку полезли... Уж как же мы напужались о ту пору!

— Виши как! — промолвил Павел. — Чего ж он раскашлялся?

— Не знаю; может, от сырости.

Все помолчали.

— А что, — спросил Федя, — картошки сварились?

Павлуша пощупал их.

— Нет, еще сырь... Виши, плеснула, — прибавил он, повернув лицо в направлении реки, — должно быть, щука... А вон звездочка покатилась.

— Нет, я вам что, братцы, расскажу, — заговорил Костя тонким голоском, — послушайте-ка, намеднись что тятя при мне рассказывал.

— Ну, слушаем, — с покровительствующим видом сказал Федя.

— Вы ведь знаете Гаврилу, слободского плотника?

— Ну да; знаем.

— А знаете ли, отчего он такой всё невеселый, всё молчит, знаете? Вот отчего он такой невеселый. Пошел он раз, тятенька говорил, — пошел он, братцы мои, в лес по орехи. Вот пошел он в лес по орехи да и заблудился; зашел — бог знает куды зашел. Уж он ходил, ходил, братцы мои, — нет! не может найти дороги; а уж ночь на дворе. Вот и присел он под дерево; давай, мол, дождусь утра, — присел и задремал. Вот задремал и слышит вдруг, кто-то его зовет. Смотрит — никого. Он опять задремал — опять зовут. Он опять глядит, глядит: а перед ним на ветке русалка сидит, качается и его к себе зовет, а сама помирает со смеху, смеется... А месяц-то светит сильно, так сильно, явственно светит месяц — всё, братцы мои, видно. Вот зовет она его, и такая вся сама светленькая, беленькая сидят на ветке, словно плотичка какая или пескарь, — а то вот еще карась бывает такой белесоватый, серебряный... Гаврила-то плотник так и обмер, братцы мои, а она знай хохочет да его всё к себе этак рукой зовет. Уж Гаврила было и встал, послушался было русалки, братцы мои, да, знать, господь его надоумил: положил-таки на себя крест... А уж как ему было трудно крест-то класть, братцы мои; говорит, рука просто как каменная, не ворачается... Ах ты этакой, а!.. Вот как положил он крест, братцы мои, русалочка-то и смеяться перестала, да вдруг как заплачет... Плачет она, братцы мои, глаза волосами утирает, а волоса у нее зеленые, что твоя конопля. Вот поглядел, поглядел на нее Гаврила, да и стал ее спрашивать: «Чего ты, лесное зелье, плачешь?» А русалка-то как взговорит ему: «Не креститься бы тебе, говорит, человече, жить бы тебе со мной на веселии до конца дней; а плачу я, убиваюсь оттого, что ты крестился; да не я одна убиваться буду: убивайся же и ты до конца дней». Тут она, братцы мои, пропала, а Гавриле тотчас и понятственно стало, как ему из лесу, то есть, выйти... А только с тех пор вот он всё невеселый ходит.

— Эка! — проговорил Федя после недолгого молчания, — да как же это может этакая лесная нечисть христианскую душу спортировать, — он же ее не послушался?

— Да вот поди ты! — сказал Костя. — И Гаврила баил, что голосок, мол, у ней такой тоненький, жалобный, как у жабы.

— Твой батька сам это рассказывал? — продолжал Федя.

— Сам. Я лежал на полатях, всё слышал.

— Чудное дело! Чего ему быть невеселым?.. А, знать, он ей понравился, что позвала его.

— Да, понравился! — подхватил Ильюша. — Как же! Защекотать она его хотела, вот что она хотела. Это ихнее дело, этих русалок-то.

— А ведь вот и здесь должны быть русалки, — заметил Федя.

— Нет, — отвечал Костя, — здесь место чистое, вольное. Одно — река близко.

Все смолкли. Вдруг, где-то в отдалении, раздался протяжный, звенивший, почти стенящий звук, один из тех непонятныхочных звуков, которые возникают иногда среди глубокой тишины, поднимаются, стоят в воздухе и медленно разносятся наконец, как бы замирая. Прислушаешься — и как будто нет ничего, а звенит. Казалось, кто-то долго, долго прокричал под самым небосклоном, кто-то другой как будто отозвался ему в лесу топким, острым хохотом, и слабый, шипящий свист промчался по реке. Мальчики переглянулись, вздрогнули...

— С нами крестная сила! — шепнул Илья.

— Эх вы, вороны! — крикнул Павел, — чего всполохнулись? Посмотрите-ка, картошки сварились. (Все пододвинулись к котельчику и начали есть дымящийся картофель; один Ваня не шевельнулся.) Что же ты? — сказал Павел.

Но он не вылез из-под своей рогожи. Котельчик скоро весь опорожнился.

— А слыхали вы, ребятки, — начал Ильюша, — что намеднись у нас на Варнавицах приключилось?

— На плотине-то? — спросил Федя.

— Да, да, на плотине, на прорванной. Вот уж нечистое место, так нечистое, и глухое такое. Кругом всё такие буераки, овраги, а в оврагах всё казюли ^{5*} водятся.

— Ну, что такое случилось? сказывай...

— А вот что случилось. Ты, может быть, Федя, не знаешь, а только там у нас утопленник похоронен; а утопился он давным-давно, как пруд еще был глубок; только могилка его еще видна, да и та чуть видна: так — бугорочек... Вот на днях зовет приказчик пса Ермила; говорит: «Ступай, мол, Ермил, на пошту». Ермил у нас всегда на пошту ездит; собак-то он всех своих поморил: не

живут они у него отчего-то, так-таки никогда и не жили, а псарь он хороший, всем взял. Вот поехал Ермил за поштой, да и замешкался в городе, но а едет назад уж он хмелён. А ночь, и светлая ночь: месяц светит... Вот и едет Ермил через плотину: такая уж его дорога вышла. Едет он этак, псарь Ермил, и видит: у утопленника на могиле барашек, белый такой, кудрявый, хорошенъкий, похоживает. Вот и думает Ермил: «Сем возьму его, — что ему так пропадать», да и слез, и взял его на руки... Но а барашек — ничего. Вот идет Ермил к лошади, а лошадь от него таращится, хрюпит, головой трясет; однако он ее отпрукал, сел на нее с барашком и поехал опять: барашка перед собой держит. Смотрит он на него, и барашек ему прямо в глаза так и глядит. Жутко ему стало, Ермилу-то псарю: что, мол, не помню я, чтобы этак бараны кому в глаза смотрели; однако ничего; стал он его этак по шерсти гладить, — говорит: «Бяша, бяша!» А баран-то вдруг как оскалит зубы, да ему тоже: «Бяша, бяша...»

Не успел рассказчик произнести это последнее слово, как вдруг обе собаки разом поднялись, с судорожным лаем ринулись прочь от огня и исчезли во мраке. Все мальчики перепугались. Ваня выскоцил из-под своей рогожи. Павлуша с криком бросился вслед за собаками. Лай их быстро удалялся... Послышалась беспокойная беготня встревоженного табуна. Павлуша громко кричал: «Серый! Жучка!..» Через несколько мгновений лай замолк; голос Павла принесся уже издалека... Прошло еще немного времени; мальчики с недоумением переглядывались, как бы выжидая, что-то будет... Внезапно раздался топот скачущей лошади; круто остановилась она у самого костра, и, уцепившись за гриву, проворно спрыгнул с нее Павлуша. Обе собаки также вскочили в кружок света и тотчас сели, высунув красные языки.

— Что там? что такое? — спросили мальчики.

— Ничего, — отвечал Павел, махнув рукой на лошадь, — так, что-то собаки зачуяли. Я думал, волк, — прибавил он равнодушным голосом, проворно дыша всей грудью.

Я невольно полюбовался Павлушей. Он был очень хорош в это мгновение. Его некрасивое лицо, оживленное быстрой ездой, горело смелой удалью и твердой решимостью. Без хворостинки в руке, ночью, он, нимало не колеблясь, поскакал один на волка... «Что за славный мальчик!» — думал я, глядя на него.

— А видали их, что ли, волков-то? — спросил трусишка Костя.

— Их всегда здесь много, — отвечал Павел, — да они беспокойны только зимой.

Он опять прикорнул перед огнем. Садясь на землю, уронил он руку на мохнатый затылок одной из собак, и долго не поворачивало головы обрадованное животное, с призательной гордостью посматривая сбоку на Павлушу.

Ваня опять забился под рогожку.

— А какие ты нам, Илюшка, страхи рассказывал, — заговорил Федя, которому, как сыну богатого крестьянина, приходилось быть запевалой (сам же он говорил мало, как бы боясь уронить свое достоинство). — Да и собак тут нелегкая дернула залаять... А точно, я слышал, это место у вас нечистое.

— Варnavицы?.. Еще бы! еще какое нечистое! Там не раз, говорят, старого барина видали — покойного барина. Ходит, говорят, в кафтане долгополом и всё это этак охает, чего-то на земле ищет. Его раз дедушка Трофимыч повстречал: «Что, мол, батюшка, Иван Иваныч, изволишь искать на земле?»

— Он его спросил? — перебил изумленный Федя.

— Да, спросил.

— Ну, молодец же после этого Трофимыч... Ну, и что ж тот?

— Разрыв-травы, говорит, ищу. Да так глухо говорит, глухо: — разрыв-травы. — А на что тебе, батюшка Иван Иваныч, разрыв-травы? — Давит, говорит, могила давит, Трофимыч: вон хочется, вон...

— Вишик какой! — заметил Федя, — мало, знать, пожил.

— Экое диво! — промолвил Костя. — Я думал, покойников можно только в родительскую субботу видеть.

— Покойников во всякий час видеть можно, — с уверенностью подхватил Ильюша, который, сколько я мог заметить, лучше других знал все сельские поверья... — Но а в родительскую субботу ты можешь и живого увидать, за кем, то есть, в том году очередь помирать. Стоит только ночью сесть на паперть на церковную да всё на дорогу глядеть. Те и пойдут мимо тебя по дороге, кому, то есть, умирать в том году. Вот у нас в прошлом году баба Ульяна на паперть ходила.

— Ну, и видела она кого-нибудь? — с любопытством спросил Костя.

— Как же. Перво-нáперво она сидела долго, долго, никого не видала и не слыхала... только всё как будто собачка этак залаёт,

залает где-то... Вдруг, смотрит: идет по дорожке мальчик в одной рубашонке. Она приглянулась — Ивашка Федосеев идет...

— Тот, что умер весной? — перебил Федя.

— Тот самый. Идет и головушки не подымает... А узнала его Ульяна... Но а потом смотрит: баба идет. Она вглядываться, вглядываться — ах ты, господи! — сама идет по дороге, сама Ульяна.

— Неужто сама? — спросил Федя.

— Ей-богу, сама.

— Ну что ж, ведь она еще не умерла?

— Да году-то еще не прошло. А ты посмотри на нее: в чем душа держится.

Все опять притихли. Павел бросил горсть сухих сучьев на огонь. Резко зачернелись они на внезапно вспыхнувшем пламени, затрещали, задымились и пошли коробиться, приподнимая обожженные концы. Отражение света ударило, порывисто дрожа, во все стороны, особенно кверху. Вдруг откуда ни возьмись белый голубок, — налетел прямо в это отражение, пугливо повертелся на одном месте, весь обливаясь горячим блеском, и исчез, звеня крылами.

— Знать, от дому отбился, — заметил Павел. — Теперь будет лететь, покуда на что наткнется, и где ткнет, там и ночует до зари.

— А что, Павлуша, — промолвил Костя, — не праведная ли эта душа летела на небо, ась?

Павел бросил другую горсть сучьев на огонь.

— Может быть, — проговорил он наконец.

— А скажи, пожалуй, Павлуша, — начал Федя, — что, у вас тоже в Шаламове было видать предвиденье-то небесное?^{6*}

— Как солнца-то не стало видно? Как же.

— Чай, напугались и вы?

— Да не мы одни. Барин-то наш, хоша и толковал нам напредки, что, дескать, будет вам предвиденье, а как затемнело, сам, говорят, так перетрусился, что на-поди. А на дворовой избе баба стряпуха, так та, как только затемнело, слышь, взяла да ухватом все горшки перебила в печи: «Кому теперь есть, говорит, наступило светопрестанование». Так шти и потекли. А у нас на деревне такие, брат, слухи ходили, что, мол, белые волки по земле побегут, людей есть будут, хищная птица полетит, а то и самого Тришку^{7*} увидят.

— Какого это Тришку? — спросил Костя.

— А ты не знаешь? — с жаром подхватил Ильюша, — ну, брат, откентелева же ты, что Тришки не знаешь? Сидни же у вас в деревне сидят, вот уж точно сидни! Тришка — эвто будет такой человек удивительный, который придет; а придет он, когда наступят последние времена. И будет он такой удивительный человек, что его и взять нельзя будет, и ничего ему сделать нельзя будет: такой уж будет удивительный человек. Захотят его, например, взять хрестьяне; выйдут на него с дубьем, оцепят его, но а он им глаза отведет — так отведет им глаза, что они же сами друг друга побьют. В острог его посадят, например, — он попросит водицы испить в ковшике: ему принесут ковшик, а он нырнет туда, да и поминай как звали. Цепи на него наденут, а он в ладошки затрепещется — они с него так и попадают. Ну, и будетходить этот Тришка по селам да по городам; и будет этот Тришка, лукавый человек, соблазнять народ хрествиянский... ну, а сделать ему нельзя будет ничего... Уж такой он будет удивительный, лукавый человек.

— Ну да, — продолжал Павел своим неторопливым голосом, — такой. Вот его-то и ждали у нас. Говорили старики, что вот, мол, как только предвиденье небесное зачнется, так Тришка и придет. Вот и зачалось предвиденье. Высыпал весь народ на улицу, в поле, ждет, что будет. А у нас, вы знаете, место видное, привольное. Смотрят — вдруг от слободки с горы идет какой-то человек, такой мудреный, голова такая удивительная... Все как крикнут: «Ой, Тришка идет! ой, Тришка идет!» — да кто куды! Староста наш в канаву залез; старостиха в подворотне застрыла, благим матом кричит, свою же дворную собаку так запужала, что та с цепи долой, да через плетень, да в лес; а Кузькин отец, Дорофеич, вскочил в овес, присел, да и давай кричать перепелом: «Авось, мол, хоть птицу-то враг, душегубец, пожалеет». Таково-то все переполошились!.. А человек-то это шел наш бочар, Вавила: жбан себе новый купил да на голову пустой жбан и надел.

Все мальчики засмеялись и опять приумолкли на мгновенье, как это часто случается с людьми, разговаривающими на открытом воздухе. Я поглядел кругом: торжественно и царственно стояла ночь; сырую свежесть позднего вечера сменила полуночная сухая теплынь, и еще долго было ей лежать мягким пологом на заснувших полях; еще много времени оставалось до первого лепета, до первых шорохов и шелестов утра, до первых росинок зари. Луны

не было на небе: она в ту пору поздно всходила. Бесчисленные золотые звезды, казалось, тихо текли все, наперерыв мерцая, по направлению Млечного Пути, и, право, глядя на них, вы как будто смутно чувствовали сами стремительный, безостановочный бег земли...

Странный, резкий, болезненный крик раздался вдруг два раза сряду над рекой и спустя несколько мгновений повторился уже далее...

Костя вздрогнул. «Что это?»

— Это цапля кричит, — спокойно возразил Павел.

— Цапля, — повторил Костя... — А что такое, Павлуша, я вчера слышал вечером, — прибавил он, помолчав немного, — ты, может быть, знаешь...

— Что ты слышал?

— А вот что я слышал. Шел я из Каменной Гряды в Шашкино; а шел сперва всё нашим орешником, а потом лужком пошел — знаешь, там, где он сугибелью^{8*} выходит, — там ведь есть бучило^{9*}; знаешь, оно еще всё камышом заросло; вот пошел я мимо этого бучила, братцы мои, и вдруг из того-то бучила как застонет кто-то, да так жалостливо, жалостливо: у-у... у-у... у-у! Страх такой меня взял, братцы мои: время-то позднее, да и голос такой болезненый. Так вот, кажется, сам бы и заплакал... Что бы это такое было? ась?

— В этом бучиле в запрошлом лете Акима-лесника утопили воры, — заметил Павлуша, — так, может быть, его душа жалобится.

— А ведь и то, братцы мои, — возразил Костя, расширив свои и без того огромные глаза... — Я и не знал, что Акима в том бучиле утопили: я бы еще не так напужался.

— А то, говорят, есть такие лягушки махонькие, — продолжал Павел, — которые так жалобно кричат.

— Лягушки? Ну, нет, это не лягушки... какие это... (Цапля опять прокричала над рекой.) — Эк ее! — невольно произнес Костя, — словно леший кричит.

— Леший не кричит, он немой, — подхватил Ильюша, — он только в ладоши хлопает да трещит...

— А ты его видал, лешего-то, что ли? — насмешливо перебил его Федя.

— Нет, не видал, и сохрани бог его видеть; но а другие видели.

Вот на днях он у нас мужичка обошел: водил, водил его по лесу, и всё вокруг одной поляны... Едва-тё к свету домой добился.

— Ну, и видел он его?

— Видел. Говорит, такой стоит большой, большой, темный, скучанный, этак словно за деревом, хорошенко не разберешь, словно от месяца прячется, и глядит, глядит глазищами-то, моргает ими, моргает...

— Эх ты! — воскликнул Федя, слегка вздрогнув и передернув плечами, — пфу!..

— И зачем эта погань в свете развелась? — заметил Павел. — Не понимаю, право!

— Не бранись: смотри, услышит, — заметил Илья.

Настало опять молчание.

— Гляньте-ка, гляньте-ка, ребятки, — раздался вдруг детский голос Вани, — гляньте на божьи звездочки, — что пчелки роятся!

Он выставил свое свежее лицо из-под рогожи, оперся на кулак и медленно поднял кверху свои большие тихие глаза. Глаза всех мальчиков поднялись к небу и не скоро опустились.

— А что, Ваня, — ласково заговорил Федя, — что, твоя сестра Анютка здорова?

— Здорова, — отвечал Ваня, слегка карталя.

— Ты ей скажи — что она к нам, отчего не ходит?..

— Не знаю.

— Ты ей скажи, чтобы она ходила.

— Скажу.

— Ты ей скажи, что я ей гостинца дам.

— А мне дашь?

— И тебе дам.

Ваня вздохнул.

— Ну, нет, мне не надо. Дай уж лучше ей: она такая у нас добрењская.

И Ваня опять положил свою голову на землю. Павел встал и взял в руку пустой котельчик.

— Куда ты? — спросил его Федя.

— К реке, водицы зачерпнуть: водицы захотелось испить.

Собаки поднялись и пошли за ним.

— Смотри, не упади в реку! — крикнул ему вслед Ильюша.

— Отчего ему упасть? — сказал Федя, — он остережется.

— Да, остережется. Всяко бывает: он вот нагнется, станет

черпать воду, а водяной его за руку схватит да потащит к себе. Станут потом говорить: упал, дескать, малый в воду... А какое упал?.. Во-вон, в камыши полез, — прибавил он, прислушиваясь.

Камыши точно, раздвигаясь, «шуршали», как говорится у нас.

— А правда ли, — спросил Костя, — что Акулина-дурочка с тех пор и рехнулась, как в воде побывала?

— С тех пор... Какова теперь! Но а говорят, прежде красавица была. Водяной ее испортил. Знать, не ожидал что ее скоро вытащут. Вот он ее, там у себя на дне, и испортил.

(Я сам не раз встречал эту Акулину. Покрытая лохмотьями, страшно худая, с черным, как уголь, лицом, помутившимся взором и вечно оскаленными зубами, топчется она по целым часам на одном месте, где-нибудь на дороге, крепко прижав костлявые руки к груди и медленно переваливаясь с ноги на ногу, словно дикий зверь в клетке. Она ничего не понимает, что бы ей ни говорили, и только изредка судорожно хохочет.)

— А говорят, — продолжал Костя, — Акулина оттого в реку и кинулась, что ее полюбовник обманул.

— От того самого.

— А помнишь Васю? — печально прибавил Костя.

— Какого Васю? — спросил Федя.

— А вот того, что утонул, — отвечал Костя, — в этой вот в самой реке. Уж какой же мальчик был! и-их, какой мальчик был! Мать-то его, Феклиста, уж как же она его любила, Васю-то! И словно чуяла она, Феклиста-то, что ему от воды погибель произойдет. Бывало, пойдет-от Вася с нами, с ребятками, летом в речку купаться, — она так вся и встрепещется. Другие бабы ничего, идут себе мимо с корытами, переваливаются, а Феклиста поставит корыто наземь и станет его кликать: «Вернись, мол, вернись, мой светик! ох, вернись, соколик!» И как утонул, господь знает. Играл на бережку, и мать тут же была, сено сгребала; вдруг слышит, словно кто пузыри по воде пускает, — глядь, а только уж одна Васина шапонька по воде плывет. Ведь вот с тех пор и Феклиста не в своем уме: придет да и ляжет на том месте, где он утоп; ляжет, братцы мои, да и затянет песенку, — помните, Вася-то всё такую песенку певал, — вот ее-то она и затянет, а сама плачет, плачет, горько богу жалится...

— А вот Павлуша идет, — молвил Федя.

Павел подошел к огню с полным котельчиком в руке.

— Что, ребята, — начал он, помолчав, — неладно дело.

— А что? — торопливо спросил Костя.

— Я Васин голос слышал.

Все так и вздрогнули.

— Что ты, что ты? — пролепетал Костя.

— Ей-богу. Только стал я к воде нагибаться, слышу вдруг зовут меня этак Васиным голоском и словно из-под воды: «Павлуша, а Павлуша!» Я слушаю; а тот опять зовет: «Павлуша, подь сюда». Я отошел. Однако воды зачерпнул.

— Ах ты, господи! ах ты, господи! — проговорили мальчики, крестясь.

— Ведь это тебя водяной звал, Павел, — прибавил Федя... — А мы только что о нем, о Васе-то, говорили.

— Ах, это примета дурная, — с расстановкой проговорил Ильюша.

— Ну, ничего, пущай! — произнес Павел решительно и сел опять, — своей судьбы не минуешь.

Мальчики приутихли. Видно было, что слова Павла произвели на них глубокое впечатление. Они стали укладываться перед огнем, как бы собираясь спать.

— Что это? — спросил вдруг Костя, приподняв голову.

Павел прислушался.

— Это кулички летят, посвистывают.

— Куда ж они летят?

— А туда, где, говорят, зимы не бывает.

— А разве есть такая земля?

— Есть.

— Далеко?

— Далеко, далеко, за теплыми морями.

Костя вздохнул и закрыл глаза.

Уже более трех часов протекло с тех пор, как я присоседился к мальчикам. Месяц взошел наконец; я его не тотчас заметил: так он был мал и узок. Эта безлунная ночь, казалось, была всё так же великолепна, как и прежде... Но уже склонились к темному краю земли многие звезды, еще недавно высоко стоявшие на небе; всё совершенно затихло кругом, как обыкновенно затихает всё только к утру: всё спало крепким, неподвижным, передрассветным сном. В воздухе уже не так сильно пахло, — в нем снова как будто разливалась сырость... Недолги летние ночи!.. Разговор мальчиков

угасал вместе с огнями... Собаки даже дремали; лошади, сколько я мог различить, при чуть брезжущем, слабо льющемся свете звезд, тоже лежали, понурив головы... Сладкое забытье напало на меня; оно перешло в дремоту.

Свежая струя пробежала по моему лицу. Я открыл глаза: утро зачиналось. Еще нигде не румянилась заря, но уже забелелось на востоке. Всё стало видно, хотя смутно видно, кругом. Бледно-серое небо светлело, холодело, синело; звезды то мигали слабым светом, то исчезали; отсырела земля, запотели листья, кое-где стали раздаваться живые звуки, голоса, и жидкий, ранний ветерок уже пошел бродить и порхать над землею. Тело мое ответило ему легкой, веселой дрожью. Я проворно встал и подошел к мальчикам. Они все спали как убитые вокруг тлеющего костра; один Павел приподнялся до половины и пристально поглядел на меня.

Я кивнул ему головой и пошел восвояси вдоль задымившейся реки. Не успел я отойти двух верст, как уже полились кругом меня по широкому мокрому лугу, и спереди по зазеленевшимся холмам, от лесу до лесу, и сзади по длинной пыльной дороге, по сверкающим, обагренным кустам, и по реке, стыдливо синевшей из-под редеющего тумана, — полились сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого, горячего света... Всё зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило. Всюду лучистыми алмазами зарделись крупные капли росы; мне навстречу, чистые и ясные, словно тоже обмытые утренней прохладой, принеслись звуки колокола, и вдруг мимо меня, погоняемый знакомыми мальчиками, промчался отдохнувший табун...

Я, к сожалению, должен прибавить, что в том же году Павла не стало. Он не утонул: он уился, упав с лошади. Жаль, славный был парень!

Задание: работе интерактивном режиме каждая группа над образованным эпизодом.

СЛАЙД 5

БИРЮК

Я ехал с охоты вечером один, на беговых дрожках. До дому еще было верст восемь; моя добрая рысистая кобыла бодро бежала по пыльной дороге, изредка похрапывая и шевеля ушами; усталая собака, словно привязанная, ни на шаг не отставала от задних колес. Гроза надвигалась. Впереди огромная лиловая туча медленно поднималась из-за леса; надо мною и мне навстречу неслись длинные серые облака; ракиты тревожно шевелились и лепетали. Душный жар внезапно сменился влажным холодом; тени быстро густели. Я ударил вожжой по лошади, спустился в овраг, перебрался через сухой ручей, весь заросший лозинками, поднялся в гору и въехал в лес. Дорога вилась передо мною между густыми кустами орешника, уже залитыми мраком; я подвигался вперед с трудом. Дрожки прыгали по твердым корням столетних дубов и лип, беспрестанно пересекавшим глубокие продольные рывтины — следы тележных колес; лошадь моя начала спотыкаться. Сильный ветер внезапно загудел в вышине, деревья забушевали, крупные капли дождя резко застучали, зашлепали по листьям, сверкнула молния, и гроза разразилась. Дождь полил ручьями. Я поехал шагом и скоро принужден был остановиться: лошадь моя вязла, я не видел ни зги. Кое-как приютился я к широкому кусту. Сгорбившись и закутавши лицо, ожидал я терпеливо конца ненастя, как вдруг, при блеске молнии, на дороге почудилась мне высокая фигура. Я стал пристально глядеть в ту сторону — та же фигура словно выросла из земли подле моих дрожек.

— Кто это? — спросил звучный голос.

— А ты кто сам?

— Я здешний лесник.

Я назвал себя.

— А, знаю! Вы домой едете?

— Домой. Да видишь, какая гроза...

— Да, гроза, — отвечал голос.

Белая молния озарила лесника с головы до ног; трескучий и короткий удар грома раздался тотчас вслед за нею. Дождик хлынул с удвоенной силой.

— Не скоро пройдет, — продолжал лесник.

— Что делать!

— Я вас, пожалуй, в свою избу проведу, — отрывисто проговорил он.

— Сделай одолжение.

— Извольте сидеть.

Он подошел к голове лошади, взял ее за узду и сдернул с места. Мы тронулись. Я держался за подушку дрожек, которые колыхались, «как в море членок», и кликал собаку. Бедная моя кобыла тяжко шлепала ногами по грязи, скользила, спотыкалась; лесник покачивался перед оглоблями направо и налево, словно привиденье. Мы ехали довольно долго; наконец мой проводник остановился. «Вот мы и дома, барин», — промолвил он спокойным голосом. Калитка заскрыпела, несколько щенков дружно залаяло. Я поднял голову и при свете молнии увидал небольшую избушку посреди обширного двора, обнесенного плетнем. Из одного окошечка тускло светил огонек. Лесник довел лошадь до крыльца и застучал в дверь. «Сейчас, сейчас!» — раздался тоненький голосок, послышался топот босых ног, засов заскрыпел, и девочка лет двенадцати, в рубашонке, подпоясанная покромкой, с фонарем в руке, показалась на пороге.

— Посвети барину, — сказал он ей, — а я ваши дрожки под навес поставлю.

Девочка глянула на меня и пошла в избу. Я отправился вслед за ней.

Изба лесника состояла из одной комнаты, закоптелой, низкой и пустой, без полатей и перегородок. Изорванный тулуп висел на стене. На лавке лежало одноствольное ружье, в углу валялась груда тряпок; два больших горшка стояли возле печки. Лучина горела на столе, печально вспыхивая и погасая. На самой середине избы висела люлька, привязанная к концу длинного шеста. Девочка погасила фонарь, присела на крошечную скамейку и начала правой рукой качать люльку, лоном поправлять лучину. Я посмотрел кругом —сердце во мне заныло: не весело войти ночью в мужицкую избу. Ребенок в люльке дышал тяжело и скоро.

— Ты разве одна здесь? — спросил я девочку.

— Одна, — произнесла она едва внятно.

— Ты лесникова дочь?

— Лесникова, — прошептала она.

Дверь заскрыпела, и лесник шагнул, нагнув голову, через порог. Он поднял фонарь с полу, подошел к столу и зажег светильню.

— Чай, не привыкли к лучине? — проговорил он и тряхнул кудрями.

Я посмотрел на него. Редко мне случалось видеть такого молодца. Он был высокого роста, плечист и сложен на славу. Из-под мокрой замашной рубашки выпукло выставлялись его могучие мышцы. Черная курчавая борода закрывала до половины его суровое и мужественное лицо; из-под сросшихся широких бровей смело глядели небольшие карие глаза. Он слегка уперся руками в бока и остановился передо мною.

Я поблагодарил его и спросил его имя.

— Меня зовут Фомой, — отвечал он, — а по прозвищу Бирюк^{*}.

— А, ты Бирюк?

Я с удвоенным любопытством посмотрел на него. От моего Ермоля и от других я часто слышал рассказы о леснике Бирюке, которого все окрестные мужики боялись как огня. По их словам, не бывало еще на свете такого мастера своего дела: «Вязанки хворосту не даст утащить; в какую бы ни было пору, хоть в самую полночь, нагрянет, как снег на голову, и ты не думай сопротивляться, — силен, дескать, и ловок как бес... И ничем его взять нельзя: ни вином, ни деньгами; ни на какую приманку не идет. Уж не раз добрые люди его сжить со свету собирались, да нет — не дается».

Вот как отзывались соседние мужики о Бирюке.

— Так ты Бирюк, — повторил я, — я, брат, слыхал про тебя. Говорят, ты никому спуску не даешь.

— Должность своюправляю, — отвечал он угрюмо, — даром господский хлеб есть не приходится.

Он достал из-за пояса топор, присел на пол и начал колоть лучину.

— Аль у тебя хозяйки нет? — спросил я его.

— Нет, — отвечал он и сильно махнул топором.

— Умерла, знать?

— Нет... да... умерла, — прибавил он и отвернулся.

Я замолчал; он поднял глаза и посмотрел на меня.

— С прохожим мещанином сбежала, — произнес он с жестокой улыбкой. Девочка потупилась; ребенок проснулся и закричал; девочка подошла к люльке. — На, дай ему, — проговорил Бирюк, сунув ей в руку запачканный рожок. — Вот и его бросила, — продолжал он вполголоса, указывая на ребенка. Он подошел к двери, остановился и обернулся.

— Вы, чай, барин, — начал он, — нашего хлеба есть не станете, а у меня окромя хлеба...

— Я не голоден.

— Ну, как знаете. Самовар бы я вам поставил, да чаю у меня нету... Пойду посмотрю, что ваша лошадь.

Он вышел и хлопнул дверью. Я в другой раз осмотрелся. Изба показалась мне еще печальнее прежнего. Горький запах остывшего дыма неприятно стеснял мне дыхание. Девочка не трогалась с места и не поднимала глаз; изредка поталкивала она люльку, робко наводила на плечо спускавшуюся рубашку; ее голые ноги висели, не шевелясь.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Улитой, — проговорила она, еще более понурив свое печальное лицо.

Лесник вошел и сел на лавку.

— Гроза проходит, — заметил он после небольшого молчания, — коли прикажете, я вас из лесу провожу.

Я встал. Бирюк взял ружье и осмотрел полку.

— Это зачем? — спросил я.

— А в лесу шалят... У Кобыльего Верху.^{**} дерево рубят, — прибавил он в ответ на мой вопросительный взгляд.

— Будто отсюда слышно?

— Со двора слышно.

Мы вышли вместе. Дождик перестал. В отдалении еще толпились тяжелые громады туч, изредка вспыхивали длинные молнии; но над нашими головами уже виднелось кое-где темно-синее небо, звездочки мерцали сквозь жидкие, быстро летевшие облака. Очерки деревьев, обрызганных дождем и взволнованных ветром, начинали выступать из мрака. Мы стали прислушиваться. Лесник снял шапку и потупился. «Во... вот, — проговорил он вдруг и протянул руку, — вишь какую ночку выбрал». Я ничего не слышал, кроме шума листьев. Бирюк вывел лошадь из-под навеса. «А этак я, пожалуй, — прибавил он вслух, — и прозеваю его». — «Я с тобой пойду... хочешь?» — «Ладно, — отвечал он и попятился лошадь назад, — мы его духом поймаем, а там я вас провожу. Пойдемте».

Мы пошли: Бирюк впереди, я за ним. Бог его знает, как он узнавал дорогу, но он останавливался только изредка, и то для того, чтобы прислушиваться к стуку топора. «Вишь, — бормотал он сквозь зубы, — слышите? слышите?» — «Да где?» Бирюк

пожимал плечами. Мы спустились в овраг, ветер затих на мгновенье — мерные удары ясно достигли до моего слуха. Бирюк глянул на меня и качнул головой. Мы пошли далее по мокрому папоротнику и крапиве. Глухой и продолжительный гул раздался...

— Повалил... — пробормотал Бирюк.

Между тем небо продолжало расчищаться; в лесу чуть-чуть светлело. Мы выбрались, наконец, из оврага. «Подождите здесь», — шепнул мне лесник, нагнулся и, подняв ружье кверху, исчез между кустами. Я стал прислушиваться с напряжением. Сквозь постоянный шум ветра чудились мне невдалеке слабые звуки: топор осторожно стучал по сучьям, колеса скрипели, лошадь фыркала... «Куда? стой!» — загремел вдруг железный голос Бирюка. Другой голос закричал жалобно, по-заячни... Началась борьба. «Вре-ешь, вре-ешь, — твердил, задыхаясь, Бирюк, — не уйдешь...» Я бросился в направлении шума и прибежал, спотыкаясь на каждом шагу, на место битвы. У срубленного дерева, на земле, копошился лесник; он держал под собою вора и закручивал ему кушаком руки на спину. Я подошел. Бирюк поднялся и поставил его на ноги. Я увидал мужика, мокрого, в лохмотьях, с длинной расстрапанной бородой. Дрянная лошаденка, до половины закрытая угловатой рогожской, стояла тут же вместе с тележным ходом. Лесник не говорил ни слова; мужик тоже молчал и только головой потряхивал.

— Отпусти его, — шепнул я на ухо Бирюку, — я заплачу за дерево.

Бирюк молча взял лошадь за холку левой рукой: правой он держал вора за пояс. «Ну, поворачивайся, ворона!» — промолвил он суроно. «Топорик-то вон возьмите», — пробормотал мужик, «Зачем ему пропадать!» — сказал лесник и поднял топор. Мы отправились. Я шел позади... Дождик начал опять накрапывать и скоро полил ручьями. С трудом добрались мы до избы. Бирюк бросил пойманную лошаденку посреди двора, ввел мужика в комнату, ослабил узел кушака и посадил его в угол. Девочка, которая заснула было возле печки, вскочила и с молчаливым испугом стала глядеть на нас. Я сел на лавку.

— Эк его, какой полил, — заметил лесник, — переждать придется. Не хотите ли прилечь?

— Спасибо.

— Я бы его, для вашей милости, в чуланчик запер, — продолжал он, указывая на мужика, — да вишь, засов...

— Оставь его тут, не трогай, — перебил я Бирюка.

Мужик глянул на меня исподлобья. Я внутренно дал себе слово, во что бы то ни стало, освободить бедняка. Он сидел неподвижно на лавке. При свете фонаря я мог разглядеть его испитое, морщинистое лицо, нависшие желтые брови, беспокойные глаза, худые члены... Девочка улеглась на полу у самых его ног и опять заснула. Бирюк сидел возле стола, оперившись головою на руки. Кузнечик кричал в углу... дождик стучал по крыше и скользил по окнам; мы все молчали.

— Фома Кузьмич, — заговорил вдруг мужик голосом глухим и разбитым, — а, Фома Кузьмич.

— Чего тебе?

— Отпусти.

Бирюк не отвечал.

— Отпусти... с голодухи... отпусти.

— Знаю я вас, — угрюмо возразил лесник, — ваша вся слобода такая — вор на воре.

— Отпусти, — твердил мужик, — приказчик... разорены, во как... отпусти!

— Разорены!.. Воровать никому не след.

— Отпусти, Фома Кузьмич... не погуби. Ваш-то, сам знаешь, заест, во как.

Бирюк отвернулся. Мужика подергивало, словно лихорадка его колотила. Он встряхивал головой и дышал неровно.

— Отпусти, — повторял он с унылым отчаяньем, — отпусти, ей-богу, отпусти! Я заплачу, во как, ей-богу. Ей-богу, с голодухи... детки пищат, сам знаешь. Круто, во как, приходится.

— А ты всё-таки воровать не ходи.

— Лошаденку, — продолжал мужик, — лошаденку-то, хоть еето... один живот и есть... отпусти!

— Говорят, нельзя. Я тоже человек подневольный: с меня взыщут. Вас баловать тоже не приходится.

— Отпусти! Нужда, Фома Кузьмич, нужда, как есть того... отпусти!

— Знаю я вас!

— Да отпусти!

— Э, да что с тобой толковать; сиди смирно, а то у меня, знаешь? Не видишь, что ли, барина?

Бедняк потупился... Бирюк зевнул и положил голову на стол. Дождик всё не переставал. Я ждал, что будет.

Мужик внезапно выпрямился. Глаза у него загорелись, и на лице выступила краска. «Ну на, ешь, на, подавись, на, — начал он,

прищурив глаза и опустив углы губ, — на, душегубец окаянный: пей христианскую кровь, пей...»

Лесник обернулся.

— Тебе говорю, тебе, азиат, кровопийца, тебе!

— Пьян ты, что ли, что ругаться вздумал? — заговорил с изумлением лесник. — С ума сошел, что ли?

— Пьян!.. не на твои ли деньги, душегубец окаянный, зверь, зверь, зверь!

— Ах ты... да я тебя!..

— А мне что? Всё едино — пропадать; куда я без лошади пойду? Пришиби — один конец; что с голоду, что так — всё едино. Пропадай всё: жена, дети — околевай всё... А до тебя, погоди, доберемся!

Бирюк приподнялся.

— Бей, бей, — подхватил мужик свирепым голосом, — бей, на, на, бей... (Девочка торопливо вскочила с полу и уставилась на него.) Бей! бей!

— Молчать! — загремел лесник и шагнул два раза.

— Полно, полно, Фома, — закричал я, — оставь его... бог с ним.

— Не стану я молчать, — продолжал несчастный. — Всё едино — околевать-то. Душегубец ты, зверь, погибели на тебя нету... Да постой, недолго тебе царствовать! затянут тебе глотку, постой!

Бирюк схватил его за плечо... Я бросился на помощь мужику...

— Не троньте, барин! — крикнул на меня лесник.

Я бы не побоялся его угрозы и уже протянул было руку; но, к крайнему моему изумлению, он одним поворотом сдернул с локтей мужика кушак, схватил его за шиворот, нахлобучил ему шапку на глаза, растворил дверь и вытолкнул его вон.

— Убирайся к чёрту с своей лошадью! — закричал он ему вслед, — да смотри, в другой раз у меня...

Он вернулся в избу и стал копаться в углу.

— Ну, Бирюк, — промолвил я наконец, — удивил ты меня: ты, я вижу, славный малый.

— Э, полноте, барин, — перебил он меня с досадой, — не извольте только сказывать. Да уж я лучше вас провожу, — прибавил он, — знать, дождика-то вам не переждат...

На дворе застучали колеса мужицкой телеги.

— Вишь, поплелся! — пробормотал он, — да я его!..

Через полчаса он простился со мной на опушке леса.

Пояснение: Бирюком называется в Орловской губернии человек одинокий и угрюмый.

«Верхом» называется в Орловской губернии овраг.

Задание: составить «Мозаику» по отмеченному отрывку форлан 5 групп.

СЛАЙД 6

СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ

ВОРОБЕЙ

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидал молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крыльышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой — и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою свое детище... но все его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущенного пса — и удалился, благовея.

Да, не смейтесь. Я благовел перед той маленькой, героической птицей, перед любовным ее порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

Апрель, 1878

Задание: Прочитать выразительно и инсценировать представленный эпизод.

РУССКИЙ ЯЗЫК

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

Июнь, 1882

ДВА БОГАЧА

Когда при мне превозносят богача Ротшильда, который из громадных своих доходов уделяет целые тысячи на воспитание детей, на лечение больных, на призрение старых — я хвалю и умиляюсь.

Но, и хваля и умиляясь, не могу я не вспомнить об одном убогом крестьянском семействе, принявшем сироту-племянницу в свой разоренный домишко.

— Возьмем мы Катьку, — говорила баба, — последние наши гроши на нее пойдут, — нé на что будет соли добыть, похлебку посолить.

— А мы ее... и не соленую, — ответил мужик, ее муж. Далеко Ротшильду до этого мужика!

Июль, 1878

Зазание: Выучить наизусть.

СЛАЙД 7

Тема № 3. А.П.Чехов – 2 часа.

Краткий очерк о писателе. Чехов — новеллист. «Лошадиная фамилия», «Смерть чиновника», «Хамелеон», «Толстый и тонкий» (по выбору учителя). Комические ситуации в рассказах. Сатира и юмор (острое обличение и добродушный смех).

СЛАЙД 8

Хамелеон

Вопросы и задания развивающего характера:

1. Почему Чехов называет площадь «сонною»?
2. Почему завязка рассказа представлена в звуковом виде — криком Хрюкина?
3. Почему участь Хрюкина и собаки остается до конца не проясненной?

4. Можно ли назвать ситуацию на площади комической?
5. Почему наше внимание заострено не на центральной интриге, а на постоянно меняющемся отношении Очумелова к потерпевшему?
6. Над кем смеется автор? Над кем смеется читатель?
- Методический аспект** к обучению характеристике героя с перспективой письменного высказывания в жанре сочинения основан на организации исследования способов создания образа-персонажа.
1. **Кто главный герой** рассказа «Хамелеон»? Обоснуйте свое мнение.
 2. **Как** движется Очумелов по площади? Почему площадь пуста?
 3. Опишите **внешний вид** Очумелова.
 4. Какова его **манера обращения** с людьми?
 5. Какие **слова и предложения** употребляет Очумелов в своей речи? Как это его характеризует?
 6. Зависит ли **мнение** Очумелова от толпы? Почему?
 7. Чем определяется его поведение?
 8. **Кто** Очумелов по социальному статусу, по положению в обществе?
 9. Почему собралась толпа?
 10. Что это за толпа?
- 11.Как образована** автором фамилия *Очумелов*? Подберите синонимы к слову *очуметь*.
12. **Почему** этому герою **автор** **придумал** такую фамилию?
 13. **Почему** у героя нет имени-отчества?
 14. **О чем** нам смешно - и не смешно читать в рассказе А.П.Чехова?
15. Какие **социальные явления** (противоречия, проблемы жизни людей) обличает автор?
- 16.Как вы понимаете слова** А.П.Чехова, написанные в письме к брату: «всю жизнь по капле выдавливать из себя раба»?
- Завершает тему проблемный вопрос:** На чем сосредоточен автор? (комическая ситуация, сатирическая оценка персонажей)?

СЛАЙД 9

Применение технологии «Мозаика» в процессе изучения рассказа «Смерть чиновника» А.П.Чехова

Метод «Мозаика» можно использовать при изучении небольших рассказов, т.к. жанровые особенности рассказа (небольшой объем, один или несколько героев, одна сюжетная линия) позволяют проводить такой вид работы. Текст рассказа следует разделить на 10-15, логически завершенных частей, подготовить в виде карточек для учащихся, не указывая их последовательность. С одной карточкой могут работать 2 или 4 ученика. Вероятно, ученики сразу догадаются, у кого начало рассказа, у кого конец. С помощью беседы, прочитываются все карточки вслух и в нужной последовательности. Учащиеся по очереди читают и объясняют, почему они думают, что сейчас их время читать, так складывается и анализируется сюжетная линия рассказа. Эта работа развивает логическое мышление учащихся, навыки чтения, ведется композиционный анализ рассказа.

Этот прием работы использовала известный методист прошлого века Рыбниковой М.А, при изучении рассказа А.П. Чехова «Смерть чиновника», разделив рассказ на 13 частей. В процессе работы учительница задает следующие вопросы, которые помогают учащимся собрать рассказ, как картинку в детской игре «мозаика»:

В процессе работы учительница задает следующие вопросы, которые помогают учащимся собрать рассказ, как картинку в детской игре «мозаика»:

- Чем объясняется то, что разрезанный на части рассказ можно собрать?
- Докажите, что в рассказе есть причина и следствие.
- Назовите главную причину всех событий (чихнул), а следствие – извинялся и умер.
- Главная причина не только в том, что он чихнул, а в чем? (В том, что рядом сидел генерал, которого он обрызгал).
- Итак, в рассказе есть причина и следствие, поэтому он сложился даже из отдельных кусков.
- Где происходит действие в рассказе и когда? (Первое действие происходит во время спектакля в театре, потом дома, на другой день у генерала и опять дома).

• В рассказе меняется время и место. События движутся во времени и в пространстве. Выходит, что одно к другому легко подладить, и получится целый рассказ.

• Вы не должны думать, что из произведения можно вырезать какой-нибудь кусочек, и произведение от этого не изменится. Нет, этого делать нельзя. То, что написал Пушкин или Гоголь, это замечательно своей собранностью в один комок. Все так одно к одному подогнано, что это образует одно композиционное целое.

- Кто главный герой рассказа? (Чиновник Червяков)
- Как называется рассказ? («Смерть чиновника»)
- Рассказ собственно о чем? (О страхе)
- Где высшая точка рассказа - кульминация?
- («Пошел вон»).
- Где развязка рассказа? (Лег на диван и помер).
- Где завязка рассказа? (Чихнул и обрызгал генерала).
- Зачем же Чехов дал вступление до завязки, да так хорошо, что мы сразу поняли, что это начало (Чтобы познакомить с действующими лицами). Правильно, для этого места есть тоже название – экспозиция.

СЛАЙД 10

А.П.Чехова «Ионыч» в формате технологии арт-терапия

Арт-терапия предполагает подключение такой формы работы учащихся как рисование и работу с цветословом. Данные формы работы учащихся позволяют преодолеть контроль сознания, отказаться от стереотипов, переосмыслить ситуацию, осознать по-новому себя и свою жизнь. Для этого на уроках литературы можно провести эксперименты с цветословом. Экспериментирование с цветом позволит обучаемым:

- более глубоко прочувствовать повествование, даст возможность выйти на личностный уровень, «присоединить» их к эмоциональному фону урока;
- разнообразить учебные приемы, внести элемент новизны в процесс обучения, пробудить интерес к тесту;
- создавать на уроке не только звуковые, но и зрительные образы, видимые, в прямом смысле, включать учащегося в

творческую деятельность по их созданию.

Речь идет об иллюстрации внутреннего состояния, ощущений читающего в виде цветовых полос, пятен, конкретных образов, сюжетных рисунков. Они позволяют учителю не только диагностировать эффективность урока для каждого учащегося, но и выйти на личностный уровень самопознания; способствуют обогащению эмоционально-чувственной сферы подростков; актуализируют процессы самопознания и самосознания учащихся, когда литература как учебный предмет заинтересовывает учащегося и становится востребованным, а не нагромождением фактов, образов, художественных средств. Некоторые литературные темы позволяют использовать цвет не только как вспомогательное средство, но и как основу урока, с помощью которого достигается его цели. Так, предлагаемый нами урок-размышление основан на пообразном пути анализа (напоминаем, что существуют три пути анализа: «целостный», «вслед за автором», «пообразный, проблемно-тематический), предусматривающий методические приемы комментированного чтения и ассоциативного рисования.

Цели урока:

1. Развивать умения анализа художественного текста, определить функции художественной детали.
2. Воспитывать ответственность каждого обучаемого за свою жизнь, за свои поступки, осознание важных жизненных ценностей.

Тип урока: урок-размышление

Оборудование. Демонстрационная книжка-раскладушка для опорных конспектов. Репродукция картины И.И.Левитана «Осенний день. Сокольники».

Акварельные краски, фломастеры и чистые листы.

ХОД УРОКА

I. Вступительное слово учителя (введение в тему)

Сегодня мы продолжаем знакомство с творчеством А.П.Чехова, писателя, которому принадлежит фраза «Краткость – сестра таланта». Чехов, опираясь на традиции классической русской литературы, создал «повествование с опущенными звеньями», путь от художественной детали к обобщенному образу в его книгах

необычайно короток. Например, драму крестьянского существования в повести «Мужики» он передает, замечая, что в доме Чикельдеевых жила кошка, глухая от побоев. «Когда я пишу, я вполне рассчитываю на читателя, полагая, что недостающие в рассказе субъективные элементы он подбавит сам», – писал Чехов. За «субъективными элементами» мы понимаем чеховские детали. Вглядываясь в них, вдумываясь в них, попытаемся понять то, о чем намекает нам автор.

Для более полного понимания чеховского подтекста обратимся к краскам. Друг А.П.Чехова И.И.Левитан, напутствуя юных художников, говорил: «Старайся передать то, что чувствуешь, то настроение, которое создается у тебя при виде той или иной картины». (На доске вывешивается репродукция картины «Осенний день. Сокольники» Левитана. Учащиеся определяют через краски настроение сюжета картины).

Живопись Левитана – это живопись настроения. А П.П.Чистяков словно вторит Левитану: «Живопись цвета – дело душевное, дело чувства...». Прислушаемся к совету художников и попытаемся почувствовать настроение, внутреннюю жизнь рассказа Чехова «Ионыч» и передать это настроение с помощью красок.

П. Комментированное чтение глав рассказа и ассоциативное рисование

После комментированного чтения каждой главы учащиеся заполняют правую колонку таблицы, составляя опорные конспекты. Из рассказа выписываются слова и словосочетания, характеризующие настроения, ощущения Ионыча (возможно проведение этого этапа в форме работы в «малых группах»).

Предложенные варианты обсуждаются, вырабатывается итоговый конспект, который вносится на страницу книжки-раскладушки. Затем индивидуально учащиеся подбирают подходящий, по их мнению, цвет или цветовое сочетание, соответствующее состоянию героя и заполняют левую колонку таблицы.

Опорный конспект	Цветовое сочетание
I глава	Обычно подбираются спокойные, ясные, пастельные тона
«Приятно»	

«удобно» «не чувствует усталости» «смеется, напевает» «хорошие, покойные мысли» «недурственно»	
II глава	
«волнуется» «страдает» «мучается» «пьянит надежда» «восхищается» «ждет любви» «ужасается» «Ох, не надо бы полнеть»	Сильные, контрастные, яркие сочетания
«ошеломлен» «испытывает радостное, мучительное чувство» «перестало беспокойно биться сердце» «жалъ любви» «стыдно» «успокоился»	Более контрастная, разноречивая цветовая гамма, появляются темные штрихи, белые пятна
IV глава	
«спешно принимает больных ни с кем не сходится» «хочет говорить, жаловаться» «огонек в душе погас» «раздражается» «старимся, полнеем, опускаемся» «А хорошо, что я тогда не женился»	Палитра все более темнеет, преобладают безрадостные краски
V глава	
«пополнел, ожирел» «живется ему скучно» «ничто его не интересует» «жадность одолела»	Светлые тона исчезают, мрачная, темная палитра

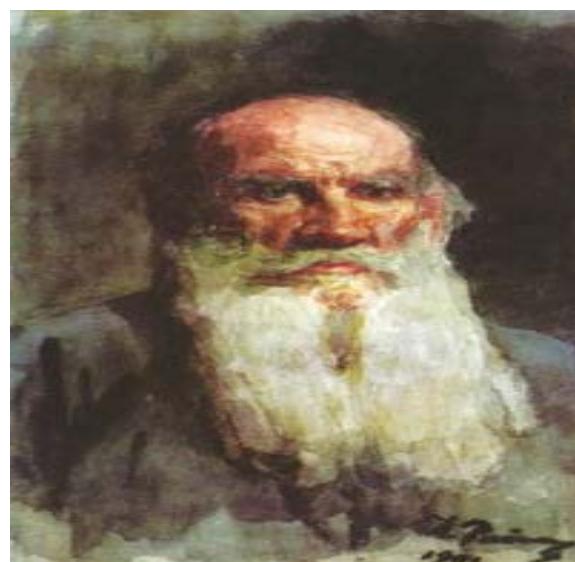
Город С	Ионыч
«скуча»	
«однообразие жизни»	
«злое невежество»	
«равнодушие»	
«удовлетворенность	
«усеченным» существованием»	стремление к покою жажды наживы лень души отсутствие светлых идеалов

СЛАЙД 1

Тема № 4. Л.Н.Толстой - 2 часа.

Краткий очерк о писателе. Л.Н.Толстой классик мировой литературы. «После бала». Мысль автора о моральной ответственности человека за всё происходящее вокруг. Контраст как приём, помогающий раскрыть идею рассказа.

СЛАЙД 2

СЛАЙД 3

Л.Н.Толстой «После бала»

Изучение рассказа сопровождается пересказом и «установкой» учителя на сопоставление соотносящихся частей рассказа.

Первый урок

ППВО (приблизительное пространство вопросов и ответов)

- Какую часть рассказа Толстого вы считаете главной?
 - После бала. Когда любовь главного героя Ивана Васильевича к Вареньке пошла на убыль?
 - Назовите сцену или картину, которую считаете важной. Ведь в рассказе даются люди, картины, события. Какие люди, какие картины врезаются в вашу память, в ваше воображение с особенной силой?
 - Порка татарина.
 - Только это не порка. Как называется этот вид наказания?
 - Экзекуция.
 - Прогоняли сквозь строй.
 - Это самое варварское наказание, которое практиковалось в прежние времена. Толстой, хотел нам показать, вот какой ужас, вот какое варварство, какая жестокость. Картина наказания он и делает центральной в рассказе.
 - Как вы понимаете признание героя: «Вся жизнь переменилась от одной ночи или, скорее, утра»? Обратите внимание на заглавие рассказа.
 - Вся жизнь героя изменилась от того утра, когда он стал свидетелем наказания. Все изменилось оттого, что он увидел после бала.
 - Зачем Толстой описывает бал, если все дело в том, что было после бала?
 - Чтобы показать, какие были роскоши на бале: «Какая роскошь была на этом балу».
 - Что можете сказать о состоянии героя?
 - Чувствовал себя отвратительно. Ему было стыдно и неловко от того, что он увидел, и что он испытал.
 - Зачем автор ставит две картины рядом?
 - Толстой сравнивает и показывает контраст между балом, светской и солдатской жизнью.
 - Разделите ваши тетради на две части. Сверху напишите: Две части рассказа «После бала». Прочитайте описание эпизода экзекуции. С каких слов надо читать?
- «Когда я вышел на поле, где был их дом, я увидел в конце его, по направлению гулянья, что-то большое черное, и услыхал доносившиеся оттуда звуки флейты и барабана. В душе у меня все время пело, и изредка слышался мотив мазурки. Но это была какая-то другая, жесткая, нехорошая музыка... Пройдя шагов сто, из-за

тумана я стал различать много черных людей. Очевидно, солдаты. «Верно, ученье», - подумал я и вместе с кузнецом в засаленном полушубке и фартуке, несшим что-то и шедшим передо мною, подошел ближе. Солдаты в черных мундирах стояли двумя рядами друг против друга, держа рукав к ноге, и не двигались. Позади их стояли барабанщики и флейтщик и, не переставая, повторяли все ту же неприятную, визгливую мелодию. Что это они делают? - спросил я у кузнеца, остановившегося рядом со мною. Татарина гоняют за побег, - сердито сказал кузнец, взглядывая в дальний конец рядов».

- Как Вы назвали эту часть «Поле»? «Нехорошая музыка» «Экзекуция»? «Сквозь строй»? «Наказание»?

- Сквозь строй.

«Я стал смотреть туда же и увидал посреди рядов что-то страшное, приближающееся ко мне. Приближающееся ко мне был оголенный по пояс человек, привязанный к ружьям двух солдат, которые вели его. Рядом с ним шел высокий военный в шинели и фуражке, фигура которой показалась мне знакомой. Дергаясь всем своим телом, шлепая ногами по талому снегу, наказываемый, подсыпавшимися с обеих сторон на него ударами, продвигался ко мне, то, опрокидываясь назад, и тогда унтер-офицеры, ведшие его за руки, толкали его вперед, то, падая наперед, и тогда унтер-офицеры, удерживая его от падения, тянули его назад. И, не отставая от него, шел твердой, подрагивающей походкой высокий военный. Это был ее отец. Отец Вареньки со своим румяным лицом и белыми усами и бакенбардами, как бы удивляясь, поворачивал сморщенное лицо в ту сторону, с которой падал удар... Полковник шел подле, и поглядывая то себе под ноги, то на наказуемого, втягивал в себя воздух, раздувая щеки, и медленно выпускал его через оттопыренную губу. Когда шествие миновало то место, где я стоял, я мельком увидал, между рядами спину наказываемого. Это было что-то такое пестрое, мокрое, красное, неестественное, что я не поверил, чтобы это было тело человека. - 0, господи,- проговорил кузнец».

- Как можно обозначить в плане эту сцену?

- Описание наказания.

«Шествие стало удаляться. Все так же падали с двух сторон удары на спотыкающегося, корчившегося человека, и все так же били барабаны и свистела флейта, и все так же твердым шагом

двигалась высокая, статная фигура полковника рядом с наказываемым. Вдруг полковник остановился и быстро приблизился к одному из солдат.- Я тебе помажу, - услыхал я его гневный голос. - Будешь мазать? Будешь? И я видел, как он своей сильной рукой в замшевой перчатке бил по лицу испуганного малорослого солдата за то, что он недостаточно сильно опустил свою палку на красную спину татарина. Подать свежих шпицрутенов!- крикнул он, оглядываясь, и увидал меня. Делая вид, что он не знает меня, он, грозно и злобно нахмурившись, поспешил отвернуться...»

- Эту часть можно назвать «Полковник». Такое название одинаково годится как для второй части, так и для первой, - и там был полковник. Уточните!

- Поведение полковника при наказании. Зверство полковника? Наказание солдата? Отношение полковника к солдату? Виновник! Начальник! Полковник – самодур? Наказывающий? Палач? Исполняющий? Так и запишем: «Полковник - как исполнитель наказания ». Обратите внимание на последнюю часть рассказа.

«Мне ж было до такой степени стыдно, что, не зная, куда смотреть, как будто я был уличен в самом постыдном поступке, я опустил глаза и поторопился уйти домой. Всю дорогу в ушах у меня-то била барабанная дробь и свистела флейта, то слышались слова: «Братцы, помилосердствуйте», то я слышал самоуверенный голос полковника, кричащего «Будешь мазать? Будешь?» А между тем на сердце была почти физическая, доходившая до тошноты, такая тоска, что несколько раз останавливался. И мне казалось, что вот-вот меня вырвет всем тем ужасом, который вошел в меня от этого зрелища. Не помню, как я добрался домой и лег».

- Как вы назвали эту часть рассказа?

- Отношение Ивана Васильевича.

- А разве вы не учитываете настроение героя? Найдите в этом отрывке одно слово, которое передает состояние Ивана Васильевича?

- Стыд, тоска и ужас. Но герой же и свидетель. Что он чувствует?

- Чувство стыда и ужаса у свидетеля наказания.

- Как Толстой подготовил нас к этому выводу. Вспомните первую страницу рассказа, какие герой услышал звуки?

- Когда он вышел на поле, он услыхал жесткие звуки барабана: «Жесткая и нехорошая музыка», «неприятная, визгливая

мелодия».

- Какими словами автор определяет впечатление от наказываемого татарина?

«Я увидал «*что-то страшное*» (курсивом выделяются эти слова).

- А какими словами он особенно ярко подчеркивает, как шел татарин под ударами?

«Дергаясь всем телом», «шлепая ногами по талому снегу».

- Какие были у него движения?

- «Опрокинув тело назад»

- Как автор подготовливает нас к чувству ужаса?

«...Поворачивал сморщенное от страдания лицо...» крича:
«Братцы, помилосердствуйте»

- Он не говорит, а кричит. Где же вершина этого ужаса?
Высшая точка впечатления ужаса?

- Описание спины наказуемого татарина: «было что-то пестрое, мокре, красное»

- Кто выразил ужас увиденной картины?

- Кузнец.

- Как ведет себя полковник?

- Внешне он остается таким же, каким был на балу. Однако есть детали: «гневный голос», «рука в замшевой перчатке», «взгляд грозный, злобный нахмуренный», которые раскрывают его с другой стороны.

- Все эти впечатления приводят главного героя рассказа к решению: больше видеть это невозможно. Поэтому герой убегает, ему стыдно

Итак, мы подошли к главной линии анализа произведения - композиции (построение рассказа). Толстой создает контрасты между двумя частями.

Развивающее задание - найти по первой части текста эпизоды противостоящие эпизодам второй части рассказа, ориентируясь на следующий план:

1 часть

- а) описание веселого и счастливого бала.
- б) образ Вареньки
- в) танцы
- г) портрет отца Вареньки

2 часть

- а) «сквозь строй»
- б) вид наказываемого
- в) описание наказания
- г) полковник палач

д) чувство счастья у героя
наказания

д) чувство стыда у свидетеля

Второй урок

Цель урока: Проанализировать рассказ в плане раскрытия композиции.

- Когда Иван Васильевич приехал на бал, то его поразило, как был убран зал, все хорошо одеты были, сама хозяйка приветливо принимала, все было хорошо: музыка, буфет, танцы. Звуки мазурки, горели свечи. А во второй части рассказа описана картина наказания татарина за побег. Во второй части рассказа мы слышим вместе с героем другую музыку - неприятный звук флейты и барабана. Эти звуки противоположные тем, которые были на балу. Мелодия была визгливая, жесткая и неприятная. Сравним второй пункт нашего плана. Как была одета Варенька на балу?

- Варенька на балу была очень пышно одета. На ней было белое платье с розовым поясом. Она была красивая, статная и привлекала к себе внимание окружающих. К ней было всеобщее внимание. Все любовались Варенькой: «Не я один, все смотрели на нее и любовались ею, любовались мужчины, женщины, несмотря на то, что она затмила их всех».

- Если в первой картине главным действующим лицом является Варенька, то во второй картине главным действующим лицом автор делает татарина, которого «вели сквозь строй» и охраняли. Какой вид был у татарина?

- Вид у татарина ужасный: спина у него была красная, даже не похоже, что это было тело человека. А лицо неприятное, рот у него был оскален, и он все время повторял: «Братцы, помилосердствуйте».

- Мы продолжаем работу над сопоставлением двух картин рассказа. Какие были танцы на балу? Опишите конкретно движения.

- Были плавные, красивые движения, все были оживлены, веселые лица кругом. Во второй части, в описании наказания у татарина было лицо «все время искаженное», «от боли сморщенное». В первой части все взгляды (восхищенные) были направлены на Вареньку (позднее на танец Вареньки с отцом). Все же движения солдат во второй части были направлены на татарина: они били его, дергали, издевались над ним.

- Сравним картины описания отца Вареньки

- На балу отец Вареньки был красивый. Толстой рисует полковника на балу как красивого очень вида, как человека доброго, симпатичного, любящего свою дочь, танцующего ловко и проворно. В сцене экзекуции - полковник шел твердыми шагами, смотрел себе под ноги.

- В каких подробностях Толстой дает контраст?

- Когда один солдат тихо ударил наказываемого татарина, то полковник быстро подошел к нему, можно сказать, подлетел и сказал: «Будешь мазать? Будешь?» и ударил его кулаком.

- Если на балу у полковника настроение бодрое, хорошее, веселое, то в сцене экзекуции взгляд у него был строгий, недовольный, а увидев Ивана Васильевича, он «поспешил отвернуться», «злобно нахмурившись».

- Проследите состояние главного героя рассказа.

- Герою было радостно и весело, когда он ехал домой, состояние героя было «Как бывает, что вслед за одной вылившейся из бутылки каплей содержимое ее выливается большими струями, так и в моей душе любовь к Вареньке освободила всю скрытую в моей душе способность любить». Если в начале рассказа герой испытывал «умилленность» к полковнику, особенно, к его сапогам (важная художественная деталь) «обтянутых штрипками, старинные с четырехугольными носками и без каблуков», то в сцене наказания, герой испытал чувство стыда, и он «долго не мог заснуть».

- Можно ли судить о человеке по внешности?

- Не надо судить о человеке лишь по внешности. Внешне ласковый полковник на самом деле оказывается жестоким палачом. И поэтому любовь героя пошла на убыль.

- Иван Васильевич рассуждает так, как полковник понимает то, что не понимает он, и, поэтому не пошел на военную службу, так как не хотел принимать участия в этом истязании людей. Герой Толстого сознательный, но вся его сознательность выражается в том, что она уходит в сторону, он не принимает участия в этом издевательстве над людьми. Не борется.

- Таким образом, мы разобрали контрастность двух сцен рассказа «После бала».

- Подберите синоним к слову контраст.

- Противопоставление. Антитеза. Объясните значение этого

слова?

Теза, тезис - положение, а противоположение - антитеза.

- Что мы называем композицией?
- Построение произведения.
- Как построен рассказ Толстого?
 - Рассказ Толстого «После бала» построен на антитезе, т.е. на противопоставлении.

СЛАЙД 4

Методическая страничка: Разработка плана-урока по изучению рассказа «После бала» Л.Н.Толстого

Цели и задачи урока

Цель урока: Знакомство учащихся с историей создания рассказа Л.Н. Толстого «После бала» и его жизненными источниками, выявление особенностей композиции рассказа, наблюдение над языковыми средствами.

Задачи урока

Обучающие:

- познакомить с историей создания рассказа;
- показать реалистическую основу произведения;
- познакомить учащихся с композицией рассказа, с писательским замыслом, художественными особенностями рассказа;
- провести наблюдения над языковыми средствами, с помощью которых писатель противопоставляет друг другу картины бала и наказания солдата;
- сопоставить два варианта концовки рассказа.

Развивающие

- Развивать умение анализировать образы – персонажи с учетом авторской позиции;
- умение выделять главное;
- сопоставлять и делать выводы;
- развивать монологическую речь.

Воспитывающие

- воспитание гуманизма, человечности через прочтение художественного текста, восприятие и сопереживание героям.

Тип урока

Изучение нового материала

Методы обучения:

- словесный;
- наглядный;
- практический;
- частично-поисковый;
- интерактивный;
- организации и осуществления учебно-познавательной деятельности;
- стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности;
- контроля и самоконтроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности.

Формы работы:

- фронтальная;
- индивидуальная;
- групповая.

Оборудование урока

Портрет Л.Н. Толстого,
тексты рассказа Л.Н. Толстого «После бала»,
компьютер, проектор,
интерактивная доска.

Межпредметные связи

История, русский язык, информатика, изобразительное искусство

Образовательные результаты, которые будут достигнуты учащимися

Учащиеся познакомятся с историей создания рассказа Л.Н. Толстого «После бала» и его жизненными источниками, выявят особенности композиции рассказа, проведут наблюдение над языковыми средствами, сопоставят два варианта концовки рассказа, продолжат развивать навыки анализа художественного произведения и развития умений работать над культурой речи.

СЛАЙД 5

ИЛЛЮСТРАЦИИ

«Анкета-опрос»

Название темы занятия _____

Что на этом занятии для вас было ценным? _____

Что понял (не понял) на занятии? технологии? _____

Что мешало вам чувствовать себя более включенным? _____

В какой мере ожидаемые результаты моего участия в группе соответствует задачам нашей работы? _____

Как вы думаете, что отличает одну подгруппу от другой?

Чувствую ли я себя сейчас увереннее? _____

В чем состоит реальная сила моей подгруппы? _____

В чем состоит реальная слабость моей подгруппы? _____

Какие особенности другой подгруппы мне наиболее неприятны? _____

Фамилия и имяучащегося, № группы, число, подпись.

Работа с ДРМ в интерактивном режиме « малых групп »:

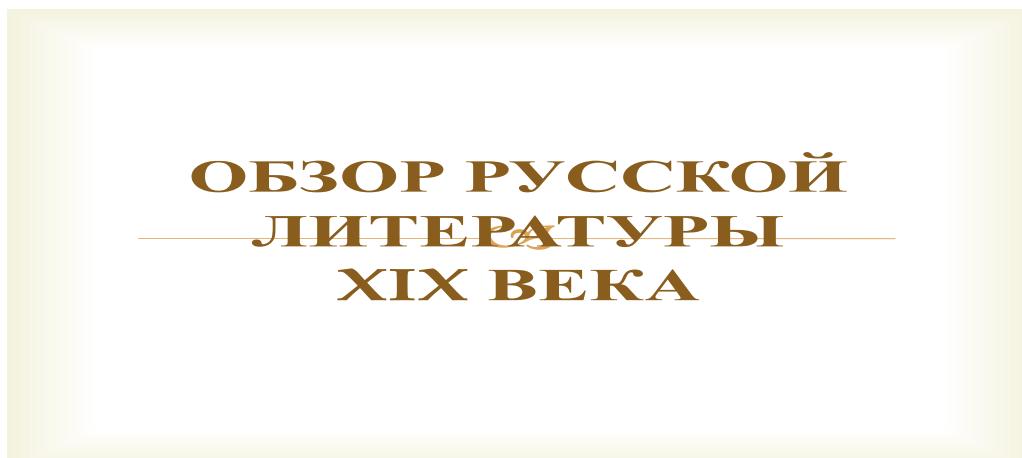
1. Что изображено в данной иллюстрации?
2. Найдите общие мотивы в данных иллюстрациях?
3. Докажите, что в данных иллюстрациях «присутствуют» мотивы Толстого?
4. Презентируйте свои ответы в определенной форме (письменно, устно, в виде слайдов и др.)

СЛАЙД 1

Тема: Обзор русской литературы XIX века – 1 час.
(М..Ю.Лермонтов, Н.В.Гоголь, Н.А.Некрасов, Ф.М.Достоевский,
В.Г.Короленко, А.А.Фет, Ф.И.Тютчев).

СЛАЙД 2

ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ

Михаил Юрьевич Лермонтов (1814 - 1841) – русский поэт.

Родился М.Ю.Лермонтов в семье офицера, воспитывался бабушкой.

В биографии Лермонтова Михаила Юрьевича после домашнего образования началась учеба в университете пансионе Москвы. Там были написаны первые стихотворения Лермонтова. Затем в жизни Лермонтова проходило обучение в Московском университете, школе гвардейских подпрапорщиков Петербурга.

Начал служить в Гусарском полку, Царском селе. За произведение Лермонтова «*Смерть поэта*», был арестован, отправлен в ссылку. По пути на Кавказ Лермонтов на месяц останавливается в Москве. Тогда же было написано произведение Лермонтова «*Бородино*» к годовщине сражения.

Во время кавказской ссылки творчество Лермонтова только расцветает: кроме литературы он занимается еще живописью. Благодаря ходатайствам бабушки возвращается в Петербург, восстанавливается на службе.

Дальнейшее творчество в биографии Михаила Юрьевича Лермонтова связано с редакцией “Отечественных записок”. За дуэль с Э. Барантом поэт снова отправлен в ссылку на Кавказ, где участвует в военных действиях.

Лирика Лермонтова имеет свойство отчужденности, тяготения к вечности. Произведения Лермонтова **«Мцыри»**, **«Бородино»**, **«Герой нашего времени»**, **«Маскарад»**, **«Демон»**, **«Узник»** считаются одними из лучших.

В Пятигорске, возвращаясь со второй ссылки, Лермонтов встретил старого товарища Мартынова. Тот, оскорбившись на злую шутку поэта, вызывает Лермонтова на дуэль. На этой дуэли настигла Лермонтова смерть.

Николай Васильевич Гоголь (1809 - 1852) – писатель, драматург, публицист, критик.

Родился в селе Сорочинцы Полтавской губернии.

Обучение в биографии Гоголя проходило в Полтавском училище, затем в Нежинской гимназии, где он изучал юстицию. В 1828 году в жизни Гоголя случился переезд в Петербург, там он служил чиновником.

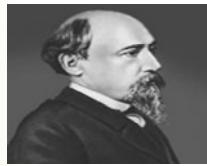
Произведение Гоголя «Басаврюк» было опубликовано первым. Позднее повесть переработана в «Вечер накануне Ивана Купала». Именно она подарила Гоголю известность. Ведь до этого для Гоголя творчество не приносило успеха.

Рассказы Гоголя «Ночь перед Рождеством», «Майская ночь», «Сорочинская ярмарка», «Страшная месть» и прочие из того же цикла поэтично воссоздают образ Украины. Также Украина была описана в произведение Гоголя «Тарас Бульба».

Осознавая всю силу театра, Гоголь занялся драматургией. Произведение Гоголя «Ревизор» было написано в 1835 году, а в 1836 впервые поставлено. Из-за отрицательной реакции публики на постановку «Ревизор», писатель покидает страну.

Затем в биографии Николая Васильевича Гоголя были поездки в Швейцарию, Париж. Именно там продолжалась работа над первым томом величайшего произведения Гоголя **«Мертвые души»**. После возвращение на родину из Рима, писатель издает первый том. Работая над вторым томом, Гоголя настиг духовный кризис. Даже поездка в Иерусалим не помогла исправить ситуацию. Ночью 11 февраля 1852 года Гоголь сжег второй том, а 21 февраля скончался.

Некрасов Николай Алексеевич, (1821-1877) русский поэт

Родился в местечке Немирово (Подольская губерния) в семье мелкопоместного дворянина. Детские годы прошли в селе Грешневе в родовом имении отца, человека крайне деспотичного. В возрасте 10 лет был отдан в Ярославскую гимназию.

В 17 лет переехал в Петербург, но, отказавшись посвятить себя военной карьере, как наставлял отец, был лишен материальной поддержки. Для того чтобы не умереть с голода, стал писать стихи по заказу книготорговцев. В это время он познакомился с В. Белинским.

В 1847 Некрасов и Панаев приобрели журнал «*Современник*», основанный А.С. Пушкиным. Влияние журнала росло с каждым годом, пока в 1862 правительство не приостановило его издание, а затем и вовсе запретило журнал.

В период работы над «Современником» Некрасов выпустил несколько сборников стихов, в том числе «*Корабейники*» (1856) и «*Крестьянские дети*» (1856), которые принесли ему известность и как поэту.

В 1869 Некрасов приобрёл право на издание журнала «*Отечественные записки*» и издавал его. В период работы в «Отечественных записках» создал поэмы «*Кому на Руси жить хорошо*» (1866-1876), «*Дедушка*» (1870), «*Русские женщины*» (1871-1872), написал серию сатирических произведений, вершиной которых стала поэма «*Современники*» (1875).

В начале 1875 Некрасов тяжело заболел, ни знаменитый хирург, ни операция не могли приостановить стремительно развивающегося рака прямой кишки. В это время он начал работу над циклом «*Последние песни*» (1877), своеобразным поэтическим завещанием, посвященным Фекле Анисимовне Викторовой (в творчестве Некрасова Зинида), последней любви поэта. Некрасов скончался в возрасте 56 лет.

Федор Иванович Тютчев (1803 - 1873) – поэт, дипломат.

В биографии Тютчева начальное образование было получено дома. Затем он обучался университете Москвы на отделении словесности. Окончив университет, начинает работать в Коллегии иностранных дел. Первый период в творчестве Тютчева приходится на 1810-1820 года. Тогда были написаны юношеские стихотворения Тютчева, весьма архаичные.

В 1822 году в жизни Тютчева происходит важная поездка – в Мюнхен. Впоследствии поэт проводит за границей 22 года. Там же была встречена большая любовь Тютчева – Элеонора Петерсон.

В конце 1860 годов биография Ф. Тютчева была неудачной как в личной жизни, так и в творческой. Вышедший в 1868 году сборник лирики Тютчева не получил большой популярности. Беды сломили его, здоровье ухудшилось, а в 1873 году поэт умер.

Поэзия Тютчева насчитывает немногим более 400 стихотворений. Одной из самых распространенных тематик в творчестве поэта – природа. Так пейзажи, динамичность, многоликость как будто живой природы показаны в таких произведениях Тютчева: «*Осень*», «*Весенние воды*», «*Чародейкою зимою*», а также многих других. Красивейшее сравнение колыхающегося дня с морем описано в стихотворении Тютчева «*Вечер*». Изображение не только природы, но и подвижность, мощь потоков наряду с красотой воды на фоне неба показана в стихотворении Тютчева «*Фонтан*».

Любовная лирика Тютчева является еще одной важнейшей тематикой поэта. Буйность чувств, нежность, напряженность проявляются в стихах Тютчева.

Афанасий Афанасьевич Фет (1820 - 1892) – поэт, переводчик.

Будучи сыном Каролины Шарлотты Фёт, уехавшей из Германии в 1820 году, Афанасий усыновлен дворянином Шеншиным. Через 14 лет в биографии Фета произошло неприятное событие. Обнаружилась ошибка записи рождения, что лишило Афанасия титула. Первые стихи Фета были написаны еще в юности. В 1837 году окончил эстонский

пансион Крюммера. В 1838 году поступил в Московский университет на философский факультет, продолжая увлекаться литературой. Поэзия Фета впервые публикуется в сборнике «*Лирический пантеон*» в 1840 году. С тех пор стихотворения Фета постоянно печатаются в журналах.

Стремясь всеми возможными способами вернуть себе дворянский титул, Афанасий Фет служит унтер-офицером. Затем в 1853 году в жизни Фета происходит переход в гвардейский полк. Творчество Фета даже в те времена не стоит на месте. В 1850 году выходит его второй сборник, в 1856 – третий.

Уйдя в отставку в 1858 году, так и не добившись возвращения титула, приобретает землю, посвящает себя ведению хозяйства. Новые произведения Фета, опубликованные с 1862 до 1871 года, составляют циклы «*Из деревни*», «*Записки о вольнонаемном труде*». Они включают новеллы, рассказы, очерки. Афанасий Афанасьевич Фет строго разграничивает свою прозу и поэзию. Поэзия для него романтична, а проза – реалистична.

В 1873 году в биографии Афанасия Фета было возвращено звание, а также фамилия Шеншин. После этого поэт занимается благотворительностью. На этом этапе стихи Афанасия Фета публикуются в сборниках «*Вечерние огни*», которых с 1883 по 1891 выходит четыре выпуска. Поэзия Фета содержит в основном две темы: природу, любовь.

Достоевский Федор Михайлович, 1821 - 1881, выдающийся русский писатель.

Родился в семье лекаря Мариинской больницы для бедных. Окончив в 1843 Петербургское военно-инженерное училище, был зачислен на службу в чёртёжную инженерного департамента, но через год вышел в отставку.

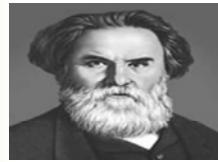
Первый роман Д. «*Бедные люди*» (1846) выдвинул его в ряд признанных писателей гоголевского направления — натуральной школы.

Мировоззрение Достоевского формировалось под влиянием демократических и социалистических идей Белинского, теорий французских социалистов-утопистов, особенно Ш. Фурье.

С 1848 года Достоевский — активный участник общества петрашевцев, революционных кружков Н. А. Спешнева и С. Ф. Дурова.

На собраниях петрашевцев Достоевский дважды читал запретное письмо Белинского к Гоголю. Привлечённый по делу петрашевцев, в 1849 был приговорён к смертной казни, которую перед самым расстрелом заменили 4-летней каторгой с последующим определением в рядовые. На каторге у Достоевского усилились эпилептические припадки, к которым он был предрасположен.

Короленко Владимир Галактионович (1853—1921), писатель.

Родился 27 июля 1853 г. в Житомире в семье чиновника судебного ведомства. Детство и юность Короленко прошли в Житомире и Ровно. Окончив с серебряной медалью реальную гимназию, он в 1871 г. приехал в Петербург и поступил в Технологический институт. Однако вскоре из-за недостатка средств вынужден был оставить учёбу и ради заработка стал раскрашивать ботанические атласы, выполнял чертёжные работы, занимался корректурой.

В январе 1873 г. переехал в Москву и поступил в Петровскую академию на лесное отделение. В марте 1876 г. за участие в студенческих волнениях был исключён, арестован и выслан из Москвы. С тех пор вплоть до Февральской революции 1917 г. жизнь писателя состояла из череды арестов и ссылок.

Впервые Короленко выступил в печати в 1878 г. с газетной статьёй об уличном происшествии. В 1879 г. он пишет свой первый рассказ «*Эпизоды из жизни „искателя“*». Литературное наследие Короленко велико и многообразно. Писатель яркого и большого демократического дарования, он вошёл в историю русской литературы как автор многочисленных повестей, рассказов, художественных очерков, а также как критик и публицист. Пожалуй, самые известные произведения Короленко — повести «*В дурном обществе*» (1885 г.), «*Слепой музыкант*» (1886 г.), «*Река играет*» (1892 г.).

Творчество Короленко отличают страстная защита обездоленных, мотив стремления к лучшей жизни для всех, воспевание душевной стойкости, мужества и упорства, высокий гуманизм.

В 1900 г. Владимир Галактионович стал почётным академиком по разряду изящной словесности. Но в 1902 г. он вместе с А. П. Чеховым отказался от этого звания в знак протesta против отмены академией выборов М. Горького.

Писатель был горячим сторонником общественного предназначения литературы. После Октябрьской революции выступал против произвола и репрессий, творимых большевиками.

Умер 25 декабря 1921 г. в Полтаве.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:

1.По выбору учащегося одно из стихотворений названных поэтов заучивается наизусть.

2. Прочитать одно из произведений писателя-прозаика.

СЛАЙД 1

**Тема: Страницы русской литературы XX века.
А.М.Горький – 2 часа.**

Краткие сведения о творчестве Горького .Романтические произведения Горького. «Старуха Изергиль». Противопоставление двух характеров: Ларра – воплощение эгоизма и себялюбия. Данко – человек с «горящим сердцем», которое он отдал людям ради их спасения.

СЛАЙД 2

А.М.Горький – 2 часа. Разработка урока

Цели урока:

1. Продолжить знакомство с ранним творчеством М. Горького;
2. Проанализировать легенды. Сопоставить главных героев легенд Ларру и Данко;
3. Проследить, как в композиции рассказа раскрывается замысел писателя;
4. Рассмотреть отличительные признаки романтизма на изучаемом произведении.

Ход урока.

I. Организационный момент

В 1895 году “Самарская газета” напечатала рассказ М. Горького “Старуха Изергиль”. Горького заметили, оценили, в печати появились восторженные отклики о рассказе.

II. Основная часть

1. Ранние рассказы М. Горького имеют романтический характер.
 - Вспомним, что такое романтизм. Дайте определение романтизму, назовите его отличительные особенности.

Романтизм - особый тип творчества, характерным признакам которого является отображение и воспроизведение жизни вне реально-конкретных связей человека с окружающей действительностью, изображение исключительной личности, часто

одинокой и неудовлетворенной настоящим, устремленной к далекому идеалу и потому находящемся в резком конфликте с обществом, с людьми.

2. Герои предстают в романтическом пейзаже. Приведите примеры, доказывающие это (работа с текстом). Беседа по вопросам:

- В какое время суток происходят события в рассказе? Почему? (Старуха Изергиль рассказывает легенды ночью. Ночь – это самое таинственное, романтическое время суток);

- Какие природные образы вы могли бы выделить? (море, небо, ветер, тучи, луна);

- Какие художественные средства использовал автор в изображении природы? (эпитеты, олицетворение, метафору);

- Почему именно таким показан пейзаж в рассказе? (Природа показана одушевленной, она живет по своим законам. Природа красива, величественна. Море, небо – бесконечные, широкие пространства. Все природные образы являются символами свободы. Но природа тесно связана с человеком, она отражает его внутренний духовный мир. Именно поэтому природа символизирует безграничность свободы героя, его неспособность и нежелание на что бы то ни было эту свободу променять).

ВЫВОД: Только в таком пейзаже, приморском, ночном, таинственном, может реализовать себя героиня, рассказывающая легенды о Ларре и Данко.

3. Композиция рассказа “Старуха Изергиль”.

- Каково композиционное решение рассказа?

- В произведениях, каких авторов мы встречались с такой композицией? (“Ася” И.С. Тургенева, “После бала” Л.Н. Толстой, “Макар Чудра”, “Песенка о Соколе” М. Горький).

- Как вы считаете, с какой целью писатель использовал такой прием в рассказе? (В своих легендах героиня рассказывает свое представление о людях, о том, что считает ценным, важным в своей жизни. Тем самым создается система координат, по которой можно судить о героине рассказа).

- Сколько частей в композиции вы могли бы выделить? (Три части: 1 часть – легенда о Ларре; 2 часть – история жизни и любви Старухи Изергиль; 3 часть – легенда о Данко).

4. Анализ легенды о Ларре.

- Кто является главным героям первой легенды?

- Важна ли история появления юноши на свет для понимания его характера?

- Как относится герой к другим людям? (презрительно, высокомерно. Он считает себя первым на земле).

- Для романтического произведения характерен конфликт толпы и героя. Что лежит в основе конфликта между Ларрой и людьми? (его гордыня, крайний индивидуализм).

- Чем отличается гордость от гордыни. Разграничьте эти слова.
(Карточка №1)

Карточка №1

Гордость –

1. Чувство собственного достоинства, самоуважения.

2. Высоко мнение, чрезмерное высокое мнение о себе.

Гордыня - непомерная гордость.

- Докажите, что именно гордыня, а не гордость характерна Ларре.

- К чему приводит крайний индивидуализм героя? (к преступлению, к эгоистическому произволу. Ларра убивает девушку)

- Какое наказание понес Ларра за свою гордыню? (одиночество и вечное существование, бессмертие).

- Как вы думаете, почему такое наказание страшнее наказание смертью?

- Каково отношение автора к психологии индивидуализма? (Он осуждает героя, в котором воплощена античеловеческая сущность. Для Горького неприемлемы образ жизни, поведение, особенности характера Ларры. Ларра – это антиидеал, в котором индивидуализм доведен до крайности)

5. Анализ легенды о Данко.

а) В основе легенды о Данко лежит библейская история о Моисеи. Давайте вспомним ее и сопоставим с легендой о Данко. Индивидуальное сообщение учащегося. (Ученики прослушивают библейскую историю и сопоставляют ее с легендой о Данко).

Повелел Бог Моисею вывести еврейский народ из Египта. Сотни лет прожили евреи в Египте, и им очень грустно расставаться с насиженными местами. Составились обозы, и евреи тронулись в путь.

Вдруг египетский царь пожалел, что отпустил своих рабов. Случилось так, что евреи подошли к морю, когда увидели позади себя колесницы египетских войск. Взглянули евреи и ужаснулись: впереди море, а сзади вооруженное войско. Но милосердный Господь спас евреев от гибели. Он велел Моисею ударить палкой по морю. И вдруг воды расступились и стали стенами, а посередине стало сухо. Евреи устремились по сухому дну, а Моисей опять ударили палкой по воде, и за спинами израильтян она снова сомкнулась.

Далее евреи шли по пустыне, и Господь постоянно заботился о них. Господь велел Моисею ударить палкой по скале, и из нее хлынула холодная вода. Много милостей оказывал Господь евреям, но они не были признательны. За непослушание и неблагодарность Бог наказал евреев: сорок лет они блуждали в пустыне, никак не могли прийти в землю, обещанную Богом. Наконец, Господь сжался над ними и приблизил их к этой земле. Но в это время вождь их Моисей умер.

Сопоставление Библейской истории и легенды о Данко:

- В чем сходство библейской истории и легенды о Данко? (Моисей и Данко выводят людей из опасных для дальнейшего проживания мест. Путь оказывается трудным, а отношения Моисея и Данко с толпой осложняются, так как люди теряют веру в спасение)

- Чем сюжет легенды о Данко отличается от библейской истории? (Моисей опирается на помощь Бога, так как исполняет его волю. Данко испытывает любовь к людям, сам вызывается спасти их, ему никто не помогает).

б) Какие основные черты можно выделить у Данко? Что лежит в основе его поступков? (любовь к людям, желание помочь им)

- Какой поступок совершил герой ради любви к людям? (Данко совершает подвиг, спасая людей от врагов. Он выводит их из тьмы и хаоса к свету и гармонии)

- Как складываются отношения между Данко и толпой? Работа с текстом. (Сначала люди “посмотрели и увидели, что он лучший из них”. Толпа верит в то, что Данко сам преодолеет все трудности. Затем они “стали роптать на Данко”, так как путь оказался трудным, многие погибли в пути; теперь толпа разочаровалась в Данко. “Люди в гневе обрушились на Данко” потому что они устали, обессиляли, но им стыдно в этом признаваться. Люди

сравниваются с волками, зверями, так как вместо благодарности испытывают к Данко ненависть, готовы растерзать его. В сердце Данко вскипает негодование, “но от жалости к людям оно погасло”. Данко усмирил свою гордыню, так как его любовь к людям безгранична. Именно любовь к людям движет поступки Данко).

ВЫВОД: Мы видим, что Ларра – романтический антиидеал, поэтому конфликт героя и толпы неизбежен. Данко – романтический идеал, но в основе отношений героя и толпы тоже лежит конфликт. Это одна из особенностей романтического произведения.

- Как вы думаете, почему именно легендой о Данко заканчивается рассказ? (это выражение авторской позиции. Он воспевает подвиг героя. Он восхищается силой, красотой, мужеством, отвагой Данко. Это торжество добра, любви, света над хаосом, гордыней, эгоизмом).

6. После анализа легенды о Ларре и Данко самостоятельная работа учащихся. Учащиеся сопоставляют Данко и Ларру, выводы записывают в тетрадь. Проверка таблицы.

Сопоставление образов Данко и Ларры

Критерии	Данко	Ларра
1. Отношение к толпе		
2. Толпа - герой		
3. Отличительная черта характера		

	4. Отношение к жизни		
	5. Легенда и современность		
	6. Поступки, совершаемые героями		
	7. Отношение писателя к героям		

В результате работы учащихся с таблицей может получиться следующее:

Сопоставление образов Данко и Ларры		
Критерии	Данко	Ларра
1. Отношение к толпе	Любовь, жалость, желание	Презирает людей, относится к
	помочь им	ним высокомерно, не считается
		с ними
2. Толпа - герой	конфликт	конфликт

3. отличительная черта характера	Любовь, сострадание, смелость,	Гордыня, эгоизм, крайний
	милосердие, мужество, умение	индивидуализм, жестокость
	подавить гордыню	
4. Отношение к жизни	Готов пожертвовать своей	Берет от жизни и людей все, но
	жизнью ради спасения людей	ничего не отдает взамен
5. Легенда и современность	Голубые искры (свет, тепло)	Превращается в тень (тьма,
		холод)
6. Поступки, совершаемые героями	Подвиг ради любви к людям,	Зло, преступление
	добрые поступки	
7. Отношение писателя к героям	Идеал, воспевает его красоту,	Антиидеал, осуждает его
	смелость, подвиг ради любви к	поступки, античеловеческую
	людям	сущность

Рассказ называется “Старуха Изергиль”. Как вы думаете, почему именно так озаглавил свой рассказ М. Горький? (главной

героиней рассказа является все-таки старуха Изергиль, а легенда нужна для того, чтобы понять ее характер, понять, что для нее является важным, главным).

Легенды обрамляют историю жизни и любви старухи Изергиль.

К какому из героев относит себя героиня? Стрелкой отметьте в карточке №1-3

(Учащиеся самостоятельно отмечают).

- Обоснуйте свой выбор. (Старуха Изергиль относит себя к Данко, так как считает, что смыслом ее жизни была любовь).

Как вы считаете, почему именно к Ларре относит Горький старуху Изергиль? (ее любовь по своей сути эгоистична. Разлюбив человека, она сразу же забыла о нем)

III. Вывод по уроку. Подведение итогов урока.

IV. Домашнее задание: выучить наизусть кульминационный эпизод отрывок из «Легенды о Данко».

СЛАЙД 1

Тема: С.Есенин - 2 часа. Краткий очерк биографии. Есенин и Восток. Пребывание поэта в Туркестане. Музей Есенина в Ташкенте. Лирика Есенина: «поёт зима аукает...», «Выткался на озере алый цвет зари ...», «Письмо матери», «Шаганэ, ты моя, Шаганэ» и др. по выбору учителя. Глубокое чувство родной природы. Тоска по отчиму дому. Мотивы любви в лирике поэта.

СЛАЙД 2

ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ

Создание Музея Сергея Есенина не было случайным явлением в культурной жизни столицы Узбекистана. В 60-е годы прошлого века, когда русской литературе и поэзии было возвращено имя и творчество Сергея Александровича Есенина, из спецхранов государственных архивов и библиотек были извлечены достоверные сведения о поездке Сергея Есенина в 1921 году в Туркестан, публикации о которой по известным причинам замалчивались.

Сергей Есенин мечтал побывать в наших краях. Его манил Восток с многовековой поэтической традицией и культурой, а также стремление лично познакомиться с ташкентским поэтом Александром Ширяевцем, с которым он уже много лет переписывался. Осуществить это желание не удавалось из-за грандиозных исторических перемен, связанных с революцией и гражданской войной. Только в мае 1921 г. поэту удалось воспользоваться предложением своего друга председателя контрольной фронтово-разгрузочной комиссии Наркомата путей сообщения Г. Р. Колобова совершить с ним поездку в Туркестан. В Ташкент они приехали в специальном вагоне, в котором жили во время пребывания в столице Туркестанской Автономной Республики в составе РСФСР.

Время в Ташкенте у Сергея Есенина было до предела заполнено официальными и неофициальными встречами с ташкентскими поэтами, работниками редакций газет и журналов, читателями. Он выступал с чтением своих стихов в Ташкентском Союзе поэтов, в Студии искусств, в клубе Красной Армии, в Доме имени А. В. Луначарского, перед сеансами в кинотеатрах «Зимняя Хива» и «Туран». Значительным событием в культурной жизни столицы стал литературный вечер Сергея Есенина в читальном зале Туркестанской публичной библиотеки. Ташкентские слушатели впервые услышали законченную поэму «Пугачев», выразительно прочитанную автором. Неповторимый голос русского поэта также звучал в ломах ташкентский друзей: художника Александра Волкова, поэта Валентина Вольпина, директора библиотеки Николая Кулинского, в семье Михайловых, в скромной квартире Александра Ширяевца. Знакомился С. Есенин с жизнью и культурой местного населения. С друзьями часто ездил в Старый город Ташкента, осматривал древние памятники в районе Шейхантаура, слушал узбекскую музыку и песни в доме купца Назарбекова, выезжал с друзьями в пригородный кишлак Келес, где за праздничным дастарханом слушал выступления местных поэтов. Незабываемой для Есенина стала и двухдневная поездка в Самарканд с его замечательными архитектурными древними памятниками. Когда он через год осматривал достопримечательности в Италии, то, по словам его жены, знаменитой танцовщицы Айседоры Дункан, при осмотре величественных итальянских пейзажей и других мест, С. Есенин неоднократно подчеркивал: «А всё же это не Самарканд!»

го творчество стали изучать в школах и вузах, лирические произведения прочно вошли в культуру и быт широких масс, изданные произведения поэта стали настольными книгами ценителей поэзии. Для многих ташкентцев было своеобразным открытием не только приезд в 1921 году поэта в Туркестан, но и известие, что в столице Узбекистана с 1942 года живет его дочь Татьяна Сергеевна Есенина со своими детьми и внуками. Журналист Г. Димов в публикации «Есенин в Ташкенте» на страницах газеты «Правда Востока» рассказал о том, что есенинское родословное древо прочными корнями проросло на узбекистанской земле. В залах музея можно увидеть подлинные автографы С. Есенина, редчайшие прижизненные издания его

произведений, начиная с «Радуницы» 1916 года, в том числе и книги с пометками поэта или близких ему (сестер А. А. и Е. А. Есениных, Г. Бениславской, Н. Вольпиной), уникальные фотографии, грампластинки с записью голоса поэта, собранные внуком журналиста В. Г. Михайлова, в доме которого в Ташкенте бывал поэт. Интерес вызывают редкие издания местных поэтов двадцатых годов, подаренные музею инженером-энергетиком В. Юферевым. Из бытовых экспонатов, подаренных ташкентцами, воссоздан уголок гостиной, типичной для старого русского дома в Ташкенте. На основе материалов фонда долгие годы жившего в Ташкенте поэта Александра Ширяевца создана экспозиция «Есенин и мы». Представленные произведения С. Есенина на узбекском языке в переводе Народного поэта Эркина Вахидова и других мастеров слова, а также книги на других языках, наглядно свидетельствуют о большой любви и постоянно растущем интересе к творческой биографии русского

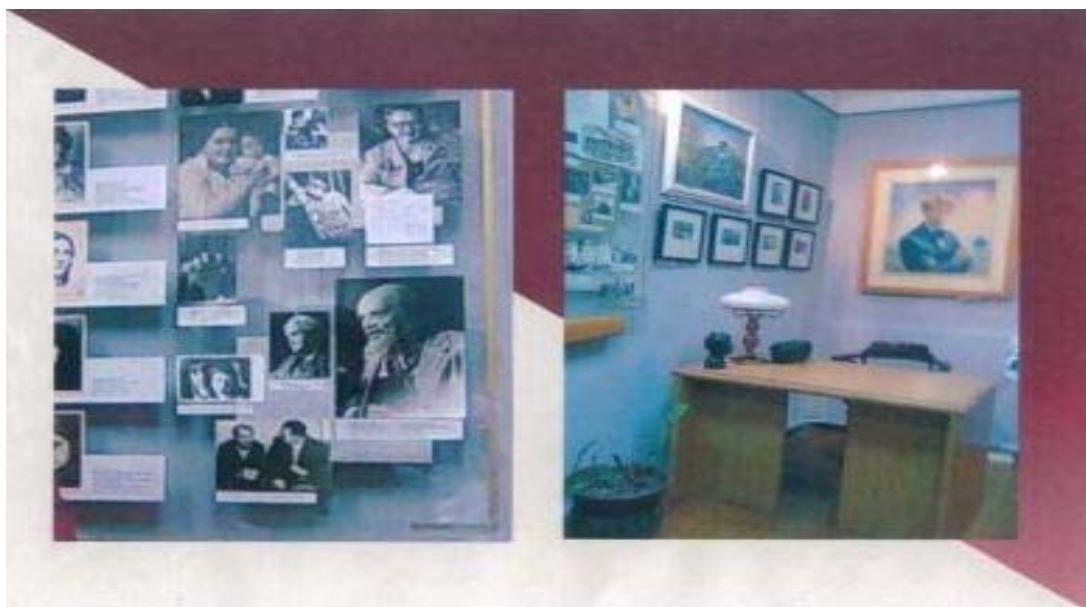
СЛАЙД 3

В Музее Сергея Есенина постоянно стремятся сохранять бережное отношение к пушкинским традициям в русской поэзии. Традиционно в день рождения великого русского поэта в Ташкенте на площади имени Пушкина собираются многочисленные любители русского слова, чтобы прочитать или послушать стихи любимого поэта, обменяться мнениями о современной поэзии, встретиться с известными поэтами. В течение трех дней в июне 2007 г. в Ташкенте проводился «Пушкинский фестиваль», организованный Русским культурным центром и Музеем Сергея Есенина. На первом вечере «Пушкин и поэзия» (4 июня) произведения поэта

читали артисты молодежных театров. Второй вечер (5 июня) был посвящен теме «Проза, драматургия и Пушкин», на третьем вечере «Пушкин и музыка» (6 июня) звучали романсы и арии на слова русского поэта. Регулярно проводятся литературные вечера, посвященные поэтам Серебряного века. В ноябре 2007 года в лекционном зале музея совместно с Русским культурным центром состоялось 20-е юбилейное заседание музыкально-поэтического салона под девизом «В поисках Серебряного века». Молодые актеры театра «Ильхом» Всеволод Сучков, Владимир Юдин и Александр Борисов рассказали о творчестве поэтов Серебряного века, читали стихи Н. Гумилева, В. Брюсова, С. Есенина, В. Маяковского, А. Блока, И. Северянина, В. Хлебникова и В. Ходасевича.

Особое внимание было уделено творческой биографии Анны Ахматовой, судьба которой прочными нитями связана с Ташкентом, где она жила в суровые годы войны. На узбекской земле поэтесса создала десятки поэтических произведений, таких как циклы «Ветер войны», «Луна в зените», «Ташкент расцветает», заключительные части «Поэмы без героя». В узбекистанском издаельстве была выпущена книга её стихов. В своей «Автобиографии» А. Ахматова подчеркивала: «В Ташкенте я впервые узнала, что такое палящий жар, древесная тень. А еще я узнала, что такое человеческая доброта».

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:

- 1. Найдите информацию, связанную с биографией поэта в современной литературе.**
- 2. С какой целью выше представлены две иллюстрации?**
- 3. Определите лиц, представленных в иллюстрации слева?**

СЛАЙД 1

Тема: М.Шолохов – 1 час. Краткие сведения о жизни и творчестве М.Шолохова. Рассказ «Судьба человека». Патриотизм. Достоинство обыкновенного русского солдата. Высокий гуманистический пафос рассказа. Чтение отрывков: «Соколов на допросе у Мюллера», «Побег из плена», «Андрей Соколов и мальчик – сирота Ванюшка».

СЛАЙД 2

Презентационные материалы

**Михаил Александрович Шолохов
(1905-1984)**

В 1910 году семья Шолоховых переезжает в хутор Каргин, где в 7-летнем возрасте Миша был принят в мужское приходское училище. С 1914 по 1918 г. учится в мужских гимназиях Москвы, Богучара и Вёшенской.

14 декабря 1924 г. М.А. Шолохов публикует первое художественное произведение – рассказ «Родинка» в газете «Молодой ленинец». Вступает в члены Российской ассоциации пролетарских писателей.

Миша Шолохов с родителями

Шолохов в круги избирателей

М.А. Шолохов на рыбалке

Хрестоматийный» портрет Шолохова

М.А. Шолохов и М.П. Шолохова

ПАМЯТНИКИ М.А. ШОЛОХОВУ

«Судьба человека»

Рассказ «Судьба человека» впервые был опубликован в газете
«Правда» 31 декабря 1956 и 1 января 1957 года.

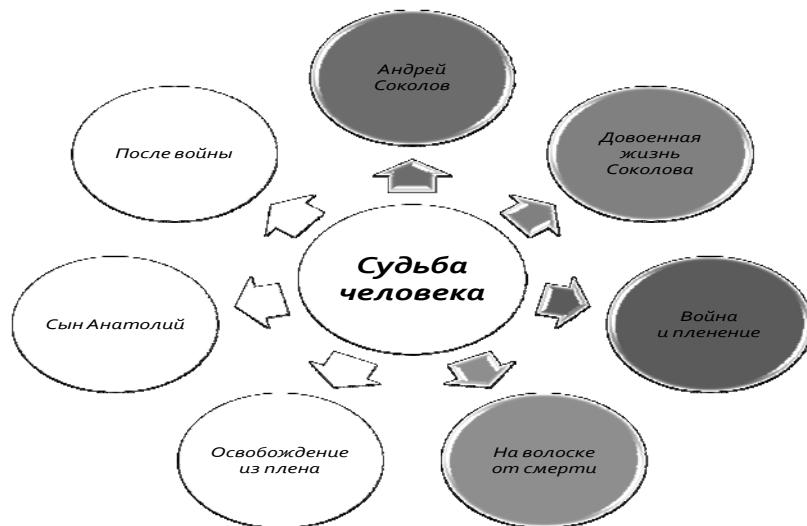
Вопросы аудитории

1. Объясните какой эпизод зафиксирован на фотографии?
2. Как вы считаете, почему писатель по сюжету способыствовал встрече Андрея Соколова и Ваньки?
3. Трагедия в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека»
4. Тема человеческой судьбы в рассказе «Судьба человека»
5. Анализируете рассказа М.Шолохова «Судьба человека»
6. Смысл названия рассказа
7. Жанр произведения «Судьба человека»
О чём это произведение?
- В каких строчках выражена основная мысль?
Какие эпизоды рассказа вам запомнились и почему?
8. Значение рассказа «Судьба человека»
- 9.
- 10.

Словарная работа:

1. Судьба	A) то, что случится
2. Доля	Б) Стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных обстоятельств;
3. История	С) участь
4. Будущее	Д) существования кого-нибудь или чего-нибудь;

(Словарь С.И. Ожегова)

СЛАЙД 4

Анализ рассказа М.Шолохова «Судьба человека»

Рассказ написан в 1956 году во время хрущевской «оттепели». Шолохов был участником Великой Отечественной войны. Там он услышал историю жизни одного солдата. Она его очень тронула. Шолохов долго вынашивал в себе идею написания этого рассказа. И вот в 1956 году он отважился на запретную после войны тему. Тема – человек на войне – широко освещена в

литературе, но автор нашел свой подход в решении этого вопроса, нашел новое оригинальное художественное решение проблемы. Жанр произведения – рассказ, где ведется эпическое повествование о нескольких эпизодах из жизни героя. Большой материал об этой жизни – от рождения до возмужания, - которого хватило бы на роман, писатель вместил в рамки рассказа. Как он добился этого? В этом и заключается мастерство Шолохова – писателя.

Интересна композиция произведения. В начале его дается описание первой послевоенной весны: «Первая послевоенная весна была на Верхнем Дону на редкость дружная и напористая». Потом автор говорит о встрече с неизвестным человеком, который рассказывает о своей судьбе. Основная часть этого произведения – это рассказ в рассказе. Повествование идет от первого лица. Андрей Соколов выбирает самые главные эпизоды своей жизни. Он часто прерывает свой рассказ, потому что переживает все прожитое. Это создает эмоциональность, убедительность и достоверность повествованию. В конце описывается расставание со своим новым знакомым, который был «чужим, но ставшим близким человеком», и автор думает о дальнейшей судьбе героев. Здесь раскрываются чувства и эмоции самого автора. Шолохов – мастер создания образов. Во весь рост зримо предстает человек с тяжелой судьбой. Из его рассказа мы узнаем, что он ровесник века. Андрей был «высоким, сутуловатым мужчиной». Портретную характеристику Соколова мы видим не сразу. Шолохов дает её деталями. Сначала он выделяет «большую, черствую руку», потом «глаза, словно присыпанные пеплом, наполненные такой неизбывной смертной тоской». Образ Андрея Соколова дополняется речевой характеристикой. В речи героя часто можно услышать профессиональные слова: «баранка», «дуй на всю железку», «последний перегон», «шел на первой скорости», «браток». Соколов – воплощение национального русского характера, поэтому его речь образна, близка к народной, разговорной. Андрей использует пословицы: «табак моченый, что конь леченый». Он употребляет сравнения и поговорки: «как конь с черепахой», «почем фунт лиха стоит».

Андрей – простой малограмотный человек, поэтому в его речи много неправильных слов и выражений. Характер Соколова раскрывается постепенно. До войны он был хорошим семьянином. «Работал я эти десять лет и день и ночь. Зарабатывал хорошо, и жили мы не хуже людей. И дети радовали...». «Передвойной

поставили домишко.» Во время войны он ведет себя как настоящий мужчина. Терпеть не мог Андрей «этаких слюнявых», которые «сопли по бумаге размазывали». «На то ты и мужчина, на то ты и солдат, чтобы все вытерпеть, все вынести, если к этому нужда позвала.» Соколов был простым солдатом, выполнял свой долг, был как на работе. Потом попал он в плен и узнал и настоящее солдатское братство, и фашизм. Вот как их вели в плен: «...наши подхватили меня на лету, затолкали в середину и с полчаса вели под руки». Писатель показывает ужасы фашизма. Немцы загнали пленных в церковь с разбитым куполом на голый пол. Затем Андрей видит пленного доктора, который проявляет настоящий гуманизм по отношению к другим товарищам по несчастью. «Он и в плена, и в потемках свое великое дело делал». Здесь же Соколову пришлось совершить свое первое убийство. Андрей убил пленного солдата, который хотел выдать немцам своего взводного. «Первый раз в жизни убил, и то своего.» Кульминацией рассказа является эпизод с Мюллером. Мюллер – комендант лагеря, «невысокого роста, плотный, белобрысый и сам весь какой-то белый». «Порусски говорил как мы с тобой». «А матерщинничать был мастер ужасный». Действия Мюллера – воплощение фашизма.

Он каждый день в кожаной перчатке со свинцовой прокладкой выходил перед пленными и бил каждого второго в нос. Это была «профилактика от гриппа». Андрея Соколова вызвали к Мюллеру по доносу «какого-то подлеца», и Андрей приготовился к «распылу». Но и тут наш герой не ударил в грязь лицом. Он захотел показать, «что хотя и с голоду падает, но давиться ихней подачкой не собирается, что у него есть свое, русское достоинство и гордость и что в скотину они его не превратили».

И Мюллер, хотя и был истинным фашистом, зауважал Андрея и даже наградил за смелость. Таким образом, Соколов спас себе жизнь. После он сбегает из плена. Тут его подстерегает новый удар. Андрей узнал, что его жена и дочери погибли. Но Соколова ждет и радостное известие – его сын стал командиром. Андрей готовится к встрече с Анатолием, но этому не суждено сбыться, потому что в День Победы Толика убивает снайпер. Любой человек после таких событий сломался бы, но Андрея Соколова не ожесточила его трагичная судьба. После войны он усыновил мальчика Ванюшку, и у него появился смысл жизни – заботиться о сиротке, воспитывать мальчика.

Образ Ванюшки в рассказе появляется вместе с образом Андрея Соколова. Портретную характеристику автор дает не сразу. Шолохов выделяет отдельные детали в портрете Ванюшки – мальчика лет пяти-шести. Сначала он выделяет «розовую холодную ручонку», а потом «глаза, светлые, как небушко». Портрет Ванюшки построен на резком приеме контраста. Он противопоставляется портрету Андрея Соколова.

В рассказе мы видим еще один очень яркий образ – образ Ирины. Воспитывалась она в детском доме. Ирина была «смирная, веселая, угодливая и умница». Андрей очень хорошо о ней отзывается: «Хорошая попалась мне девка!»

В рассказе постепенно вырисовывается образ автора. Мы видим, что он любит жизнь, природу, весну. Ему было хорошо на природе. Автор был участником войны. Он очень внимателен к людям. Переживает автор ничуть не меньше Андрея, «с тяжелой грустью» смотрел он на уходящих людей. В конце рассказа по щеке его бежит «жгучая и скучая мужская слеза».

На протяжении всего рассказа автор пытается показать душевную красоту человека-труженика, которого не сломают никакие трагедии.

Образ Ванюшки в рассказе появляется вместе с образом Андрея Соколова. Портретную характеристику автор дает не сразу. Шолохов выделяет отдельные детали в портрете Ванюшки – мальчика лет пяти-шести. Сначала он выделяет «розовую холодную ручонку», а потом «глаза, светлые, как небушко». Портрет Ванюшки построен на резком приеме контраста. Он противопоставляется портрету Андрея Соколова.

В рассказе мы видим еще один очень яркий образ – образ Ирины. Воспитывалась она в детском доме. Ирина была «смирная, веселая, угодливая и умница». Андрей очень хорошо о ней отзывается: «Хорошая попалась мне девка!»

В рассказе постепенно вырисовывается образ автора. Мы видим, что он любит жизнь, природу, весну. Ему было хорошо на природе. Автор был участником войны. Он очень внимателен к людям. Переживает автор ничуть не меньше Андрея, «с тяжелой грустью» смотрел он на уходящих людей. В конце рассказа по щеке его бежит «жгучая и скучая мужская слеза».

На протяжении всего рассказа автор пытается показать душевную красоту человека-труженика, которого не сломают никакие трагедии.

СЛАЙД 5. Слайд-размышление

“Я хотел бы, чтобы мои книги помогали людям стать лучше, стать чище душой, пробуждали любовь к человеку, стремление активно бороться за идеалы гуманизма и прогресса человечества. Если мне это удалось в какой-то мере, я счастлив”

М.Шагохов

СЛАЙД 6

I группа.

Эпизоды из рассказа “Судьба человека” (Андрей Соколов)

Весна. Верхний Дон. Рассказчик с товарищем ехал на бричке, запряжённой двумя лошадьми, в станицу Букановскую. Ехать было трудно — снег начал таять, грязь непролазная. А тут возле хутора Моховского река Еланка. Мелкая летом, сейчас разлилась на целый километр. Вместе с неизвестно откуда взявшимся шофёром рассказчик переплыл реку на какой-то полуразвалившейся лодке. Шофёр подогнал к реке стоявший в сарае автомобиль марки Виллис, сел в лодку и отправился обратно. Обещал вернуться через два часа.

Рассказчик присел на поваленный плетень и хотел было закурить — но сигареты намокли во время переправы. Так бы и скучать ему два часа в тишине, одиночестве, без еды, воды, выпивки и курева — как подошёл к нему мужчина с ребёнком, поздоровался. Мужчина (это и был главный герой дальнейшего повествования Андрей Соколов) принял рассказчика за шофёра — из-за стоявшего рядом автомобиля и подошёл пообщаться с коллегой: он сам был шофёром, только на грузовой машине. Рассказчик не стал расстраивать собеседника, раскрывая подлинную свою профессию (так и оставшуюся неизвестной для читателя) и соврал, чтождёт начальство.

Соколов ответил, что не торопится, а перекурить охота. В одиночестве курить скучно. Увидев разложенные для просушки сигареты, он угостил рассказчика собственным табаком.

Закурили они, разговорились. Рассказчику неловко было из-за мелкого обмана, поэтому он больше слушал, а говорил Соколов.

Довоенная жизнь Соколова. II группа.

— Поначалу жизнь моя была обыкновенная. Сам я уроженец Воронежской губернии, с тысяча девятьсотого года рождения. В гражданскую войну был в Красной Армии, в дивизии Киквидзе. В голодный двадцать второй год подался на Кубань, ишачить на кулаков, потому и уцелел. А отец с матерью и сестрёнкой дома померли от голода. Остался один. Родни — хоть шаром покати, — нигде, никого, ни одной души. Ну, через год вернулся с Кубани, хатёнку продал, поехал в Воронеж. Поначалу работал в плотницкой артели, потом пошёл на завод, выучился на слесаря. Вскорости женился. Жена воспитывалась в детском доме. Сиротка. Хорошая попалась мне девка! Смирная весёлая, угодливая и умница, не мне чета. Она с детства узнала, почём фунт лиха стоит, может, это и сказалось на её характере. Со стороны глядеть — не так уж она была из себя видная, но ведь я-то не со стороны на неё глядел, а в упор. И не было для меня красивее и желанней её, не было на свете и не будет!

Придёшь с работы усталый, а иной раз и злой, как черт. Нет, на грубое слово она тебе не нагрубит в ответ. Ласковая, тихая, не знает, где тебя усадить, бьётся, чтобы и при малом достатке сладкий кусок тебе готовить. Смотришь на неё и отходишь сердцем, а спустя немного обнимешь её, скажешь: «Прости, милая Иринка, нахамил я тебе. Понимаешь, с работой у меня нынче не заладилось». И опять у нас мир, и у меня покой на душе.

Дальше рассказывал опять таки про жену, как она его любила и не упрекала даже тогда, когда приходилось выпить лишнего с товарищами. Но вскоре родились у них дети — сын, а потом — две дочери. Тогда с выпивками было покончено — разве что кружку пива в выходной себе позволял.

В 1929 увлекли его машины. Стал он шофером грузовика. Жил себе поживал да добра наживал. А тут — война.

Война и плenение. III группа.

На фронт провожала его вся семья. Дети держали себя в руках, но жена очень расстроилась — в последний раз мол видимся, Андрюша... В общем и так тошно, а тут ещё и жена заживо хоронит. В расстроенных чувствах уехал на фронт.

На войне он тоже был шофером. Дважды легко ранили.

В мае 1942 года оказался под Лозовеньками. Немцы шли в наступление, а он вызвался на передний край везти боеприпасы нашей артиллерийской батареи. Боеприпасы не довёз — снаряд упал совсем близко, взрывной волной перевернуло машину. Соколов потерял сознание. Когда очнулся — понял, что находится в тылу врага: бой гремел где-то сзади, а мимо шли танки. Притворился мёртвым. Когда решил, что все прошли — голову приподнял, увидел идущих прямо к нему шестерых фашистов с автоматами. Спрятаться было негде, поэтому решил умереть достойно — встал, хотя еле мог стоять на ногах — и смотрел на них. Один из солдат хотел застрелить его — но другой удержал. Сняли с Соколова сапоги и отправили пешком на запад.

Через некоторое время догнала еле шедшего Соколова колонна пленных из той же дивизии, что он сам. С ними шёл дальше.

Ночевали в церкви. За ночь случилось 3 заслуживающих внимания события:

- а) Некий человек, представившийся как военврач, вправил Соколову вывихнутую во время падения из грузовика руку.
- б) Соколов спас от смерти незнакомого ему взводного, которого как коммуниста собирался выдать фашистам сослуживец Крыжнев. Соколов задушил предателя.
- в) Фашисты застрелили верующего, который надоедал им просьбами выпустить из церкви для визита в туалет.

На следующее утро стали спрашивать — кто командир, комиссар, коммунист. Предателей не оказалось, поэтому коммунисты, комиссары и командиры остались живы. Расстреляли еврея (возможно, это был военврач — по крайней мере, в фильме дело так представлено) и троих русских, похожих на евреев. Погнали пленных дальше на запад.

Всю дорогу до Познани Соколов думал о побеге. Наконец представился случай: пленных отправили копать могилы, охранники отвлеклись — он и дёрнул на восток. На чётвёртые сутки догнали его фашисты с овчарками, собаки Соколова чуть не загрызли. Месяц его держали в карцере, потом отправили в Германию.

«Куда меня только не гоняли за два года плена! Половину Германии объехал за это время: и в Саксонии был, на силикатном заводе работал, и в Рурской области на шахте уголь откатывал, и в Баварии на земляных работах горб наживал, и в Тюрингии

побыл, и черт-те где только не пришлось по немецкой земле походить»

На волоске от смерти. IV группа.

В лагере Б –14 возле Дрездена работал Соколов и другие на каменном карьере. Угораздило его, вернувшись однажды после работы сказать, в бараке, среди других пленных: «Им по четыре кубометра выработки надо, а на могилу каждому из нас и одного кубометра через глаза хватит».

Кто-то донёс начальству об этих словах и вызвал его к себе комендант лагеря Мюллер. Мюллер русский язык знал отлично, так что общался с Соколовым без переводчика.

«Я окажу тебе великую честь, сейчас лично расстреляю тебя за эти слова. Здесь неудобно, пойдём во двор, там ты и распишешься». — «Воля ваша», — говорю ему. Он постоял, подумал, а потом кинул пистолет на стол и наливает полный стакан шнапса, кусочек хлеба взял, положил на него ломтик сала и все это подаёт мне и говорит: «Перед смертью выпей, русс Иван, за победу немецкого оружия».

Поставил я стакан на стол, закуску положил и говорю: «Благодарствую за угощение, но я непьющий». Он улыбается: «Не хочешь пить за нашу победу? В таком случае выпей за свою погибель». А что мне было терять? «За свою погибель и избавление от мук я выпью», — говорю ему. С тем взял стакан и в два глотка выпил его в себя, а закуску не тронул, вежливо вытер губы ладонью и говорю: «Благодарствую за угощение. Я готов, герр комендант, пойдёмте, распишете меня».

Но он смотрит внимательно так и говорит: «Ты хоть закуси перед смертью». Я ему на это отвечаю: «Я после первого стакана не закусываю». Наливает он второй, подаёт мне. Выпил я и второй и опять же закуску не трогаю, на отвагу бью, думаю: «Хоть напьюсь перед тем, как во двор идти, с жизнью расставаться». Высоко поднял комендант свои белые брови, спрашивает: «Что же не закусываешь, русс Иван? Не стесняйся!» А я ему своё: «Извините, герр комендант, я и после второго стакана не привык закусывать». Надул он щеки, фыркнул, а потом как захочет и сквозь смех что-то быстро говорит по-немецки: видно, переводит мои слова друзьям. Те тоже рассмеялись, стульями задвигали, поворачиваются ко мне мордами и уже, замечая, как-то иначе на меня поглядывают, вроде помягче.

Наливает мне комендант третий стакан, а у самого руки трясутся от смеха. Этот стакан я выпил вразтяжку, откусил маленький кусочек хлеба, остаток положил на стол. Захотелось мне им, проклятым, показать, что хотя я и с голоду пропадаю, но давиться их подачкой не собираюсь, что у меня есть своё, русское достоинство и гордость и что в скотину они меня не превратили, как ни старались.

После этого комендант стал серьёзный с виду, поправил у себя на груди два железных креста, вышел из-за стола безоружный и говорит: «Вот что, Соколов, ты — настоящий русский солдат. Ты храбрый солдат. Я — тоже солдат и уважаю достойных противников. Стрелять я тебя не буду. К тому же сегодня наши доблестные войска вышли к Волге и целиком овладели Сталинградом. Это для нас большая радость, а потому я великодушно дарю тебе жизнь. Ступай в свой блок, а это тебе за смелость», — и подаёт мне со стола небольшую буханку хлеба и кусок сала.

Харчи разделил Соколов со своими товарищами — всем поровну.

Освобождение из плена. V группа.

В 1944 году Соколова определили шофером. Возил он немецкого майора-инженера. Тот обращался с ним хорошо, иногда делился едой.

Утром двадцать девятого июня приказывает мой майор везти его за город, в направлении Тросницы. Там он руководил постройкой укреплений. Выехали.

По дороге Соколов оглушил майора, забрал пистолет и погнал машину пряником туда, где земля гудит, где бой идёт.

Из блиндажа автоматчики выскочили, и я нарочно сбавил ход, чтобы они видели, что майор едет. Но они крик подняли, руками машут, мол, туда ехать нельзя, а я будто не понимаю, подкинул газку и пошёл на все восемьдесят. Пока они опомнились и начали бить из пулемётов по машине, а я уже на ничьей земле между воронками петляю не хуже зайца.

Тут немцы сзади бьют, а тут свои очертели, из автоматов мне навстречу строчат. В четырёх местах ветровое стекло пробили, радиатор пропороли пулями... Но вот уже лесок над озером, наши бегут к машине, а я вскочил в этот лесок, дверцу открыл, упал на землю и целую её, и дышать мне нечём...

Отправили Соколова в госпиталь подлечиться и подкормиться. В госпитале сразу написал письмо жене. Через две недели получил ответ от соседа Ивана Тимофеевича. В июне 1942 попала бомба в его дом, жена и обе дочери погибли. Сына дома не было. Узнав о гибели родных, он ушёл добровольцем на фронт.

Выписался Соколов из госпиталя, получил месячный отпуск. Через неделю добрался до Воронежа. Посмотрел на воронку на том месте, где был его дом — и в тот же день отправился на вокзал. Обратно в дивизию.

Сын Анатолий. VI группа.

Но месяца через три и мне блеснула радость, как солнышко из-за тучи: нашёлся Анатолий. Прислал письмо мне на фронт, видать, с другого фронта. Адрес мой узнал от соседа, Ивана Тимофеевича. Оказывается, попал он поначалу в артиллерийское училище; там-то и пригодились его таланты к математике. Через год с отличием закончил училище, пошёл на фронт и вот уже пишет, что получил звание капитана, командует батареей «сорокапяток», имеет шесть орденов и медали.

9 мая 1945 Анатолий был убит снайпером.

После войны

Андрея демобилизовали. Куда податься? В Воронеж ехать не хотел.

Вспомнил, что в Урюпинске живёт мой дружок, демобилизованный ещё зимою по ранению, — он когда-то приглашал меня к себе, — вспомнил и поехал в Урюпинск.

Приятель мой и жена его были бездетные, жили в собственном домике на краю города. Он хотя и имел инвалидность, но работал шофёром в автороте, устроился и я туда же. Поселился у приятеля, приютили они меня.

Возле чайной познакомился он с беспризорным мальчиком Ваней. Его мать погибла при авианалёте (во время эвакуации, вероятно), отец погиб на фронте. Однажды по дороге на элеватор Соколов взял с собой Ванюшку сказал ему, что он его отец. Мальчик поверил и очень обрадовался. Усыновил Ванюшку. Жена приятеля помогала смотреть за ребёнком.

Может, и жили бы мы с ним ещё с годик в Урюпинске, но в ноябре случился со мной грех: ехал по грязи, в одном хуторе машину мою занесло, а тут корова подвернулась, я и сбил её с ног. Ну, известное дело, бабы крик подняли, народ сбежался,

и автоинспектор тут как тут. Отобрал у меня шоферскую книжку, как я ни просил его смилостивиться. Корова поднялась, хвост задрала и пошла скакать по переулкам, а я книжки лишился. Зиму проработал плотником, а потом списался с одним приятелем, тоже сослуживцем, — он в вашей области, в Кашарском районе, работает шофером, — и тот пригласил меня к себе. Пишет, что, мол, поработаешь полгода по плотницкой части, а там в нашей области выдадут тебе новую книжку. Вот мы с сынком и командируемся в Кашары походным порядком.

Да оно, как тебе сказать, и не случись у меня этой аварии с коровой, я все равно подался бы из Урюпинска. Тоска мне не даёт на одном месте долго засиживаться. Вот уже когда Ванюшка мой подрастёт и придётся определять его в школу, тогда, может, и я угомонюсь, осяду на одном месте

Тут пришла лодка и рассказчик рас прощался со своим негаданным знакомым. И стал думать об услышанном рассказе.

Два осиротевших человека, две песчинки, заброшенные в чужие края военным ураганом невиданной силы... Что-то ждёт их впереди? И хотелось бы думать, что этот русский человек, человек несгибаемой воли, выдюжит и около отцовского плеча вырастет тот, который, повзрослев, сможет все вытерпеть, все преодолеть на своём пути, если к этому позовёт его Родина.

С тяжёлой грустью смотрел я им вслед... Может быть, все и обошлось бы благополучно при нашем расставании, но Ванюшка, отойдя несколько шагов и заплетая кузыми ножками, повернулся на ходу ко мне лицом, помахал розовой ручонкой. И вдруг словно мягкая, но когтистая лапа сжала мне сердце, и я поспешно отвернулся. Нет, не только во сне плачут пожилые, поседевшие за годы войны мужчины. Плачут они и наяву. Тут главное — уметь вовремя отвернуться. Тут самое главное — не ранить сердце ребёнка, чтобы он не увидел, как бежит по твоей щеке жгучая и скупая мужская слеза...

Били за то, что ты - русский, за то, что на белый свет еще смотришь, за то, что на них, сволочей, работаешь. Били и за то, что не так взглянешь, не так ступнешь, не так повернешься. Били запросто, для того чтобы когда-нибудь да убить до смерти, чтобы захлебнулся своей последней кровью и подох от побоев. Печей-то, наверное, на всех нас не хватало в Германии.

И кормили везде, как есть, одинаково: полтораста грамм эрзац-хлеба пополам с опилками и жидкую баланду из брюквы. Кипяток - где давали, а где нет. Да что там говорить, суди сам: до войны весил я восемьдесят шесть килограмм, а к осени тянул уже не больше пятидесяти. Одна кожа осталась на костях, да и кости-то свои носить было не под силу. А работу давай, и слова не скажи, да такую работу, что ломовой лошади и то не в пору.

В начале сентября из лагеря под городом Кюстрином перебросили нас, сто сорок два человека советских военнопленных, в лагерь Б-14, неподалеку от Дрездена. К тому времени в этом лагере было около двух тысяч наших. Все работали на каменном карьере, вручную долбили, резали, крошили немецкий камень. Норма - четыре кубометра в день на душу, заметь, на такую душу, какая и без этого чуть-чуть, на одной ниточке в теле держалась. Тут и началось: через два месяца от ста сорока двух человек нашего эшелона осталось нас пятьдесят семь. Это как, браток? Лихо? Тут своих не успеваешь хоронить, а тут слух по лагерю идет, будто немцы уже Сталинград взяли и прут дальше, на Сибирь. Одно горе к другому, да так гнут, что глаз от земли не подымашь, вроде и ты туда, в чужую, немецкую землю, просишься. А лагерная охрана каждый день пьет, песни горланят, радуются, ликуют.

И вот как-то вечером вернулись мы в барак с работы. Целый день дождь шел, лохмотья на нас хоть выжми; все мы на холодном ветру продрогли как собаки, зуб на зуб не попадает. А обсушиться негде, согреться - то же самое, и к тому же голодные не то что до смерти, а даже еще хуже. Но вечером нам еды не полагалось.

Снял я с себя мокре мокре рванье, кинул на нары и говорю: "Им по четыре кубометра выработки надо, а на могилу каждому из нас и одного кубометра через глаза хватит". Только и сказал, но ведь нашелся же из своих какой-то подлец, донес коменданту лагеря про эти мои горькие слова.

Комендантом лагеря, или, по-ихнему, лагерфюрером, был у нас немец Мюллер. Невысокого роста, плотный, белобрысый и сам весь какой-то белый: и волосы на голове белые, и брови, и ресницы, даже глаза у него были белесые, навыкате. По-русски говорил, как мы с тобой, да еще на "о" налегал, будто коренной волжанин. А матершинничать был мастер ужасный. И где он, проклятый, только и учился этому ремеслу? Бывало, выстроит нас

перед блоком - барак они так называли, - идет перед строем со своей сворой эсэсовцев, правую руку держит на отлете. Она у него в кожаной перчатке, а в перчатке свинцовая прокладка, чтобы пальцев не повредить. Идет и бьет каждого второго в нос, кровь пускает. Это он называл "профилактикой от гриппа". И так каждый день.

Всего четыре блока в лагере было, и вот он нынче первому блоку "профилактику" устраивает, завтра второму и так далее. Аккуратный был гад, без выходных работал. Только одного он, дурак, не мог сообразить: перед тем как идти ему руки прикладывать, он, чтобы распалить себя, минут десять перед строем ругается. Он матершинничает почем зря, а нам от этого легче становится: вроде слова-то наши, природные, вроде ветерком с родной стороны подувает... Знал бы он, что его ругань нам одно удовольствие доставляет, - уж он по-русски не ругался бы, а только на своем языке. Лишь один мой приятель-москвич злился на него страшно. "Когда он ругается, - говорит, - я глаза закрою и вроде в Москве, на Зацепе, в пивной сижу, и до того мне пива захочется, что даже голова закружится".

Так вот этот самый комендант на другой день после того, как я про кубометры сказал, вызывает меня. Вечером приходят в барак переводчик и с ним два охранника. "Кто Соколов Андрей?" Я отозвался. "Марш за нами, тебя сам герр лагерфюрер требует". Понятно, зачем требует. На распил. Попрощался я с товарищами, все они знали, что на смерть иду, вздохнул и пошел. Иду по лагерному двору, на звезды поглядываю, прощаюсь и с ними, думаю: "Вот и отмучился ты, Андрей Соколов, а по-лагерному - номер триста тридцать первый". Что-то жалко стало Иринку и детишек, а потом жаль эта утихла и стал я собираться с духом, чтобы глянуть в дырку пистолета бесстрашно, как и подобает солдату, чтобы враги не увидали в последнюю мою минуту, что мне с жизнью расставаться все-таки трудно...

В комендантской - цветы на окнах, чистенько, как у нас в хорошем клубе.

За столом - все лагерное начальство. Пять человек сидят, шнапс глушат и салом закусывают. На столе у них початая здоровенная бутыль со шнапсом, хлеб, сало, моченые яблоки, открытые банки с разными консервами. Мигом оглядел я всю эту жратву, и - не поверишь - так меня замутило, что за малым не вырвало. Я же голодный, как волк, отвык от человеческой пищи,

а тут столько добра перед тобою... Кое-как задавил тошноту, но глаза оторвал от стола через великую силу.

Прямо передо мною сидит полуслучайный Мюллер, пистолетом играется, перекидывает его из руки в руку, а сам смотрит на меня и не моргнет, как змея. Ну, я руки по швам, стоптанными каблуками щелкнул, громко так докладываю: "Военнопленный Андрей Соколов по вашему приказанию, герр комендант, явился". Он и спрашивает меня: "Так что же, русс Иван, четыре кубометра выработки - это много?" - "Так точно, - говорю, - герр комендант, много". - "А одного тебе на могилу хватит?" - "Так точно, герр комендант, вполне хватит и даже останется".

Он встал и говорит: "Я окажу тебе великую честь, сейчас лично расстреляю тебя за эти слова. Здесь неудобно, пойдем во двор, там ты и распишешься". - "Воля ваша", - говорю ему. Он постоял, подумал, а потом кинул пистолет на стол и наливает полный стакан шнапса, кусочек хлеба взял, положил на него ломтик сала и все это подает мне и говорит: "Перед смертью выпей, русс Иван, за победу немецкого оружия".

Я было из его рук и стакан взял, и закуску, но как только услыхал эти слова, - меня будто огнем обожгло! Думаю про себя: "Чтобы я, русский солдат, да стал пить за победу немецкого оружия?! А кое-чего ты не хочешь, герр комендант? Один черт мне умирать, так провались ты пропадом со своей водкой!"

Поставил я стакан на стол, закуску положил и говорю: "Благодарствую за угощение, но я непьющий". Он улыбается: "Не хочешь пить за нашу победу? В таком случае выпей за свою погибель". А что мне было терять? "За свою погибель и избавление от мук я выпью", - говорю ему. С тем взял стакан и в два глотка выпил его в себя, а закуску не тронул, вежливо вытер губы ладонью и говорю: "Благодарствую за угощение. Я готов, герр комендант, пойдемте, распишете меня".

Но он смотрит внимательно так и говорит: "Ты хоть закуси перед смертью". Я ему на это отвечаю: "Я после первого стакана не закусываю".

Наливает он второй, подает мне. Выпил я и второй и опять же закуску не трогаю, на отвагу бью, думаю: "Хоть напьюсь перед тем, как во двор идти, с жизнью расставаться". Высоко поднял комендант свои белые брови, спрашивает:

"Что же не закусываешь, русс Иван? Не стесняйся!" А я ему свое: "Извините, герр комендант, я и после второго стакана не привык закусывать". Надул он щеки, фыркнул, а потом как захочет и сквозь смех что-то быстро говорит по-немецки: видно, переводит мои слова друзьям. Те тоже рассмеялись, стульями задвигали, поворачиваются ко мне мордами и уже, замечаю, как-то иначе на меня поглядывают, вроде помягче.

Наливает мне комендант третий стакан, а у самого руки трясутся от смеха. Этот стакан я выпил вразтяжку, откусил маленький кусочек хлеба, остаток положил на стол. Захотелось мне им, проклятым, показать, что хотя я и с голоду пропадаю, но давиться ихней подачкой не собираюсь, что у меня есть свое, русское достоинство и гордость и что в скотину они меня не превратили, как ни старались.

После этого комендант стал серьезный с виду, поправил у себя на груди два железных креста, вышел из-за стола безоружный и говорит: "Вот что, Соколов, ты - настоящий русский солдат. Ты храбрый солдат. Я - тоже солдат и уважаю достойных противников. Стрелять я тебя не буду. К тому же сегодня наши доблестные войска вышли к Волге и целиком овладели Сталинградом. Это для нас большая радость, а потому я великодушно дарю тебе жизнь. Ступай в свой блок, а это тебе за смелость", - и подает мне со стола небольшую буханку хлеба и кусок сала.

Прижал я хлеб к себе изо всей силы, сало в левой руке держу и до того растерялся от такого неожиданного поворота, что и спасибо не сказал, сделал налево кругом, иду к выходу, а сам думаю: "Засветит он сейчас промеж лопаток, и не донесу ребятам этих харчей". Нет, обошлось. И на этот раз смерть мимо меня прошла, только холодком от нее потянуло...

Вышел я из комендантской на твердых ногах, а во дворе меня развезло.

Ввалился в барак и упал на цементованный пол без памяти. Разбудили меня наши еще в потемках: "Рассказывай!" Ну, я припомнил, что было в комендантской, рассказал им. "Как будем харчи делить?" - спрашивает мой сосед по нарам, а у самого голос дрожит. "Всем поровну", - говорю ему. Дождались рассвета. Хлеб и сало резали суровой ниткой. Досталось каждому хлеба по кусочку со спичечную коробку, каждую крошку брали на учет, ну, а сала, сам понимаешь, - только губы помазать. Однако поделили без обиды.

СЛАЙД 1

Тема: В.Г.Распутин – 1 час.

«Уроки французского». Краткое содержание повести. Жажда знаний у юного героя, его нравственная стойкость. Душевная щедрость учительницы, её роль в жизни мальчика (чтение отрывков из повести).

СЛАЙД 2

Изучение рассказа В. Распутина «Уроки французского» по технологии обучения в сотрудничестве

Цель урока:

- раскрыть духовные ценности, нравственные законы, по которым живут герои В.Распутина;
- формировать умение анализировать художественное произведение, развивать коммуникативные навыки и сценические умения учащихся, продолжить работу по развитию культуры речи учащихся;
- воспитывать у учащихся умение распределять роли, представлять точку зрения писателя и собственные суждения, способствовать воспитанию этических норм взаимоотношений учащихся.

Оборудование урока: портрет В.Распутина, тексты В.Распутина “Уроки французского”, рисунки учащихся по повести, а также по теме “Великая Отечественная война”, плакаты с вопросами, карточки с заданиями.

Эпиграф урока: “Чем человек умнее и добре, тем больше замечает он добра в людях” (Л.Н.Толстой).

ХОД УРОКА

1. Организационный момент.

Цель: подготовить класс к уроку.

II. Объяснение нового материала.

1. Вступительное слово учителя о теме урока, цели и задаче.

Сегодня на уроке попытаемся раскрыть духовные ценности, нравственные законы, по которым живут герои В.Распутина в рассказе “Уроки французского”, выявить авторскую позицию и ваши точки зрения, продолжим учиться анализировать художественное произведение и работать над культурой речи. Вам будет предложено поработать “искусствоведами”, “биографами”,

“артистами театра”. Для этого вы самостоятельно распределите роли и определите, в какой группе каждый из вас будет работать.

Творчество В.Распутина неизменно привлекает читателей, потому что рядом с бытовым в произведениях писателя, всегда присутствуют духовные ценности, нравственные законы, неповторимые характеры, сложный, подчас противоречивый, внутренний мир героев, авторские размышления о жизни, о человеке, о природе. Они не только помогают юному читателю обнаруживать в себе и в окружающем мире неисчерпаемые запасы добра и красоты, но и предупреждают: жизнь человека и природы хрупка, нужно ее беречь.

Давайте вспомним значение слов “этика”, “нравственность”, “милосердие”, “гуманность”. Вот такие задатки мужества, добра и красоты мы постараемся сегодня обнаружить не только в герое В.Распутина, но и в себе.

Поэтому эпиграфом к нашему уроку мы взяли высказывание Л.Н. Толстого: “Чем человек умнее и добре, тем больше замечает он добра в людях”.

2. Педагогическая технология «Обучение в сотрудничестве»:

Вариант «Учимся вместе». Учащиеся распределяются по группам. Каждая группа имеет свою эмблему: библиографы – перо гусиное с чернильницей, искусствоведы – эмблему с изображением раскрытой книги, театральная группа – эмблему, изображающую лиру и скрипичный ключ.

Группа библиографов (краткие сообщения о творчестве В.Распутина).

1. Валентин Григорьевич Распутин родился 15 марта 1937 года в селе Усть–Уда Иркутской области. Трудное детство было у писателя, совпавшее с годами Великой Отечественной войны и тяжелыми послевоенными годами. Окончив в 1959 году филологическое отделение Иркутского университета, он несколько лет работал в молодежных газетах Иркутска и Красноярска, много ездил по стройкам, часто бывал в селах. Первый рассказ “Я забыл спросить у Лешки” написан в альманахе “Ангара” в 1961 году.

2. В 1965 году в Чите на совещании молодых писателей Сибири и дальнего Востока рассказы В.Г.Распутина получили высокую оценку и были выпущены отдельной книгою в Красноярске под названием “Человек с этого света”. Первый большой успех

писателю принесла повесть “Деньги для Марии” (1967). Широкое общественное признание получили и другие произведения В.Г.Распутина: повести “Последний срок” (1970), “Живи и помни” (1974), “Прощание с Матерой” (1976). За повесть “Живи и помни” В.Распутин удостоен Государственной премии (1977).

В 1973 году написал “Уроки французского”. В своих произведениях писатель исследует духовный мир современника. Его героям присущи деятельная доброта, совестливость, чувство ответственности за все, что происходит в мире. Как говорит писатель: “Есть такие понятия: духовная память и духовный опыт человека, которые должны присутствовать в каждом из нас, независимо от нашего возраста. Это то главное и как бы высшее, дающее нам нравственное направление наперед”. Почему рассказ написан от первого лица?

Вводится понятие: “автобиография” (учащиеся записывают в словари, используют “Словарь литературоведческих, лингвистических терминов”). Учащимся предлагаются индивидуальные и групповые задания:

Группа «искусствоведов»:

Вы – экскурсовод художественного музея. Вам предложили провести экскурсию на тему: “Дети и война” по рисункам учащихся нашей группы. Итак, ваша экскурсия (Захита своего рисунка). Учащиеся в своих ответах определяют название рисунка, почему избран данный сюжет в его рисунке, что послужило основой для создания рисунка, что хотели изобразить своим рисунком юные художники, какие краски, тона, цвета использовались в работе, что наиболее удалось в работе, какие чувства вызывают данные работы. По окончании защиты рисунков секции искусствоведов определяют лучшие рисунки, называют фамилии, имена ребят. Учащиеся аплодисментами поздравляют победителей. (На стенах заранее оформлена выставка рисунков учащихся “Дети войны” по теме “Великая Отечественная война”).

Творческая группа:

1.Вы – режиссер театра юного зрителя. Поставьте одну из сцен по повести В.Распутина. Актеров выбирает режиссер.

2.Вы – в составе фронтовой бригады художественной самодеятельности. Через несколько минут бойцам идти в бой. Ваш номер художественной самодеятельности или ваше напутственное слово.

Учащимся заранее было дано задание: выбрать режиссера театра юного зрителя, рассмотреть различные кандидатуры на эту роль. У режиссера на груди эмблема “лира и скрипичный ключ”. Под руководством режиссера учащиеся готовятся к инсценированию.

Ребята, входящие в состав фронтовой бригады художественной самодеятельности, самостоятельно готовят свой репертуар по теме “Великая Отечественная война”. Два–три номера или напутственное слово. После выступления творческой секции режиссер подводит итоги, отмечает, насколько удачно выступили артисты.

Слово учителя: Ребята, мы сейчас с вами посмотрели работы творческих групп разных секций. Ребята постарались воссоздать фон времени Великой Отечественной войны, а также послевоенного времени. Работа творческих секций позволит нам более детально обсудить содержание повести В.Распутина “Уроки французского”.

III. Закрепление нового материала.

1. Беседа с учащимися по содержанию повести:

1. О чем повествует произведение “Уроки французского”?
2. Что привлекает вас в мальчике? В его характере? (Сила характера, честность, благородство, доброта, упорство в достижении цели).
3. В каких эпизодах проявляются эти черты характера?
4. Как жилось мальчику в родительском доме и у знакомых? (Зачитать отрывки из повести, рассказывающие о голоде).
5. Как характеризует мальчика фрагмент с пропажей продуктов?
6. Охарактеризуйте игроков в “чику” (Вадик, Птаха, Тишкун).

2. Педагогическая технология «Обучение в сотрудничестве»:

Вариант «Обучение в команде». Обсуждение шести вопросов, с использованием активной методики - распределения ролей: учащиеся делятся на малые группы, каждая из которых получает карточку: «Твое поведение в сложившейся ситуации».

1.Придя в школу, ты заметил, что у соседа по парте плохое настроение. Твои действия.

2.Выходя из школы, ты заметил, как несколько старшеклассников вымогают деньги или избивают своего товарища, какие действия ты предпримешь?

3.Сформулируйте ситуацию из этики взаимоотношений подростков и предложите решить ее классу.

4.Почему Вадик и Птаха избивают мальчика? Как ведет себя мальчик во время избиения?

5.Как вы объясните “непедагогический поступок” Лидии Михайловны?

6.Какие нравственные уроки преподает своему ученику Лидия Михайловна?

Учащиеся предлагают свои ответы, при необходимости дополняют друг друга, обобщают высказывания сверстников. К выводу по теме урока учитель привлекает учащихся. Например, прослушав все ответы и обобщив их, я пришел к выводу, что в повести В.Расputина молодая учительница привлекает к себе голодного и упрямого мальчика, играя с ним в “пристенок” или “замеряшки”. Лидия Михайловна решилась на это, т.к. ее ученик, прежде упрямо не бравший ничего, теперь принимал от нее деньги, т.к. это был “честный” выигрыш, и опять бегал на базар покупать молоко.

Учитывая все высказывания учащихся, обобщите, сделайте вывод по нашей беседе.

IV. Подведение итогов урока. Писатель рассказывает о мужестве мальчика, сохранившего чистоту души, незыблемость своих нравственных законов, несущего беспрепетно и отважно, как солдат, свои обязанности и свои синяки. Мальчик привлекает ясностью, цельностью, неустрашимостью души. Приобщаясь к нелегкой судьбе мальчика, мы сопереживаем вместе с ним, размышляем о добре и зле, испытываем “чувства добрые”.

УЗадание на дом.

1.Напишите сообщение “Где проходит грань между мужеством и предательством, добром и подлостью” или “Советую прочитать “Уроки французского”.

2.Запишите на карточках те нравственные уроки, которые вы вынесли из рассказа “Уроки французского” В.Распутина.

СЛАЙД 1

Тема: Обзор русской литературы XX века – 2 часа.

(А.А.Ахматова, И.А.Бунин, В.В.Маяковский, Б.Васильев, Ф.А.Абрамов, Д.Гринин, В.Розов, В.Высоцкий, Б.Окуджава, Р.Рождественский, Е.Евтушенко).

СЛАЙД 2

ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ:

- обогащение духовно-нравственного опыта и расширение эстетического кругозора учащихся при изучении русской литературы;
- формирование умения соотносить нравственные идеалы произведений русской и родной литературы, выявлять их сходство и национально-обусловленное своеобразие художественных решений;
- совершенствование речевой деятельности учащихся на русском языке: умений и навыков, обеспечивающих владение русским литературным языком, его изобразительно-выразительными средствами;
- чтение и изучение художественных произведений, знакомство с биографическими сведениями о мастерах слова и историко-культурными фактами, необходимыми для понимания включенных в программу произведений.

Анна Ахматова

Родилась 11.06.1889 г. близ Одессы в семье флотского инженера. Настоящая фамилия Горенко, но т.к. отец не одобрял ее увлечение поэзией, стала подписываться фамилией прабабки – татарской княжны Ахматовой.

Её детство прошло в Царском Селе, где она и встретила любовь всей своей жизни - Н. Гумилева.

Окончила в Киеве Высшие женские курсы, а затем в Петербурге Высшие историко-литературные курсы.

В 1910 г. вышла замуж за Гумилева и примкнула к акмеистам. В 1910–1912 гг. путешествовала по Германии, Франции, Италии. Печататься начала в 1907 г., примкнув к группе акмеистов.

В 1912 вышла первая книга стихов Ахматовой «Вечер», за ней последовали сборники «Чётки» (1914), «Белая стая» (1917), «Подорожник» (1921) и другие.

Анна Ахматова примыкала к группе акмеистов. В противоположность символистам с их тягой к нездешнему, туманному, лирика Ахматовой вырастала на реальной, жизненной почве, черпая из неё мотивы «великой земной любви». Контрастность – отличительная черта её поэзии; меланхолические, трагические ноты чередуются со светлыми, ликующими.

Несмотря на критичное отношение к Октябрьской Революции 1917 г. не покинула Россию, но подвергалась преследованиям со стороны новой власти. В годы Великой Отечественной Войны написала ряд патриотических стихотворений. («Клятва», «Мужество»). Мотивы кровного единства со страной звучат в лирических циклах «Луна в зените», «С самолёта». Вершина творчества Анны Ахматовой – большая лирико-эпическая «Поэма без героя» (1940–62). Трагедийный сюжет самоубийства молодого поэта перекликается с темой надвигающегося крушения старого мира; поэма отличается богатством образного содержания, отточенностью слова, ритмики, звучания.

Поэзия Ахматовой в целом характеризуется классической простотой и ясностью стиля, конкретностью и «вещностью» образного строя, высоким лиризмом, мелодичностью.

Анне Ахматовой принадлежат переводы из восточных, западноевропейских, еврейских, латышских поэтов. Её работы о творчестве А. С. Пушкина отмечены тонкостью анализа. Стихи Ахматовой переведены на многие языки.

В 1948 году стала объектом нападок главного идеолога страны Жданова (1-й секретарь ОБКОМа партии Ленинграда, правая рука Сталина) и была исключена из Союза советских писателей.

В 1965 году получила диплом почётного доктора Оксфордского университета.

5.03.1966 г. умерла в санатории в Подмосковье.

Евтушенко Евгений Александрович, (р. 1933) русский поэт, прозаик
Родился на станции Зима в Иркутской области, в семье геолога. Когда семья переехала в Москву, Евтушенко совмещал учебу в школе с занятиями в поэтической студии Дворца пионеров Дзержинского района. Посещал литературные консультации издательства «Молодая гвардия», где более трёх лет А. Досталь занимался с юным поэтом, который очень много писал, отличаясь фантастической работоспособностью.

Регулярно начал печататься с шестнадцати лет. После школы поступил в Литературный институт им. А.М. Горького. Первый сборник стихов вышел, когда он ещё учился в институте – «Разведчики грядущего» (1952). Проблемам гражданственности, международной политики посвящены сборники стихов: «Шоссе Энтузиастов» (1956), «Интимная лирика» (1973), «Граждане, послушайте меня» (1980). Ему также принадлежат поэмы «Братская ГЭС» (1965) и «Казанский университет» (1970). Пoesия Евтушенко (в том числе в авторском исполнении, собиравшем многотысячные аудитории) – одно из ярких явлений «оттепели» конца 1950-х – начала 1960-х годов. В результате нескольких поездок на Кубу родилась поэма в прозе – «Я – Куба», ставшая основой для написания сценария фильма, поставленного в 1964. В фильме «Взлёт» он сыграл главную роль (Циолковского), позже создал целиком авторский фильм «Детский сад». В 1967 была написана повесть «Пирл-Харбор», в начале 1980-х – повесть «Ардабиола» и роман «Ягодные места». Преподает в американских университетах русскую поэзию по собственному учебнику («Антология русской поэзии»).

Абрамов Фёдор Александрович (1920– 1983), писатель.

Родился 29 февраля 1920 г. в деревне Веркола Архангельской области в многодетной крестьянской семье.

В 1938 г., окончив сельскую школу, поступил на филологический факультет Ленинградского государственного университета. Когда началась Великая Отечественная война, ушёл в народное ополчение, участвовал в обороне Ленинграда, был несколько раз ранен. Только в 1948 г. окончил ЛГУ, а в 1951 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Статья Абрамова в «Новом мире» «Люди колхозной деревни» (1954 г.), в которой он протестовал против приукрашенного изображения жизни на селе, стала одним из поводов для снятия с поста главного редактора журнала А. Т. Твардовского. Она была осуждена специальным постановлением ЦК КПСС.

В 1958 г. в журнале «Нева» был опубликован роман Абрамова «Братья и сестры» – первая часть трилогии «Пряслины». Писатель подтвердил в нём свою верность принципу: говорить только «правду – прямую и нелицеприятную». В 1968 г. он написал второй роман – «Две зимы и три лета», а в 1973 г. закончил третий – «Пути-перепутья».

В 1975 г. за трилогию «Пряслины» автору была присуждена Государственная премия СССР. Абрамов показал тот путь, который прошла русская деревня начиная с тяжёлых военных лет. В 1975 г. вышел роман «Дом», где прослеживаются дальнейшие судьбы героев. После смерти писателя (14 мая 1983 г. в Москве) были изданы сборники публицистики «Чем живём-кормимся» (1986 г.), «Слово в ядерный век», «О хлебе насущном и хлебе духовном»

(оба 1987 г.), опубликованы «Три рассказа», «Житие Максима» (1993–1994 гг.).

Абрамова называли писателем-деревенщиком. Действительно, его романы, повести и рассказы посвящены в основном людям села. На хорошо знакомом материале автор ставит общечеловеческие проблемы. Проза Абрамова проникнута верой в силу крестьянства, способного преодолеть все трудности.

Бунин Иван Алексеевич.

Бунин Иван Алексеевич, 10 (22) октября 1870, Воронеж – 8 ноября 1953, Париж, русский писатель; прозаик, поэт, переводчик.

Иван Алексеевич Бунин родился 22 октября 1870 года в Воронеже в бедной дворянской семье. Детство Бунина прошло как в Воронеже, так и в наследственном поместье недалеко от Ельца.

В 1881 году Иван Бунин поступил в Елецкую гимназию, но в 1886 году оставил ее, так как в семье не хватало денег для оплаты обучения. Домашнее образование Бунина прошло под руководством его старшего брата Юлия.

В 1891 году Бунин опубликовал свой первый сборник стихов, в 1896 году издал перевод поэмы американского поэта Г.Лонгфелло "Песнь о Гайавате", в 1901 году вышел поэтический сборник Бунина "Листопад".

В 1903 году Иван Бунин стал лауреатом Пушкинской премии Петербургской академии наук. В 1909 году он удостаивается второй Пушкинской премии, Бунина избирают почетным академиком.

Широкое признание пришло к Бунину после выхода в 1910 году его повести "Деревня" и в 1911 году повести "Суходол".

В 1913 году Бунин публикует рассказ "Иоанн Рыдалец", в 1915 году - рассказы "Грамматика любви" и "Господин из Сан-Франциско", в 1916 году - "Легкое дыхание".

Октябрьскую революцию Иван Алексеевич Бунин не принял, в 1920 году он вместе с женой В.Н.Муромцевой отправился в Константинополь, а затем во Францию, где в Грассе и Париже и провел оставшуюся жизнь.

В 1925 году Бунин опубликовал труд "Окаянные дни", написанный еще в 1918 году и посвященный событиям Октябрьской революции.

В том же 1925 году вышла повесть Бунина "Митина любовь", в 1927 году - книга рассказов "Солнечный удар", в 1929 году - "Божье древо". Бунина в эмиграции считали первым среди современных русских писателей, его произведения воспринимались, как живая классика. В 1930 году Иван Алексеевич издает роман "Жизнь Арсеньева". В 1933 году Бунину присуждают Нобелевскую премию. В годы Второй мировой войны писатель жил в Грассе, в своем доме он прятал от гестаповцев евреев. В 1943 Бунин написал книгу "Темные аллеи", рассказы из которой считают лучшим из того, что создал за все время.

В последние годы жизни Бунин работал над книгой о А.П.Чехове, которого считал своим литературным учителем.

8 ноября 1953 года в Париже Иван Алексеевич Бунин скончался.

Владимир Владимирович
Маяковский

19 июля (по старому стилю - 7 июля) 1893 года - 14 апреля 1930.

Русский советский поэт.

Владимир Владимирович Маяковский родился 19 июля 1893 года в селе Багдади, Грузии. Его отец был лесничим.

С 1902 по 1906 годы Маяковский учился в гимназии в городе Кутаиси, однако после смерти отца его семья переехала в Москву.

После того, как за неуплату за обучение Маяковского исключили из гимназии, он поступил в подготовительный класс Строгановского центрального художественно-промышленного училища. В 1908 году Маяковский вступил в ряды РСДРП, трижды подвергался арестам, в 1909 году просидел в Бутырской тюрьме из-за участия в подпольной работе. Именно 1909 год стал отправной точкой в поэтической работе Маяковского.

В 1910 - 1913 годах Маяковский заявил о себе как поэт модернистского толка, с 1912 года он принимает участие во всех модных диспутах и выставках, сближается с поэтами-футуристами. В 1913 - 15 годах в альманахе футуристов были напечатаны его первые стихотворения: "Утро", "Ночь", "Порт". В годы Первой мировой войны поэт создает цикл стихов, в которых осуждает и обличает эту войну. В 1915 - 17 годах появляются стихи, где Маяковский выражает неприятие основ буржуазного общества: "Облако в штанах", "Война и мир", "Флейта- позвоночник".

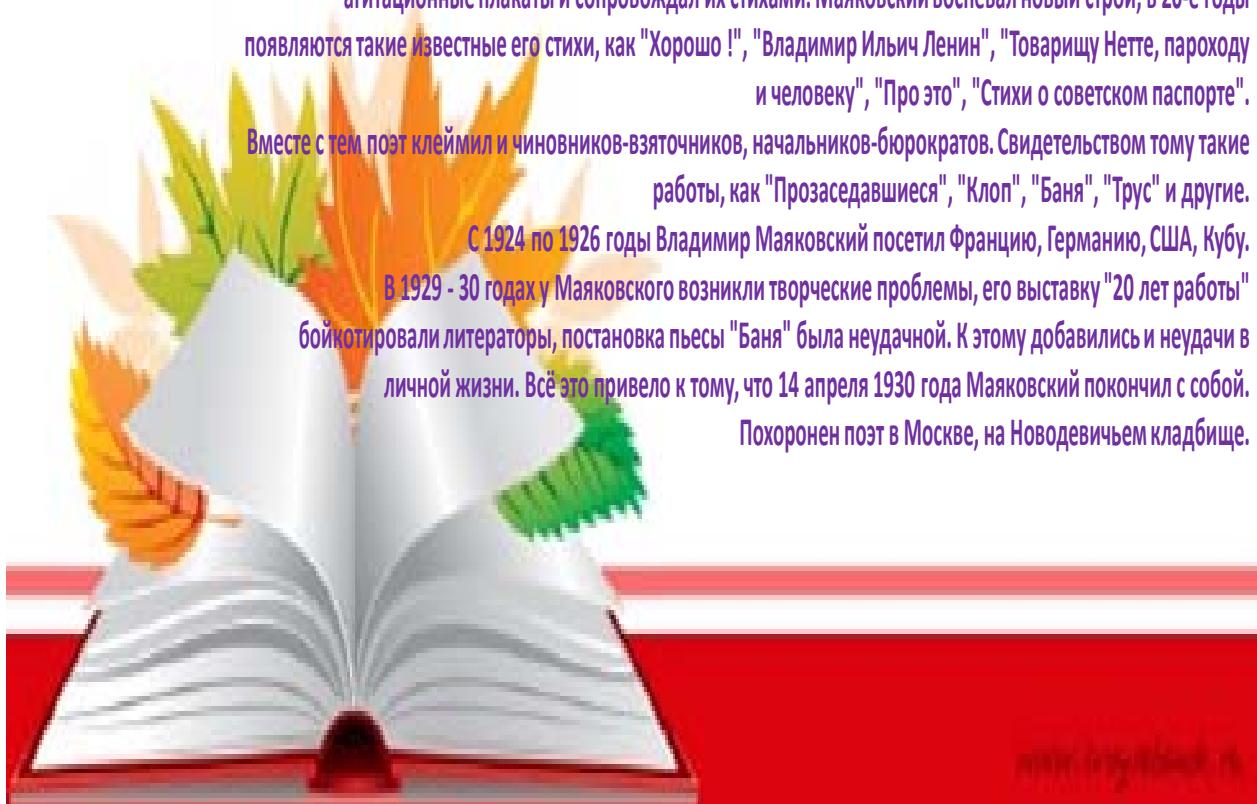
Октябрьскую революцию Маяковский приветствовал, его "Левый марш" становится как бы гимном революции.

Во время Гражданской войны Владимир Владимирович трудился в "Окнах РОСТА", где создавал агитационные плакаты и сопровождал их стихами. Маяковский воспевал новый строй, в 20-е годы появляются такие известные его стихи, как "Хорошо!", "Владимир Ильич Ленин", "Товарищу Нетте, пароходу и человеку", "Про это", "Стихи о советском паспорте".

Вместе с тем поэт клеймил и чиновников-взяточников, начальников-бюрократов. Свидетельством тому такие работы, как "Прозаседавшиеся", "Клоп", "Баня", "Трус" и другие.

С 1924 по 1926 годы Владимир Маяковский посетил Францию, Германию, США, Кубу. В 1929 - 30 годах у Маяковского возникли творческие проблемы, его выставку "20 лет работы" бойкотировали литераторы, постановка пьесы "Баня" была неудачной. К этому добавились и неудачи в личной жизни. Всё это привело к тому, что 14 апреля 1930 года Маяковский покончил с собой.

Похоронен поэт в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Борис Васильев родился 21 мая 1924 года в Смоленске. Отец - Васильев Лев Александрович (1892 г. рожд.), кадровый офицер царской, впоследствии - Красной и Советской армии). Мать - Алексеева Елена Николаевна (1892 г. рожд.), из известного старинного дворянского рода, связанного с именами Пушкина и Толстого, с общественным движением XIX века; ее отец и дядя были организаторами народнического кружка "чайковцев", проходили по "процессу 193-х", участвовали в создании в Америке коммун фурьеристского типа. Супруга - Поляк Зоря Альбертовна. Начало литературной деятельности оказалось для писателя полным непредвиденных осложнений. Первым произведением, вышедшим из-под его пера, стала пьеса "Танкисты" (1954) - о том, как непросто в человеческом и профессиональном планах проходила в послевоенной армии смена поколений. Эта пьеса под названием "Офицер" была принята к постановке в Центральном театре Советской Армии, но после двух общественных просмотров в декабре 1955 года незадолго до премьеры спектакль был запрещен Главным политическим управлением армии. Вслед за запретом спектакля был рассыпан по распоряжению "сверху" набор "Офицера" в журнале "Театр", руководимом известным драматургом Н.Ф. Погодиным. Первая книга писателя - сборник сценариев "Клуб веселых и находчивых" (М., 1968), в котором он выступил составителем и автором вступительной статьи.

Тему войны и судьбы поколения, для которого война стала главным событием в жизни, Васильев продолжил в повестях "В списках не значился" ("Юность", 1974, № 2-4); "Завтра была война" ("Юность", 1984, № 6), в рассказах "Ветеран" ("Юность", 1976, № 4), "Великолепная шестерка" ("Юность", 1980, № 6), "Вы чье, старище?" ("Новый мир", 1982, № 5), "Неопалимая купина" ("Знамя", 1986, № 2) и др.

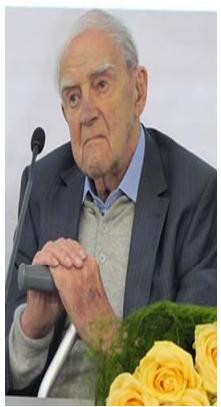
Награжден орденами "За заслуги перед Отечеством" II степени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Дружбы народов, многими медалями.

Книги Б. Васильева: "А зори здесь тихие" (1969), "Иванов катер", "Самый последний день" (1970), "Не стреляйте белых лебедей" (1973), "В списках не значился" (1974), "Были и небыли" (1977-1980), "Встречный бой" (1979), "Кажется, со мной пойдут в разведку" (1980), "Летят мои кони" (1982), "Завтра была война" (1984), "Суд да дело" (1987), "Вам привет от бабы Леры" (1988), "Капля за каплей", "Вещий Олег" (1996), "Князь Ярослав и его сыновья", "Утоли моя печали", "Дом, который построил дед" (1997), "Скобелев", "Глухомань" (2001), "Картежник и бретер, игрок и дуэлянт", "Ольга - королева русов" (2002).

Он также автор многочисленных публицистических статей.

По сценариям и книгам Б.Л. Васильева снято 15 кинофильмов: "Очередной рейс" (1958), "Длинный день" (1961), "След в океане" (1964), "Королевская регата" (1966), "На пути в Берлин" (1969), "Офицеры" (1971), "А зори здесь тихие" (1972), "Иванов катер" (1972), "Аты-баты, шли солдаты..." (1976), "Подсудимый" (1985), "По зову сердца" (1986), "Наездники" (1987), "Завтра была война" (1987), "Вы чье, старище?" (1988), "Я - русский солдат" (1995).

Скончался в Москве 11 марта 2013 года.

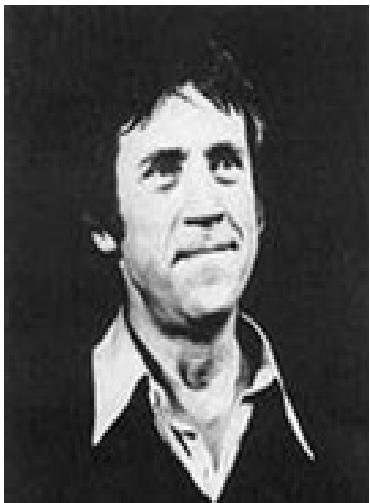
Даниил Александрович Гранин (настоящая фамилия Герман; 1 января 1919, Вольск, Саратовская губерния, по другим сведениям — Волынь Курской области) — русский писатель и общественный деятель.
Кавалер ордена Святого Андрея Первозванного, Герой Социалистического Труда (1989), Почётный гражданин Санкт-Петербурга (2005), лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии России, а также премии Президента РФ в области литературы и искусства, премии Правительства Санкт-Петербурга в области литературы, искусства и архитектуры, премии Гейне и других премий.

Родился в семье лесника Александра Даниловича Германа и его жены Анны Бакировны. В 1940 году окончил электромеханический факультет Ленинградского политехнического института, работал на Кировском заводе. Оттуда ушёл на фронт в составе дивизии народного ополчения, воевал на Лужском рубеже, затем на Пулковских высотах. Затем был откомандирован в Ульяновское танковое училище, воевал в танковых войсках, последняя должность на фронте — командир роты тяжёлых танков. Член КПСС с 1942 года. Печататься начал в 1949 году. Основное направление и тема произведений Гранина — реализм и поэзия научно-технического творчества — здесь сказывается техническое образование Гранина, практически все его произведения посвящены научным изысканиям, поиску, борьбе между ищущими, принципиальными учёными и людьми недаровитыми, карьеристами, бюрократами. Роман «После свадьбы» (1958) посвящён судьбе молодого изобретателя, посланного комсомолом на работу в деревню. Все три романа инсценировались для театра, по ним сделаны одноимённые фильмы.

Рассказы и повести «Победа инженера Корсакова» (опубликована в 1949 под названием «Спор через океан»), «Вариант второй» (1949), «Ярослав Домбровский» (1951), «Собственное мнение» (1956), книги очерков о поездках в ГДР, Францию, на Кубу, в Австралию, Англию — «Неожиданное утро» (1962) и «Примечания к путеводителю» (1967), рассказ «Дом на Фонтанке» (1967), повесть «Наш комбат» (1968), раздумья о «Медном всаднике» А. С. Пушкина — «Два лица» (1968).

•Художественно-документальное произведение: «Эта странная жизнь» (1974, о биологе А.А. Любичеве), «Клавдия Вилор» (1976, Государственная премия СССР), роман «Зубр» (1987, о судьбе биолога Н. В. Тимофеева-Ресовского), «Блокадная книга», ч.1-2 (1977—1981, совместно с А. М. Adamовичем). В романе «Картина» (1979) и в повести «Неизвестный человек» (1990) затронуты проблемы сохранения исторической памяти, предпринят анализ состояния человека, теряющего свое место в социальной иерархии. «Повесть об одном ученом и одном императоре» - биография Араго(1991). Шпионский роман «Бегство в Россию» (1994). Повесть «Оборванный след» - о жизни ученых в современной России (2000).

Родился в 1931 г. в Ленинграде. В 1941—1942 гг. находился в осажденном городе. Был эвакуирован. Три года провёл в детском доме, в пермском селе Сива. После войны закончил гидрометеорологическое отделение Ленинградского Арктического училища. Работал в комсомольских органах Ленинграда. Затем — отделение журналистики Ленинградской высшей партийной школы. Работа в ленинградской газете «Смена», где были напечатаны первые очерки Высоцкого.

В 1964 г. С. Высоцкий переезжает в Москву. Работает в различных газетах и журналах («Комсомольская правда», «Молодая гвардия», «Человек и Закон», «Огонёк»). Первая книга Высоцкого «Спроси зарю» вышла в издательстве «Молодая гвардия» в 1969 г. С 1975 г. он член Союза писателей СССР. С.Высоцкий автор более двадцати книг и пяти сценариев к художественным фильмам. Основной герой произведений Высоцкого советского периода — сотрудник Ленинградского уголовного розыска Игорь Корнилов, более поздних — следователь Владимир Фризэ. Его произведения изданы в Болгарии, Чехословакии, ГДР, Вьетнаме, ФРГ и других странах. Он лауреат премий Союза писателей СССР и МВД СССР.

Список произведений

- «Анонимный заказчик» (1983); «Выстрел в Орельей Граве» (1975);
- «Крутой поворот» (1977); «Наводнение» (1976);
- «Пропавшие среди живых» (1974); «Среда обитания» (1980);
- «Увольнение на сутки»; «Смерть транзитного пассажира»;
- «Спроси зарю»; «Не загоняйте в угол прокурора»;
- «Ищейка Недоразумение Крылья художника»;
- «Третий дубль»; «Пунктирная линия»; «Судья и прокурор»;
- «На Ладоге свежий ветер Недоразумение»;
- «Реки Вавилона»; «Неизвестный голландский мастер»;
- «Венеция, вид с Моло»;
- «Автопортрет на фоне криминала. Интарсия автобиографического очерка и рассказа»
- «Белая дурь»; «Провальное дело М Эксмо»

Виктор Сергеевич Розов (8 [21] августа 1913, Ярославль — 28 сентября 2004, Москва) — русский советский драматург. Лауреат Государственной премии СССР (1967). Автор более 20 пьес и 6 киносценариев, в том числе пьесы «Вечно живые» и на её основе — сценария фильма «Летят журавли». Академик Российской академии словесности. Был президентом Российской Академии театрального искусства и членом Союза писателей.

Виктор Розов родился в семье счетовода Сергея Фёдоровича Розова (впоследствии участника Первой мировой войны) и его жены Екатерины Ильиничны. Во время эсеровского мятежа 1918 года их дом сгорел, и семья бежала в Ветлугу. Там Виктор Розов окончил первые три класса школы. С 1923 жил и учился в Костроме. В 1929 году не был принят в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию из-за отсутствия рабочего стажа, начал работать на текстильной фабрике в Костроме. В том же году стал актёром-любителем в костромском Театре юного зрителя. В 1932 году поступил в Костромской индустриальный техникум. В 1934 году поступил в училище при Театре Революции в Москве (класс М. И. Бабановой), по окончании которого был принят в труппу театра.

В 1953 году Розов окончил Литературный институт. С 1949 года в различных театрах ставились его пьесы. Поставленная в 1949 году Центральном детском театре пьеса «Её друзья» едва не была запрещена, как «слишком сентиментальная». В Розове нашли своего драматурга Анатолий Эфрос (в ЦДТ он поставил «В добрый час!», «В поисках радости», «В день свадьбы» и «Перед ужином») и Олег Ефремов: в 1956 году пьесой Розова «Вечно живые» открылся театр «Современник», в котором позже ставились и другие пьесы Розова: «В поисках радости», «В день свадьбы», «Традиционный сбор», «С вечера до полудня».

Первой экранизацией пьесы Розова стал фильм Виктора Эйсманта «В добрый час!» (1956). Широкое признание получил фильм Михаила Калатозова «Летят журавли» — экранизация пьесы «Вечно живые».

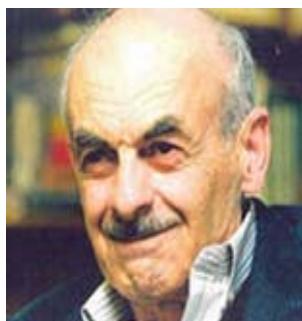
В. С. Розов скончался в Москве в возрасте 91 года, похоронен на Ваганьковском кладбище.

Творчество

Внимание драматурга всегда привлекали нравственные проблемы — тот выбор, который приходится делать в повседневной жизни «обыкновенным» людям; действие его пьес чаще всего происходит в кругу семьи. Непосредственно по поводу пьесы «Традиционный сбор» и формулируя одновременно основную тему драматургии Розова, М. Строева писала: «Кем бы человек ни стал — профессором или шофёром, писателем или счетоводом, — всё равно он всю жизнь держит экзамен на честность и стойкость. Каждый стоит перед выбором. Мелким или крупным, неважно. Важно — каким...»;

Пьесы

- «Вечно живые» (1943) «Страницы жизни» («Твой путь») 1953
- «Её друзья» (1949)
- «В добрый час»
- «В поисках радости»
- «В день свадьбы»
- «Перед ужином»
- «Неравный бой» «Традиционный сбор» (1966)
- «С вечера до полудня» (1970) «Обыкновенная история» (1966, по И. А. Гончарову)
- «Четыре капли» «Гнездо глухаря»
- «Кабанчик»

Окуджава Булат Шалвович (1924—97) — поэт, прозаик. Родился в Москве, в семье работника. В 1937 родители были репрессированы: отец, 1-й секретарь Нижнетагорского горкома партии, погиб; о возвращении матери из лагерей — рассказ "Девушка моей мечты" (1985). В 1942 17-ти лет ушел добровольцем на фронт, был рядовым, ранен. После демобилизации окончил филологический факультет Тбилисского университета (1950). Учителяствовал в Калужской обл. Первую песню "Нам в холодных теплушках не спалось" написал на фронте (1943). Начал печататься в 1953. Был поддержан П. Антокольским. Первый сборник "Лирика" (включал также поэму о К. Циолковском "Весна в Октябре") вышел в Калуге (1956). Вернулся в Москву в 1956 после реабилитации родителей. С 1957 начинается широкая известность Окуджава — автора и исполнителя песен ("Полночный троллейбус", "Сентиментальный марш", "Король", "Песенка о солдатских сапогах", "Не бродяги, не пропойцы...", "Ванька Морозов", "Веселый барабанщик", "До свидания, мальчики", "Песенка о комсомольской богине" и др.). В конце 50-х — начало 60-х гг. поэзия Окуджава ввела в песенную область психологию частного человека. В песнях и стихах Окуджава — впечатления военных лет, романтическое преображение мира будничной Москвы, мира детства; все эмоциональные и этнические представления поэта стянуты к образу Арбата (в 80-х гг. образ-символ — "арбатство, растворенное в крови"). Стихи и песни Окуджава вошли в сборник "Острова" (1959), "Веселый барабанщик" (1964), "По дороге к Тинатин" (1964), "Март великолушный" (1967), "Арбат, мой Арбат" (1976), "Стихотворения" (1984), "Посвящается вам" (1988). Повесть "Будь здоров, школьяр!" (1961) была раскритикована за "инфантанизм" главного героя; автор романа "Бедный Авросимов" (1969), "Путешествие дилетантов" (1976), "Свидание с Бонапартом" (1984), повесть "Похождения Шилова, или Старинный водевиль" (1971) и автобиографических рассказов. Написал пьесу "Глоток свободы" (1966) и киноповесть "Женя, Женечка и "катюша", или Необыкновенные достопоучительные фронтовые похождения гвардии рядового Евгения Колышкина, вчерашнего школьяра" (1968, в соавтор с В. Мотылем).

Роберт Иванович Рождественский (имя при рождении — Роберт Станиславович Петкевич; 20 июня 1932, село Косиха, Западно-Сибирский край, ныне — Алтайский край, — 19 августа 1994, Москва) — известный советский поэт, переводчик, лауреат Премии Ленинского комсомола и Государственной Премии СССР.

Первая публикация Роберта — это стихотворение «С винтовкой мой папа уходит в поход...» («Омская правда», 8 июля 1941 г.). В 1943 году учился в военно-музыкальной школе.

В 1945 году Вера Павловна выходит замуж за однополчанина, офицера Ивана Ивановича Рождественского (1899—1976). Роберт получает фамилию и отчество отчима. Родители забирают его в Кёнигсберг, где оба служат. После Победы Рождественские переезжают в Ленинград а в 1948 году в Петрозаводск.

В 1950 году в журнале «На рубеже» (Петрозаводск) появляются первые взрослые публикации стихов Роберта Рождественского. В этом же году Рождественский пробует поступить в Литературный институт им. М. Горького, но неудачно. Год учится на историко-филологическом отделении Петрозаводского государственного университета. В 1951 году со второй попытки поэту удается поступить в Литинститут (окончил в 1956), и он переезжает в Москву. В 1955 году в Карелии издаётся книга молодого поэта «Флаги весны». Год спустя здесь же выходит поэма «Моя любовь». За время учебы в институте выпустил в свет сборники стихов «Флаги весны» (1955) и «Испытание» (1956), напечатал поэму «Моя любовь» (1955). В 1955 году Роберт во время практики на Алтае

познакомился со студентом консерватории Александром Фларковским, с которым была создана первая песня поэта Рождественского — «Твоё окно». В 1972 Роберт Рождественский получает премию Ленинского комсомола. В 1979 году удостоен Государственной премии СССР. Член КПСС с 1977 года.

С 1986 года — председатель Комиссии по литературному наследию Осила Мандельштама, принимал непосредственное участие в деле о реабилитации О. Э. Мандельштама. Председатель Комиссии по литературному наследию Марины Цветаевой, добился открытия Дома-музея Цветаевой в Москве. Председатель Комиссии по литературному наследию Владимира Высоцкого, составитель первой изданной в СССР книги стихов Высоцкого «Нерв» (1981 г.). В 1993 году подписал «Письмо сорока двух».

Роберт Иванович Рождественский умер в Москве 19 августа 1994 года от инфаркта. Похоронен в Переделкине. В том же году в Москве вышел сборник «Последние стихи Роберта Рождественского». В 1997 году имя Роберта Рождественского было присвоено малой планете, зарегистрированной в международном каталоге малых планет под № 5360.

СЛАЙД 5

Тест на знание творчества А.А. Ахматовой

1. К какой группировке относилась А. Ахматова в ранний период своего творчества?

а) старшие символисты; б) младосимволисты; в) акмеисты; г) кубофутуристы.

2. Как назывался первый сборник стихотворений А. Ахматовой?

а) «Чётки»; б) «Вечер»; в) «Белая стая»; г) «Anno Domini»

3. Какое из нижеприведённых стихотворений А. Ахматовой посвящено Блоку?

а) «Я пришла к поэту в гости...»; б) «Смуглый отрок бродил по аллеям...»; в) «Ты всегда таинственный и новый...»; г) «Он, сам себя сравнивший с конским глазом...».

4. В какую поэму включено стихотворение «Приговор»?

а) «У самого моря»; б) «Путём всея земли»; в) «Русский Трианон»; г) «Реквием».

5. Как назывался литературный кружок, в котором Ахматова была секретарём?

а) «Чётки»; б) «Цех поэтов»; в) «Гиляя»; г) «Центрифуга».

6. Какое из произведений *не* принадлежит А. Ахматовой?

а) «Любовь»; б) «Мужество»; в) «Мне нравится, что вы больны не мной...»; г) «Муза».

7. Назовите художественный приём, используемый А. Ахматовой в следующих строках: «Я на правую руку надела / Перчатку с левой руки».

8. Назовите художественный приём, используемый А. Ахматовой в выделенном фрагменте: «Это – выжимки бессонниц, / Это – свеч кривых нагар, / Это – сотен белых звонниц / Первый утренний удар...».

9. Назовите художественный приём, используемый А. Ахматовой в выделенном фрагменте: «...В тот навсегда опустошенный дом, / Откуда унеслась стихов сожжённых стая».

10. В каком произведении Ахматова пишет о том, каким видит свой будущий памятник: «И пусть с неподвижных и бронзовых век, / Как слёзы струится подтаявший снег»?

а) «Реквием»; б) «Поэма без героя»; в) «Смятение»; г) «Путём всея земли».

Ответы на тест по творчеству А.А. Ахматовой

Вариант 1

1–в

2–б

3–а

4–г

5–б

6–в

7–художественная деталь

8–анафора / единоначатие

9–метафора 10–а

СЛАЙД 6

Тест по творчеству В.В. Маяковского

1. К какому течению Серебряного века относится раннее творчество В. Маяковского?

а) футуризм б) акмеизм; в) символизм; г) имажинизм.

2. В каком из произведений В.В. Маяковского выражается идея обличения бюрократизма?

а) «Прозаседавшиеся»; б) «Послушайте!»; в) «Клоп»; г) «Левый марш».

3. Какое стихотворение В. Маяковский в 1918 году посвятил революционным матросам?

а) «Левый марш»; б) «Стихи о советском паспорте»; в) «Революция»; г) «Товарищу Нетте – пароходу и человеку».

4. Какое из произведений не принадлежит В. Маяковскому?

- а) «Нате!»; б) «Жираф»; в) «Ода революции»; г) «О дряни».

5. К какому жанру относятся произведения «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Люблю»?

- а) поэма; б) лирическое стихотворение; в) пьеса; г) ода.

6. Какая тема раскрывается в стихотворении «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»?

- а) тема любви; б) тема революции; в) тема поэта и поэзии;
г) тема родины.

**7. Назовите средство художественной изобразительности, использованное Маяковским в следующем фрагменте:
«Взъярённый, / на заседание / врываюсь лавиной...».**

8. Назовите средство художественной изобразительности, использованное Маяковским в следующем фрагменте: «Угрюмый дождь скосил глаза...».

9. Назовите стилистический приём, использованный Маяковским в следующем фрагменте: «Упал двенадцатый час, / как с плахи голова казнёного».

10. Какое название имела предсмертная записка В. Маяковского?

- а) «Всем!»; б) «Вам!»; в) «Послушайте!»; г) «Во весь голос».

Ключи к тесту по творчеству В.В. Маяковского

Вариант 1

1–а

2–а

3–а

4–б

5–а

6–в

7–метафора

8–илицетворение

9–сравнение

10–а

СЛАЙД 3

И.А.Бунин

Рассказ
«Господин из Сан-Франциско»

История создания

- Шла Первая мировая война, налицо был кризис цивилизации. Бунин обратился к проблемам актуальным, но не связанным непосредственно с Россией, с текущей российской действительностью.
- 1910 год – весной посетил Францию, Алжир, Капри.
- 1911 год – посетил Египет и Цейлон.
- С декабря 1913 года полгода жил на Капри.
- Впечатления от этих путешествий отразились во многих рассказах.

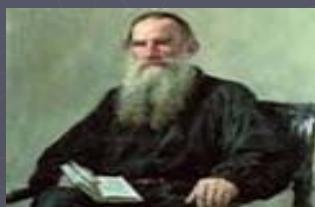
«Господин из Сан-Франциско»

- Рассказ был написан в 1915 году.
Первоначальное название «Смерть на Капри»

Философская линия

- Рассказ продолжает традицию Л.Н.Толстого, изображавшего болезнь и смерть, как важнейшие события, выявляющие истинную цену личности.

► Наряду с философской линией в рассказе разрабатывается социальная проблематика, связанная с критическим отношением к бездуховности буржуазного общества, к возвышению технического прогресса в ущерб внутреннему совершенствованию. Пафос рассказа – в ощущении неотвратимости гибели этого мира.

Сюжет

► Описание несчастного случая, неожиданно прервавшего налаженную жизнь героя, имени которого «никто не помнил». Он один из тех, кто до пятидесяти восьми лет «работал не покладая рук».

Композиция

► Рассказ имеет кольцевую композицию

Начинается путешествие
В Сан-Франциско

«Середина» рассказа –
посещение «Старого Света»

Заканчивается путешествие возвращением
«домой, в могилу, на берега
Нового Света»

Кульминация

► Сцена «неожиданно и грубо навалившейся» на «господина» смерти в «самом маленьком, самом плохом, в самом сыром и холодном» номере «нижнего коридора».

Конфликт

- Конфликт далеко выходит за рамки частного случая, в связи с чем его развязка связана с размышлениями о судьбе не одного героя, а всех прошлых и будущих пассажиров «Атлантиды».

Символика рассказа

- Символ общества – пароход «Атлантида».
- Символ стихии, природы, противостояния цивилизации – океан.
- Символизирует чудовищность, грузность, идола образ капитана.
- Заглавный герой – олицетворение человека буржуазной цивилизации.

Пароход, океан, капитан

«Атлантида»

- Верхние «этажи»: жизнь как в «отеле со всеми удобствами»; живущих «благополучно много».
- «Подвалы»: «великое множество» тех, кто работает в «подводной утробе» - у «исполинских топок».

Антитета

- Отдых, танцы, беззаботность; «господа» во фраках и смокингах», дамы в «богатых», «прелестных» «туалетах»; изящная влюбленная пара.
- Работа, «непосильное напряжение»; «сияние... чертога» и «мрачные и знойные недра преисподней»; «облитые едким, грязным потом и пояс голые люди, багровые от пламени».

Картины рая и ада

СЛАЙД 4

Тест по рассказу И.А.Бунина "Господин из Сан-Франциско"

1. В какой стране происходит действие в рассказе «Господин из Сан-Франциско»?

- 1) в Италии 2) в Соединенных Штатах 3) в Германии
- 4) в Англии

2. К какому из перечисленных эпических жанров принадлежит произведение И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско»?

- 1) новелла 2) рассказ 3) повесть 4) очерк

3. Что собрало респектабельную публику на борту парохода «Атлантида»?

- 1) необходимость покинуть свою страну из-за социальных потрясений
- 2) стремление к развлечениям и отдыху
- 3) потребность в общении между представителями одного социального слоя
- 4) сплочённость вокруг единой идеи

4. За описанием быта пассажиров «Атлантиды» кроется авторское

- 1) уважение к сильным мира сего
- 2) равнодушие к человеку и человечеству
- 3) неприятие ценностей буржуазного мира
- 4) насмешка над героями

5. Как называется средство выразительности, к которому обращается автор, описывая «Атлантиду»: «... этажи... зияли огненными несметными глазами»?

- 1) метафора 2) сравнение 3) символ 4) олицетворение

6. Как называется средство выразительности, заключающее в себе обобщённый многозначный смысл (океан, пароход «Атлантида», серебряные усы и золотые пломбы господина из Сан-Франциско)?

- 1) метафора 2) сравнение 3) символ 4) олицетворение

7. Какова основная идея рассказа Бунина «Господин из Сан-Франциско»?

- 1) описание путешествия богатого американского туриста через Атлантику
- 2) философское осмысление человеческого существования

8. Чей это портрет?

1) «Нечто монгольское было в его желтоватом лице с подстриженными серебряными усами, золотыми пломбами блестели его крупные зубы, старой слоновой костью - крепкая лысая голова».

2) «... высокая, тонкая, с великолепными волосами, прелестно убранными, с ароматическим от фиалковых лепешечек дыханием и с нежнейшими розовыми прыщиками возле губ и между лопаток, чуть припудренных...».

3) «... похожий на Ибсена, в серебряных круглых очках и с сумасшедшими, изумленными глазами».

4) «... он был совсем не хорош собой и странен, - очки, котелок, английское пальто, а волосы редких усов, точно конские, смуглая тонкая кожа на плоском лице точно натянута и как будто слегка лакирована...»

5) «... грехно - скромная девушка с опущенными ресницами, с невинной прической, и рослый молодой человек с черными, как бы приклеенными волосами, бледный от пудры, в изящнейшей лакированной обуви, в узком, с длинными фалдами фраке - красавец, похожий на огромную пиявку».

СЛАЙД 1

Тема: «Человек не может жить без труда» - 2 часа.

М.Е.Салтыков-Щедрин. «Как один мужик двух генералов прокормил». Противопоставление невежества и паразитизма генералов трудолюбию, находчивости и сметливости мужика. Приёмы сказочного повествования.

А.Платонов. «Песчанная учительница». Борьба с пешками под руководством молодой учительницы Марии Нарышкиной. Понимание ею цели и смысла жизни. Настойчивость и упорство в преодолении трудностей.

СЛАЙД 2

Методическая страничка: Применение метода «мозгового штурма» при изучении сказки «Как один мужик двух генералов прокормил» М.Е.Салтыкова-Щедрина

Метод «мозгового штурма» был предложен американским исследователем А.Осборном для решения творческих задач. Заметив, что одни изобретатели более склонны к генерированию идей, а другие к их критическому анализу, А.Осборн предложил поручать поиск решений творческих задач коллективу, состоящему из групп таких «генераторов» и «экспертов». Были разработаны основные правила «мозгового штурма».

Вот пример их применения на уроке литературы.

1.Оптимальное количество учащихся, решающих поисковую задачу методом «мозгового штурма», должно составлять 12-25 человек. Половина из них генерирует идеи, а другая – их анализирует. В группу «генераторов» включают учащихся с фантазией, склонных к абстрактному мышлению, но не скептиков; нельзя сюда включать и людей, присутствие которых может в какой-то степени стеснять других (например, руководителей учебного заведения). В группу «экспертов» вводят учащихся с аналитическим, критическим складом ума. Руководит «сессией» преподаватель, ведущий занятия в группе.

2.Основная задача «генераторов» должна заключаться в предложении максимального количества путей решения поисковой задачи. Идеи учащихся протоколируются или фиксируются с помощью магнитофона. Преподаватель, не прибегая к приказаниям и критическим замечаниям, задает вопросы, иногда подсказывает и уточняет высказывания участников обсуждения, следит, чтобы беседа не прерывалась.

3.Продолжительность «сессии» должна зависеть от сложности решаемой задачи, но не превышать 30-45 минут.

4.Между участниками «мозгового штурма» должны быть установлены свободные и доброжелательные отношения. При генерации идей запрещается всякая критика, скептические улыбки, жесты и мимика. Идеи, выдвинутые одним участником, подхватываются и развиваются другими учащимися. Анализ идей группой «экспертов» проводится очень внимательно. Без тщательного анализа не должны быть отвергнуты даже самые

фантастические и абсурдные идеи. При этом в ходе анализа идеи оцениваются (например, в десятибалльной системе), учитывается мнение каждого «эксперта». В случаях расхождений в оценке проводят дополнительный анализ.

На первый взгляд «мозговой штурм» может показаться не очень-то применимым методом для решения литературоведческих задач. Однако это не так. Его эффективность на занятиях литературы можно проиллюстрировать на примере анализа сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил».

В результате «мозгового штурма» учащимися-генераторами были предложены и оценены группой учащихся-экспертов следующие пути анализа «Повести о том, как мужик двух генералов прокормил»:

- характеристика образа мужика по непосредственному впечатлению после чтения;
- характеристика образа мужика по эпизодам в порядке развития действия, вслед за автором;
- характеристика образа мужика по ведущей черте его характера;
- выразительное чтение как путь раскрытия образа мужика.

Вот некоторые вопросы и задания, предложенные учащимися-генераторами для *первого варианта характеристики образа мужика по непосредственному впечатлению после чтения*:

1. Скажите, какие чувства высказывает у вас этот герой сказки?
2. Почему мужик внушает читателям уважение?
3. Назовите положительные черты характера мужика?
4. Противопоставьте эти качества мужика «генеральским».
5. Почему мужик вызывает чувство досады?
6. На чьей стороне автор? Почему с явным презрением он относится к генералам, но и мужика осмеивает и осуждает?
7. Виноват ли мужик в том, что так раболепствует перед генералами?
8. Приведите примеры деспотизма помещиков из других произведений.

Вопросы и задания ко *второму варианту анализа образа мужика по эпизодам в порядке развития действия (вслед за автором)*:

Предлагается перечислить все эпизоды, в которых говорится о мужике.

- Мысль генералов поискать мужика;
- Мужик найден!;
- «И начал он перед ними действовать! »;
- Мужик доставляет генералов домой.

Вопросы к анализу *первого эпизода*: 1. Почему мысль о мужике ободрила генералов?

2. Почему генералам кажется, что мужик спрятался?

Вопросы ко *второму эпизоду*: 1. Какие слова указывают на нищету мужика? («Запах мякинного хлеба навел их на след»); 2. Как автор показал привычку генералов властвовать над мужиком? («накинулись», «вцепились», «марш работать! »).

3. Как выражена попытка мужика спастись от генералов?

Вопросы к *третьему эпизоду*: 1. В чём проявляется ловкость, сила, расторопность мужика? 2. О каких качествах мужика говорит его умение сделать «корабль не корабль, а посудину, чтобы на ней можно было океан-море переплыть? 3. Каким приёмом достигает писатель остро комического изображение недостатков мужика? (путем использования гиперболы «стал даже в пригоршне супварить»).

Вопросы для анализа *четвертого эпизода*: 1. Как показаны разносторонние знания и умения мужика в пути? 2. Что кажется особенно возмутительным в поведении генералов?

Дальше идут вопросы по определению аллегорического значения образа и социальной его функции: 3. Почему повесть называется сказкой? (Автор использовал элементы фантастики и языка сказок: «по щучьему велению», «оcean-море», «ни в сказке сказать, ни пером описать»). 4. Кого следует подразумевать под образом мужика? 5. Почему для выражения своих идей автор избрал форму сказки?

Вопросы и задания к *третьему варианту характеристики образа мужика по ведущей черте его характера*:

1. Какие черты характера мужика обнаружились за время его службы у генералов?
2. В чём сказывается это превосходство?
3. Что делает его зависимым от генералов?
4. Чем вызвана забитость мужика?

5. Кого следует подразумевать под образом мужика?

Вопросы и задания к четвертому варианту характеристики образа мужика через обучение выразительному чтению сказки:

1. Как надо читать сказку? (Чем рече будет подчеркнута ирония писателя, тем выразительнее будет чтение, т.к. эта ирония гиперболична).

2. Как надо читать слова генералов? (С выражением полного негодования).

3. Как надо прочитать слова: “ а себе взял одно, кислое?”

4. Как надо читать слова: ”сделал силок и поймал рябчика?”, чтобы подчеркнуть удивление перед его изобретательностью.

5. С какой интонацией следует читать слова мужика: ”Довольны ли вы, господа генералы?” Так же проводится вся работа над текстом. В итоге перечисляются особенности характера мужика, объясняется аллегоричность этого образа.

Тема: «Отчизне верным будь!» - 2 часа.

М.Ю.Лермонтов. «Беглец». Гневное осуждение поэтом трусости, отступничества, предательства. Призыв к стойкой защите своей Родины, своего народа – один из лейтмотивов произведения. Высокий патриотический пафос в словах матери. Смысл бесславного конца Гаруна.

СЛАЙД 2

БЕГЛЕЦ

Горская легенда
Гарун бежал быстрее лани,
Быстрей, чем заяц от орла;
Бежал он в страхе с поля брани,
Где кровь черкесская текла;
Отец и два родные брата
За честь и вольность там легли,
И под пятой у супостата
Лежат их головы в пыли.
Их кровь течет и просит мщения,
Гарун забыл свой долг и стыд;

Он растерял в пылу сраженья
Винтовку, шашку — и бежит! —
И скрылся день; клубясь, туманы
Одели темные поляны
Широкой белой пеленой;
Пахнуло холодом с востока,
И над пустынею пророка
Встал тихо месяц золотой...
Усталый, жаждою томимый,
С лица стирая кровь и пот,
Гарун меж скал аул родимый
При лунном свете узнает;
Подкрался он, никем не зримый...
Кругом молчанье и покой,
С кровавой битвы невредимый
Лишь он один пришел домой.
И к сакле он спешит знакомой,
Там блещет свет, хозяин дома;
Скрепясь душой как только мог,
Гарун ступил через порог;
Селима звал он прежде другом,
Селим пришельца не узнал;
На ложе, мучимый недугом, —
Один, — он молча умирал...
«Велик аллах! от злой отравы
Он светлым ангелам своим
Велел беречь тебя для славы!»
— «Что нового?» — спросил Селим,
Подняв слабеющие вежды,
И взор блеснул огнем надежды!..
И он привстал, и кровь бойца
Вновь разыгралась в час конца.
«Два дня мы бились в теснине;
Отец мой пал, и братья с ним;
И скрылся я один в пустыне,
Как зверь преследуем, гоним,
С окровавленными ногами
От острых камней и кустов,
Я шел безвестными тропами

По следу вепрей и волков.
Черкесы гибнут — враг повсюду.
Прими меня, мой старый друг;
И вот пророк! твоих услуг
Я до могилы не забуду!..»
И умирающий в ответ:
«Ступай — достоин ты презренья.
Ни крова, ни благословенья
Здесь у меня для труса нет!..»
Стыда и тайной муки полный,
Без гнева вытерпев упрек,
Ступил опять Гарун безмолвный
За неприветливый порог.
И, саклю новую минуя,
На миг остановился он,
И прежних дней летучий сон
Вдруг обдал жаром поцелуя
Его холодное чело.
И стало сладко и светло
Его душе; во мраке ночи,
Казалось, пламенные очи
Блеснули ласково пред ним,
И он подумал: я любим,
Она лишь мной живет и дышит...
И хочет он взойти — и слышит,
И слышит песню старины...
И стал Гарун бледней луны:
Месяц плывет
Тих и спокоен,
А юноша воин
На битву идет.
Ружье заряжает джигит,
А дева ему говорит:
Мой милый, смелее
Вверяйся ты року,
Молися востоку,
Будь верен пророку,
Будь славе вернее.
Своим изменивший

Изменой кровавой,
Врага не сразивши,
Погибнет без славы,
Дожди его ран не обмоют,
И звери костей не зароют.

Месяц плывет
И тих и спокоен,
А юноша воин
На битву идет.

Главой поникнув, с быстротою
Гарун свой продолжает путь,
И крупная слеза порою
С ресницы падает на грудь...
Но вот от бури наклоненный
Пред ним родной белеет дом;
Надеждой снова ободренный,
Гарун стучится под окном.

Там, верно, теплые молитвы
Восходят к небу за него,
Старуха мать ждет сына с битвы,
Но ждет его не одного!..

«Мать, отвори! я странник бедный,
Я твой Гарун! твой младший сын;
Сквозь пули русские безвредно
Пришел к тебе!»

— «Один?»

— «Один!..»

— «А где отец и братья?»

— «Пали!

Пророк их смерть благословил,
И ангелы их души взяли».

— «Ты отомстил?»

— «Не отомстил...

Но я стрелой пустился в горы,
Оставил меч в чужом kraю,
Чтобы твои утешить взоры
И утереть слезу твою...»

— «Молчи, молчи! гяур лукавый,
Ты умереть не мог со славой,

Так удались, живи один.
Твоим стыдом, беглец свободы,
Не омрачу я стары годы,
Ты раб и трус — и мне не сын!..»
Умолкло слово отверженья,
И всё кругом объято сном.
Проклятья, стоны и моленья
Звучали долго под окном;
И наконец удар кинжала
Пресек несчастного позор...
И мать поутру увидала...
И хладно отвернула взор.
И труп, от праведных изгнанный,
Никто к кладбищу не отнес,
И кровь с его глубокой раны
Лизал, рыча, домашний пес;
Ребята малые ругались
Над хладным телом мертвеца,
В преданьях вольности остались
Позор и гибель беглеца.
Душа его от глаз пророка
Со страхом удалилась прочь;
И тень его в горах востока
Поныне бродит в темну ночь,
И под окном поутру рано
Он в сакли просится, стуча,
Но, внимая громкий стих Корана,
Бежит опять под сень тумана,
Как прежде бегал от меча.

1838

СЛАЙД 3

Методическая страничка: «Беглец» Лермонтов написал на рубеже 1840 - 1841 годов. Поэма создана не только на основании горских легенд и песен, которые он слышал на Кавказе, но и на основе виденного и пережитого им в 1840 году, во время походов в Чечню. Лермонтов воспел в ней героизм народов Кавказа, свидетелем которого он был.

В поэме Лермонтов поднимает тему Родины и свободы. По мнению автора любовь к родине и свободе должна сочетаться с мужеством.

Беглец Гарун – полная противоположность Мцыри. Гарун ничтожество и трус. Он убежал с поля сраженья, где его близкие пали «за честь и вольность». И сколько гневного презрения заключено в словах поэта:

Он растерял в пылу сраженья Винтовку, шашку – и бежит!

Если герой поэмы «Мцыри» Мцыри совершал бы на родине подвиги, поскольку он человек «могучего духа», то Гарун в «Беглеце» – изменник и трус: он убежал с поля битвы. Его отец и братья «за честь и вольность так легки», а Гарун забыл свой долг: Он растерял в пылу сраженья Винтовку, шашку – и бежит!

Где-то в глубине происходит сраженье, которое Лермонтов не описывает, но до нас как бы долетает шум битвы, там борются и умирают за свободу сородичи Гаруна. На этом героическом фоне ещё рече выделяется, как темная тень, фигура беглеца. Мы слышим песню, которую поёт девушка, любимая Гаруном. Эта песня звучит для него приговором: Своим изменившим Изменой кровавой, Врага не сразивши, Погибнет без славы... Мы видим его умирающего друга. В час смерти в нём не угасает дух бойца, и он отвергает труса. Но с особенной силой запечатлен в поэме образ матери. Узнав, что Гарун вернулся один и не отомстил за смерть отца и братьев, павших в битве за родину, мать отказывается от сына: Твоим стыдом, беглец свободы, Не омрачу я стары годы, Ты раб и трус – и мне не сын!..

Убежав с поля битвы, Гарун погиб в родном ауле, где никто не захотел его принять. Он погиб от удара кинжалом. Убил ли он сам себя, не вынеся позора, или кто другой пресёк его жизнь, остается тайной. Поэт не раскрыл нам её. И как хранит народ память о славе героев, так сохранил он и память о позоре изменника: В преданьях вольности остались Позор и гибель беглеца.

Мысль о бессмертии, о жизни в памяти грядущих поколений пронизывает всё творчество Лермонтова. Тема народного придания звучит в «Измаил-Бее» и в «Песне про удалого купца Калашникова», а любимый герой Лермонтова Мцыри больше всего скорбит о том, что воспоминание о нём не сохранится в родном народе:

И повесть горьких мук моих
Не призовёт меж стен глухих
Вниманье скорбное ничье
На имя тёмное моё.

Гарун у Лермонтова «изменник вольности», он действительно трус и осужден не только своими сородичами, но автором и читателями. Эта «горская легенда» давала возможность Лермонтову бросить обвинение тем, кто в трудные годы реакции убегал из прогрессивного, передового стана, сделать упрёк современникам в отсутствии гражданского мужества. «И под пятой у супостата лежат их головы в пыли».

СЛАЙД 1

Б. Н. Полевой «Повесть о настоящем человеке» (отрывки). Жизненный подвиг лётчика Маресьева – героя повести. Стремление Маресьева вернуться в строй, быть полезным Родине. Высокие нравственные принципы лётчика. Реальная основа повести. Смысл повести.

СЛАЙД 2

Борис Николаевич Кампов родился 4 (17) марта 1908 года в Москве, в семье юриста, выпускника Владимирской духовной семинарии Николая Кампова. В 1913 году семья переехала в Тверь.

С 1917 по 1924 годы учился в школе № 24 (ныне Тверская гимназия № 6). Закончил техническое училище в Твери и работал технологом на текстильной фабрике. Карьеру журналиста начал в 1928 году, имел покровительство Максима Горького.

Борис Полевой работал в газетах «Тверская деревня», «Тверская правда», «Пролетарская правда», «Смена».

В 1927 году в Твери была издана первая книга очерков Б. Н. Полевого «Мемуары вшивого человека» — о жизни людей «дна». Книга была отмечена Горьким. Это единственное издание, подписанное именем Б. Кампов.

СЛАЙД 3

Краткое содержание «Повести о настоящем человеке»

В конце марта 1942 года летчик - истребитель Алексей Мересьев был сбит и упал в районе Черного леса Демянского кольца. О необычайной биографии, характере, мужестве, силе духа этого советского офицера рассказывает книга Бориса Полевого... Летчик Алексей Мересьев попал в двойные «клещи». Это было самое скверное, что могло случиться в воздушном бою. Его, расстрелявшего все боеприпасы, фактически безоружного, обступили четыре немецких самолета и, не давая ему ни вывернуться, ни уклониться с курса, повели на свой аэродром...

А получилось все это так. Звено истребителей под командой лейтенанта Мересьева вылетело сопровождать ИЛы, отправлявшиеся на штурмовку вражеского аэродрома. Смелая вылазка прошла удачно. Штурмовики, эти «летающие танки», как звали их в пехоте, скользя чуть ли не по верхушкам сосен, подкрались прямо к летному полю, на котором рядами стояли большие транспортные «юнкерсы». Неожиданно вынырнув из-за зубцов сизой лесной гряды, они понеслись над тяжелыми тушами «ломовиков», поливая их из пушек и пулеметов свинцом и сталью, забрасывая хвостатыми снарядами. Мересьев, охранявший со своей четверкой воздух над местом атаки, хорошо видел сверху, как заметались по аэродрому темные фигурки людей, как стали грузно расползаться по накатанному снегу транспортники, как штурмовики делали новые и новые заходы и как пришедшие в себя экипажи «юнкерсов» начали под огнем выруливать на старт и поднимать машины в воздух.

СЛАЙД 4

ЧИТАЕМ, АНАЛИЗИРУЕМ, РАЗМЫШЛЯЕМ....

Борис Полевой «Повесть о настоящем человеке»

3 глава

Тихо, как умеют только звери, медведь сидел возле неподвижной человеческой фигуры, едва видневшейся из синевато сверкавшего на солнце сугроба.

Его грязные ноздри тихо подергивались. Из приоткрытого рта, в котором виднелись старые, желтые, но еще могучие клыки, свисала и покачивалась на ветру тоненькая ниточка густой слюны.

Поднятый войной из зимней берлоги, он был голоден и зол. Но медведи не едят мертвчины. Обнюхав неподвижное тело, остро пахнущее бензином, медведь лениво отошел на полянку, где в изобилии лежали такие же неподвижные, вмерзшие в наст человеческие тела. Стон и шорох вернули его обратно.

И вот он сидел около Алексея. Щемящий голод боролся в нем с отвращением к мертвому мясу. Голод стал побеждать. Зверь вздохнул, поднялся, лапой перевернул человека в сугробе и рванул когтями «чертову кожу» комбинезона. Комбинезон не поддался. Медведь глухо зарычал. Больших усилий стоило Алексею в это мгновение подавить в себе желание открыть глаза, отпрянуть, закричать, оттолкнуть эту грузную, навалившуюся ему на грудь тушу. В то время как все существо его рвалось к бурной и яростной защите, он заставил себя медленным, незаметным движением опустить руку в карман, нащупать там рубчатую рукоять пистолета, осторожно, чтобы не щелкнул, взвести большим пальцем курок и начать незаметно вынимать уже вооруженную руку.

Зверь еще сильнее рванул комбинезон. Крепкая материя затрещала, но опять выдержала. Медведь неистово заревел, схватил комбинезон зубами, защемив через мех и вату тело. Алексей последним усилием воли подавил в себе боль и в тот момент, когда зверь вырвал его из сугроба, вскинул пистолет и нажал курок.

Глухой выстрел треснул раскатисто и гулко.

Вспорхнув, проворно улетела сорока. Иней посыпался с потревоженных ветвей. Зверь медленно выпустил жертву. Алексей упал в снег, не отрывая от противника глаз. Тот сидел на задних лапах, и в черных, заросших мелкой шерстью, гноящихся его глазках застыло недоумение. Густая кровь матовой струйкой

пробивалась меж его клыков и падала на снег. Он зарычал хрипло и страшно, грузно поднялся на задние лапы и тут же замертво осел в снег, прежде чем Алексей успел выстрелить еще раз. Голубой наст медленно заплывал красным и, подтаивая, слегка дымился у головы зверя. Медведь был мертв.

Напряжение Алексея схлынуло. Он снова ощутил острую, жгучую боль в ступнях и, повалившись на снег, потерял сознание...

Очнулся он, когда солнце стояло уже высоко. Лучи, пронзающие хвою, сверкающими бликами зажигали наст. В тени снег казался даже не голубым, а синим.

«Что же, медведь померещился, что ли?» — было первой мыслью Алексея.

Бурая, лохматая, неопрятная туша валялась подле на голубом снегу. Лес шумел. Звучно долбил кору дятел. Звонко цвикали, прыгая в кустах, проворные желтобрюхие синички.

«Жив, жив, жив!» — мысленно повторял Алексей. И весь он, все тело его ликовало, впитывая в себя чудесное, могучее, пьянящее ощущение жизни, которое приходит к человеку и захватывает его всякий раз после того, как он перенес смертельную опасность.

Повинуясь этому могучему чувству, он вскочил на ноги, но тут же, застонав, присел на медвежью тушу. Боль в ступнях прожгла все его тело. В голове стоял глухой, тяжелый шум, точно вращались в ней, грохоча, сотрясая мозг, старые, щербатые жернова. Глаза ломило, будто кто-то нажимал на них поверх век пальцем. Все окружающее то виднелось четко и ярко, облитое холодными желтыми солнечными лучами, то исчезало, покрываясь серой, мерцающей искрами пеленой.

«Плохо... Должно быть, контузило при падении и с ногами что-то случилось», — подумал Алексей.

Приподнявшись, он с удивлением оглядел широкое поле, видневшееся за лесной опушкой и ограниченное на горизонте сизым полукругом далекого леса.

Должно быть, осенью, а вернее всего — ранней зимой по опушке леса через это поле проходил один из оборонительных рубежей, на котором недолго, но упорно, как говорится — насмерть, держалась красноармейская часть. Метели прикрыли раны земли слежавшейся снежной ватой. Но и под ней легко угадывались кротовые ходы окопов, холмики разбитых огневых

точек, бесконечные выбоины мелких и крупных снарядных воронок, видневшихся вплоть до подножий избитых, израненных, обезглавленных или вывернутых взрывами деревьев опушки. Среди истерзанного поля в разных местах вмерзло в снег несколько танков, окрашенных в пестрый цвет щучьей чешуи. Все они — в особенности крайний, который, должно быть, взрывом гранаты или мины повалило набок, так что длинный ствол его орудия высунутым языком свисал к земле, — казались трупами неведомых чудовищ. И по всему полю — у брустверов неглубоких окопчиков, возле танков и на лесной опушке — лежали вперемешку трупы красноармейцев и немецких солдат. Было их так много, что местами громоздились они один на другой. Они лежали в тех же закрепленных морозом позах, в каких несколько месяцев назад, еще на грани зимы, застигла людей в бою смерть.

Все говорило Алексею об упорстве и ярости бушевавшего здесь боя, о том, что его боевые товарищи дрались, позабыв обо всем, кроме того, что нужно остановить, не пропустить врага. Вот недалеко, у опушки, возле обезглавленной снарядом толстой сосны, высокий, косо обломленный ствол которой истекает теперь желтой прозрачной смолой, валяются немцы с размозженными черепами, с раздробленными лицами. В центре, поперек одного из врагов, лежит навзничь тело огромного круглицкого большелобого парня без шинели, в одной гимнастерке без пояса, с разорванным воротом, и рядом винтовка со сломанным штыком и окровавленным, избитым прикладом.

А дальше, у дороги, ведущей в лес, под закиданной песком молодой елочкой, наполовину в воронке, также назвничь лежит на ее краю смуглый узбек с тонким лицом, словно выточенным из старой слоновой кости. За ним под ветвями елки виднеется аккуратная стопка еще не израсходованных гранат, и сам он держит гранату в закинутой назад мертвой руке, как будто, перед тем как ее бросить, решил он глянуть на небо, да так и застыл.

И еще дальше, вдоль лесной дороги, возле пятнистых танковых туш, у откосов больших воронок, а окопчиках, подле старых пней, — всюду мертвые фигуры в ватниках и стеганых штанах, в грязновато-зеленых френчах и рогатых пилотках, для тепла насынутых на уши; торчат из сугробов согнутые колени, запрокинутые подбородки, вытаявшие из наста восковые лица, обглоданные лисами, обклеванные сороками и вороньем.

Несколько воронов медленно кружили над поляной, и вдруг напомнила она Алексею торжественную, полную мрачной молчанины картину Игоревой сечи, воспроизведенную в школьном учебнике истории с полотна великого русского художника.

«Вот и я лежал бы тут!» — подумал он, и снова все существо его наполнилось бурным ощущением жизни. Он встряхнулся. В голове еще медленно кружились щербатые жернова, ноги горели и ныли пуще прежнего, но Алексей, сидя на уже похолодевшей и посеребренной сухим снежком медвежьей туше, стал думать, что ему делать, куда идти, как добраться до своих передовых частей.

Он тихо привстал с медвежьей туши. Та же острая боль, возникавшая в ступнях, пронзила его тело снизу вверх. Он вскрикнул. Пришлось снова сесть. Попытался скинуть унт. Унт не слезал, и каждый рывок заставлял стонать. Тогда Алексей стиснул зубы, зажмурился, изо всех сил рванул унт обеими руками — и тут же потерял сознание. Очнувшись, он осторожно развернулся байковую портянку. Вся ступня распухла и представляла собой сплошной сизый синяк. Она горела и ныла каждым своим суставом. Алексей поставил ногу на снег — боль стала слабее. Таким же отчаянным рывком, как будто он сам у себя вырывал зуб, снял он второй унт.

Обе ноги никуда не годились. Очевидно, когда удар самолета по верхушкам сосен выбросил его из кабины, ступни что-то привалило и раздробило мелкие кости плюсны и пальцев. Конечно, в обычных условиях он даже и не подумал бы подняться на эти разбитые, распухшие ноги. Но он был один в лесной чаще, в тылу врага, где встреча с человеком сулила не облегчение, а смерть. И он решил идти, идти на восток, идти через лес, не пытаясь искать удобных дорог и жилых мест, идти, чего бы это ни стоило.

Он решительно вскочил с медвежьей туши, охнулся, заскрипел зубами и сделал первый шаг. Постоял, вырвал другую ногу из снега, сделал еще шаг. В голове шумело, лес и поляна покачнулись, поплыли в сторону.

Алексей чувствовал, что слабеет от напряжения и боли. Закусив губу, он продолжал идти, добираясь к лесной дороге, что вела мимо подбитого танка, мимо узбека с гранатой, в глубь леса, на восток. По мягкому снегу идти было еще ничего, но, как только он ступил на твердый, обдувенный ветрами, покрытый ледком горб дороги, боль стала такой нестерпимой, что он остановился, не

решаясь сделать еще хотя бы шаг. Так стоял он, неловко расставив ноги, покачиваясь, точно от ветра. И вдруг все посерело перед глазами. Исчезли дорога, сосна, сизая хвоя, голубой продолговатый просвет над ней... Он стоял на аэродроме у самолета, своего самолета, и его механик, или, как он называл его, «технарь», долговязый Юра, блестя зубами и белками глаз, всегда сверкавшими на его небритом и вечно чумазом лице, приглашающим жестом показывал ему на кабину: дескать, готово, давай к полету... Алексей сделал к самолету шаг, но земля пылала, жгла ноги, точно ступал он по раскаленной плите. Он рванулся, чтобы перескочить через эту пышущую жаром землю прямо на крыло, но толкнулся о холодный фюзеляж и удивился. Фюзеляж был не гладкий, покрытый лаком, а шероховатый, облицованный сосновой корой... Никакого самолета — он на дороге и шарит рукой по стволу дерева.

«Галлюцинация? Схожу с ума от контузии, — подумал Алексей. — Иди по дороге невыносимо. Свернуть на целину? Но это намного замедлит путь...» Он сел на снег, снова теми же решительными, короткими рывками стащил унты, ногтями и зубами разорвал их в подъемах, чтобы не теснили они разбитые ступни, снял с шеи большой пуховый шарф из ангорской шерсти, разодрал его пополам, обмотал ступни и снова обулся.

Теперь идти стало легче. Впрочем, идти — это неправильно сказано: не идти, а двигаться, двигаться осторожно, наступая на пятки и высоко поднимая ноги, как ходят по болоту. От боли и напряжения через несколько шагов начинало кружить голову. Приходилось стоять, закрыв глаза, прислонившись спиной к стволу дерева, или присаживаться на сугроб и отдыхать, чувствуя острое биение пульса в венах.

Так двигался он несколько часов. Но когда оглянулся, в конце просеки еще виднелся освещенный поворот дороги, у которого темным пятнышком выделялся на снегу мертвый узбек. Это очень огорчило Алексея. Огорчило, но не испугало. Ему захотелось идти быстрее. Он поднялся с сугроба, крепко сцепил зубы и пошел вперед, намечая перед собой маленькие цели, сосредоточивая на них внимание, - от сосны к сосне, от пенька к пеньку, от сугроба к сугробу. На девственном снегу пустынной лесной дороги вился за ним вялый, извилистый, нечеткий след, какой оставляет раненый зверь.

СЛАЙД 5

Глава 12

Так полз он еще день, два или три... Счет времени он потерял, все слилось в одну сплошную цепь автоматических усилий. Порой не то дрема, не то забытье овладевали им. Он засыпал на ходу, но сила, тянувшая его на восток, была так велика, что и в состоянии забытья он продолжал медленно ползти, пока не натыкался на дерево или куст или не отступалась рука и он падал лицом в талый снег. Вся его воля, все неясные его мысли, как в фокусе, были сосредоточены в одной маленькой точке: ползти, двигаться, двигаться вперед во что бы то ни стало.

На пути своем он жадно оглядывал каждый куст, но больше ежей не попадалось. Питался подснежными ягодами, сосал мох. Однажды встретилась ему большая муравьиная куча. Она возвышалась в лесу, как ровный, очесанный и омытый дождями стожок сена. Муравьи еще не проснулись, и обиталище их казалось мертвым. Но Алексей сунул руку в этот рыхлый стог, и, когда вынул ее, она была усеяна муравьиными тельцами, крепко впившимися ему в кожу. И он стал есть этих муравьев, с наслаждением ощущая в сухом, потрескавшемся рту пряный и терпкий вкус муравьиной кислоты. Он снова и снова совал руку в муравьиную кучку, пока весь муравейник не ожила, разбуженный неожиданным вторжением.

Маленькие насекомые яростно защищались. Они искусали Алексею руку, губы, язык, они забрались под комбинезон и жалили тело, но эти ожоги были ему даже приятны. Острый вкус муравьиной кислоты подбодрил его. Захотелось пить. Между кочками Алексей заметил небольшую лужицу бурой лесной воды и наклонился над ней. Наклонился — и тотчас же отпрянул: из темного водного зеркала на фоне голубого неба смотрело на него страшное, незнакомое лицо. Оно напоминало обтянутый темной кожей череп, обросший неопрятной, уже курчавившейся щетиной. Из темных впадин смотрели большие, круглые, дико блестевшие глаза, свалившиеся волосы сосульками падали на лоб.

«Неужели это я?» — подумал Алексей и, страшась снова наклониться над водой, не стал пить, поел снега и пополз прочь, на восток, притягиваемый все тем же могучим магнитом.

Ночевать он забрался в большую бомбовую воронку, окруженную желтым бруствером выброшенного взрывом песка. На дне ее было тихо и уютно. Ветер не залетал сюда и только шуршал сдуваемыми вниз песчинками. Звезды же снизу казались необычайно яркими, и мнилось — висят они невысоко над головой, а мохнатая ветка сосны, покачивавшаяся под ними, казалась рукой, которая тряпкой все время вытирала и чистила эти сверкающие огоньки. Под утро похолодало. Сырая изморозь повисла над лесом, ветер переменил направление и потянул с севера, превращая эту изморозь в лед. Когда тусклый запоздалый рассвет пробился наконец сквозь ветви деревьев, густой туман осел и понемногу растаял, все кругом оказалось покрытым скользкой ледяной коркой, а ветка сосны над воронкой казалась уже не рукой, держащей тряпку, а причудливой хрустальной люстрой с мелкими подвесками. Подвески эти тихо и холодно звенели, когда ветер встряхивал ее.

За эту ночь Алексей как-то особенно ослаб. Он даже не стал жевать сосновую кору, запас которой нес за пазухой. С трудом оторвался он от земли, точно тело приkleилось к ней за ночь. Не стряхивая с комбинезона, с бороды и усов намерзшего на них ледка, он стал карабкаться на стенку воронки. Но руки бессильно скользили по обледеневшему за ночь песку. Снова и снова пытался он вылезти, снова и снова соскальзывал на дно воронки. Раз от разу попытки его становились слабее. Наконец он с ужасом убедился, что без посторонней помощи ему не выбраться. Эта мысль еще раз заставила его карабкаться по скользкой стенке. Он сделал только несколько движений и соскользнул, обессиленный и немощный.

СЛАЙД 1

Тема: «Время, вперёд !» - 2 часа.

А.И.Куприн. «Мой полёт». Новая техника и покорение стихии. Человек вступает в новые отношения с природой. Мужество героя рассказа.

И.А.Ефремов «Сердце змеи». Гипотезы о «братьях по разуму», легшие в основу повести. Встреча землян с людьми фторной планеты. постановка вопроса: «Какие они, жители других миров?». Утверждение идеи о том, как прекрасно братское отношение человека к человеку и бережное отношение человека – творца к природе.

СЛАЙД 2

Презентационный материал

**Александр Иванович Куприн
(1870 – 1938). Жизнь и творчество.**

«Человек стихии и интуиции».

Детские годы

- Родился 8 сентября 1870 г. в городке Наровчатове Пензенской губернии. Отец умер от холеры. С 7 лет учёба в сиротском училище. Затем в кадетском корпусе в Москве.
- «Все серо, казарменно... Товарищи грубы, начальство недоброжелательно.»
А.И.Куприн.

Начало литературной деятельности

- В кадетском корпусе появились первые склонности к литературе. Будучи курсантом, Куприн впервые опубликовал первый рассказ «Последний дебют»(1889)
- Четырнадцать лет длилась военная жизнь.

Повесть «Поединок» (1905)

- Куприн в звании подпоручика служит в 46-ом пехотном Днепровском полку. Там находится 4 года.
- Этот период отражен в повести «Поединок». Это произведение принесло автору всероссийскую известность.
- Тема: кризис России, всех сфер русской жизни, т.к. проблемы армии всегда отражают жизнь общества.

Повесть «Олеся» (1898)

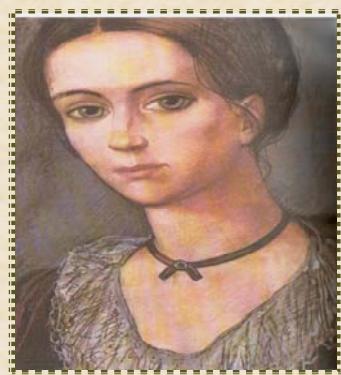

- Весной 1897 г. писатель находился в Полесье. Впечатления этой поездки послужили основой создания повести.
- «Я люблю Россию и привязан к ее земле. Я с радостью провожу время в простой русской деревне: поле, лес, размах русской природы...»
- Тема: социальное неравенство людей, приводящее к печальным последствиям.

«Гранатовый браслет» (1910)

- Рассказ автобиографичен: мать писателя получала письма от анонимного влюбленного. Он писал, что разница в социальном положении не позволяет ему рассчитывать на взаимность.
- «...прислал моей матери гранатовый браслет. Мой дядя и отец отправились к нему. Тот обещал не писать больше и принял браслет. Этим все и кончилось».

А.И.Куприн

Работа над рассказом «Гранатовый браслет»

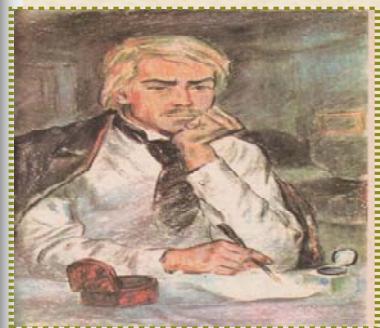
- 1. С чего начинается рассказ?
- 2. Какова роль пейзажа?
- 2. Как вы объясните смысл заглавия произведения?

Любовь как высшая ценность мира в рассказе «Гранатовый браслет»

- 4. Что вы знаете о Верне Николаевне и ее семье?
- 5. Какие были взаимоотношения между супругами?
- 6. Для чего введен образ генерала Аносова?

«Да светится имя твое».

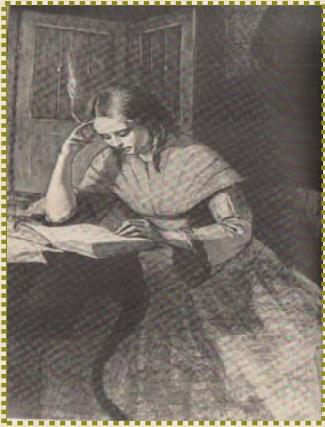
- 7. Расскажите историю любви Желткова. Что означал его подарок?
- 8. Почему он не мог рассчитывать на взаимность?
- 9. Какова роль писем? Прочтайте выдержки из последнего письма.

«...Я прекращаю всю эту историю».

- 10. Как вы расцениваете поступок мужа Верны Николаевны и брата?
- 11. Каково отношение к Желткову Василия Львовича?
- 12. Кто виноват в смерти влюбленного?

«Почему я это предчувствовала?»

- 13. Как отнеслась к самоубийству Желткова Вера Николаевна?
- 14. Какова роль музыкального произведения Бетховена в идейном содержании рассказа?
- 15. Бывает ли в жизни такая самоотверженная любовь?

СЛАЙД 3

Методическая страничка: А.Куприн «Мой полет» (1911)

Методическая установка для преподавателя:

1. Составить предтекстовые, текстовые и послетекстовые задания.

Методическая установка для учащихся:

1. Составить цитатный план к рассказу.
2. Проанализировать эпизод из рассказа, наиболее понравившийся учащемуся.

«Мой полет» (1911)

Очень жаль, что меня о моем полете расспрашивало несколько сот человек, и мне скучно повторять это снова. Конечно, в крушении аэроплана господ Пташниковых и в том, что мой бедный друг Заикин должен был опять возвратиться к борьбе, виноват только я.

Год тому назад, во время полетов Катанео, Уточкина и других, Заикин зажегся мыслью, чтобы летать. В это время мы вместе с ним были на аэродроме. Со свойственной этим упрямым волжанам внезапной решительностью он сказал:

- Я тоже буду летать! Дернул меня черт сказать:
- Иван Михайлов, беру с вас слово, что первый, кого вы поднимете из пассажиров, буду я!

И вот почти ровно через год, в очень ненастную, переменчивую одесскую погоду, Заикин делает два великолепных круга, потом еще три с половиною, достигая высоты около пятисот метров. Затем он берет с собой пассажиром молодого Навроцкого, сына

издателя "Одесского листка", и делает с ним законченный круг, опускаясь в том же месте, где он начал полет. Несмотря на то что на аэродроме почти что не было публики платной, однако из-за заборов все-таки глазело несколько десятков тысяч народа. Заикину устроили необыкновенно бурную и, несомненно, дружественную овацию.

Как раз он проходил мимо трибуны и раскланивался с публикой, улыбаясь и благодаря ее приветственными, несколько цирковыми жестами. В это время, бог знает почему, я поднял руку кверху и помахал кистью руки. Заметив это, Заикин наивно и добродушно размял толпу, подошел ко мне и сказал:

– Ну что ж, Лексантра Иваныч, полетим?

Было очень холодно, и дул норд-вест. Для облегчения веса мне пришлось снять пальто и заменить его газетной бумагой, вроде манишки. Молодой Навроцкий, только что отлетавший, любезно предложил мне свою меховую шапку с наушниками. Кто-то пришиплил мне английскими булавками газетную манишку к жилету, кто-то завязал мне под подбородком наушники шапки, и мы пошли к аэроплану.

Садиться было довольно трудно. Нужно было не зацепить ногами за проволоки и не наступить на какие-то деревяшки. Механик указал мне маленький железный упор, в который я должен был упираться левой ногой. Правая нога моя должна была быть свободной. Таким образом, Заикин, сидевший впереди и немного ниже меня на таком же детском креслице, как и я, был обнят мою ногами. Правую ногу мою свела вдруг судорога от неудобного положения. Я пробовал об этом сказать, но это уже было невозможным, потому что пустили в ход пропеллер. Тогда я изо всей силы прижал икру ноги к какой-то вертикальной стойке и болью заставил судорогу прекратиться. Всякие разговоры и протесты были бы бесполезны, потому что ни крик, ни выстрел из пистолета не были бы слышны моим авиатором, которому я так легкомысленно вверил мою жизнь. Затем ощущение быстрого движения по земле – и страх!

Я чувствую, как аппарат, точно живой, поднимается на несколько метров над землей, и опять падает на землю, и катится по ней, и опять подымается. Эти секунды были самые неприятные в моем случайном путешествии по воздуху. Наконец, Заикин, точно насилия свою машину, заставляет ее подняться сразу вверх.

Встречный воздух подымает нас, точно систему игрушечного змея. Мне кажется, что мы не двигаемся, а под нами бегут назад трибуны, каменные стены, зеленеющие поля, деревья, фабричные трубы.

Гляжу вниз – все кажется таким смешным и маленьkim, точно в сказке. Страх уже пропал. Сознательно говорю, что помню, как мы повернули налево и еще и еще налево. Но тут-то вот и случилась наша трагическая катастрофа. Встречный ветер был раньше нам другом и помощником, но когда мы повернулись к нему спиной, то оказались наши, то есть мои и пилота, тринадцать пудов веса плюс пропеллер, плюс мотор "гном" в пятьдесят сил, плюс ветер, гнавший нас в спину. Сначала я видел Заикина немножко ниже своей головы. Вдруг я увидел его голову почти у своих колен. Ни у меня, ни у него (как я потом узнал) не было ни на одну секунду ощущения страха – страх был раньше. С каким-то странным равнодушным любопытством я видел, что нас несет на еврейское кладбище, где было на тесном пространстве тысяч до трех народа.

Только впоследствии я узнал, что Заикин в эту критическую секунду сохранил полное хладнокровие. Он успел рассчитать, что лучше пожертвовать аэропланом и двумя людьми, чем произвести панику и, может быть, стать виновником нескольких человеческих жизней. Он очень круто повернул налево... И затем я услышал только треск и увидел, как мой пилот упал на землю.

СЛАЙД 1

Тема: «Береги честь смолоду!» - 2 часа

Л.Н. Толстой «Отрочество» (отрывки).

Мысль Толстого о духовных возможностях человека как основе его самосовершенствования и самовоспитания. Нравственный рост Николая Иртеньева – основная тема повествования.

СЛАЙД 2

**Л.Н. Толстой. Отрочество. Глава II – "Гроза"» (анализ художественного текста). Материалы представлены с сайта
«Фестиваль педагогических идей»**

ЦЕЛИ:

- научить воспринимать художественный текст и создавать свой связный текст;

- углубить знания учащихся о смысловой и грамматической цельности текста, его строении, выявить выразительную функцию лексических средств связи, морфологических, образно-выразительных;
- анализ повествовательного текста от первого лица соотносится с написанием собственного рассказа от первого лица.

Девиз:

Каждое художественное слово... тем-то и отличается от нехудожественного, что вызывает бесчисленное множество мыслей, представлений, объяснений.

Л.Н.Толстой.

Ход урока

Учитель: На сегодняшнем уроке нам предстоит рассмотреть текст главы II “Гроза” повести Л.Н.Толстого “Отрочество”. Особое внимание обратим на средства выражения позиции героя – повествователя и их роль в художественно-образном строе текста. Чтобы работа была интересной и творческой, вам были даны вопросы для домашней подготовки. Анализ текста в классе мы будем проводить с опорой на эти вопросы, но в тоже время эта работа предполагает решение новых задач с целью более детального рассмотрения текста.

Вопросы:

1. Определите тему текста и её отражение в название главы.
2. С чьей точки зрения представлена, как это выражено грамматически.
3. Как отражается развитие происходящего в тесте во времени: что было сначала, потом и наконец.
4. На какие части можно разделить текст. Выделите микротему каждой части. И ключевые образы.
5. Как можно представить композицию повествования.
6. Выделите в тексте слова и фразы, выражающие позицию героя повествователя, его чувства и оценку происходящего. Какими средствами создаётся описание (эпитеты, сравнение, метафоры).

Анализ текста в классе

Вопрос 1. Комментарий. Тема главы – гроза – отражена в названии, однако текст представляет художественный образ грозы в соотношении с чувствами главного героя, с его восприятием и оценкой.

Вопрос 2. Комментарий. Повествование ведется с точки зрения главного героя – Николеньки и представляет собой воспоминания о своем детстве. Грамматически выражено формой первого лица, местоимений Я и Мы.

Вопрос 3. Комментарий. Грода даются во временном развитии: сначала – томительное ожидание грозы под палящим солнцем;

Затем – появление первых признаков грозы, её назревание и развитие, и события, случившиеся во время грозы: поломка брички и появление нищего;

Наконец – завершение грозы и радость маленького Николеньки.

Вопрос 4. Комментарий. Можно разделить на пять частей:

- 1 часть (первый абзац) – “Предчувствие грозы”; микротема – соотношение мира и человека в ожидании грозы; ключевые образы: солнце, пыль, страх, томление.

- 2 часть (второй абзац) – “Гроза надвигается” (гнев Божий); микротема – начало грозы, ключевые образы – туча, мрак, движение, тревога, трепет, молния, гром.

- 3 часть (третий, четвертый, пятый абзацы) – “Бричка сломалась”, ключевые образы – бричка, остановка, страх и ожидание “общей погибели”.

- 4 часть (от слов “Тревожные чувства тоски и страха <...> до слов <...> за равномерным шумом дождя” – абзацы 6, 7, 8, 9, 10) – “Гроза в разгаре”, ключевые образы – нищий, молния, гром, ветер, дождь, страх, холодный ужас.

- 5 часть (заключительная от слов “Но вот дождь становится мельче <...> до конца), ее микротема – конец грозы и смена чувства страха радостью. Эту часть можно озаглавить “Повеселевшая природа”, ключевые образы – солнце, свежий воздух, блеск и радость, счастье жизни, простор, лес, птицы, звуки, черёмуха.

Вопрос 5. Комментарий. В композиции выделяем завязку (часть 1), развитие действия (вторая, третья часть), кульминация (часть 4), развязка (часть 5).

Попробуем проанализировать описание, развёртывающиеся в выделенных частях; определим направленность описаний и средства художественной образности. В каждой части обратим внимание на выражение чувств героя – повествователя, его внутреннего состояния и оценки окружающего.

Вопрос 6. Комментарий. Состояние окружающего мира в первой части передается через восприятие героя:

“Солнце <...> **невыносимо** жгло мне шею и щеки; **невозможно было дотронуться** до раскаленных краёв брички”; “**зловещие** чёрные тени”; “мрачная туча”.

В соотношении с состоянием природы находится настроение Николеньки: описание жаркого **солнца** и пыльного неподвижного **воздуха** заканчивается фразой: “Я не знал куда деваться”.

Нетерпения в ожидании конца пути и предчувствие грозы косвенно отражается в фразе: “Всё моё внимание было обращено на верстовые столбы, которые я замечал издалека, и на облака <...>”;

Этим же состояние завершается первая часть:

“Изредка прогромыхал дальний гром. Это последнее обстоятельство более всего усиливало моё нетерпение скорее приехать на постоянный двор. Гроза наводила на меня невыразимо тяжелое чувство тоски и страха”.

Как видим, состояние природы и человека передаются с самого начала главы в непосредственной соотнесённости.

• Какими средствами создаются ключевые образы в первой части? (*Солнце, пыль, томление, страх*)

За счёт эпитетов: косые жаркие лучи, густая пыль, чёрное солнце, чёрные тени, большая мрачная туча.

Для отражения впечатления нарастающей угрозы, тревоги, важно образное соотношение облаков и тучи: “<...> облака, прежде рассыпанные по небосклону <...>, приняв зловещие чёрные тени, теперь собирались в одну большую, мрачную тучу”.

Так формируется микротема первой части – “Предчувствие грозы”.

Посмотрим, как эти образы развиваются во второй части текста.

• Какое состояние природы передаётся в этой части?

• За счёт чего пейзаж становится динамичным?

Во второй части мрак и тяжелая тьма, которые несёт грозовая туча, представленные в соотношении с солнцем и светом, отражено противоборство тьмы и света: “<...> большая тёмно- лиловая туча”, “Солнце освещает её мрачную фигуру”, “но вот передовые облака уже начинают закрывать солнце, вот оно выглянуло в последний раз, осветило страшно – мрачную сторону горизонта и скрылось. Вся окрестность вдруг изменяется принимает мрачный характер”.

В дальнейшем описании свет уже будет грозовым – светом молнии: “Молния вспыхивает как будто в самой бричке, ослепляет зрение и на одно мгновение освещает <...>”.

Изображение грозы требует динамиза: в природе проявляется и в противоборстве света и тьмы, и в убыстрении движения брички (“бричка скорее катит по пыльной дороге”) и жизненных токов в человеке (“<...> я чувствую, как кровь быстрее обращается в моих жилах”), в разнообразном движении деревьев, травы, птиц, и самого звука грома.

Передача динамики в природе и человеке осуществляется за счёт активизации глаголов плюс указательной частицы **вот**, которая подчеркивает динамизм.

“ Но вот передовые облака уже начинают закрывать солнце; вот оно выглянуло <...>, осветило <...> и скрылось”; “Вот задрожала осиновая роща”, “листья шумят и вертятся”, “макушки <...> начинают раскачиваться”, “пучки сухой травы летят через дорогу”, “стрижи и ласточки реют <...> и пролетают”, “галки летают по ветру”.

В живописном представлении движения особую роль играют эпитеты, создающие образ: “<...> окрестность вдруг изменяется”, “галки <...> как то боком летают по ветру”, “края кожаного фартука начинают <...>, размахиваясь, биться <...>”.

Характер происходящего “как бы на глазах у читателя” передается активизацией форм глаголов настоящего времени.

Понаблюдаем динамику в изображении грозового грома. Каким он (гром) изображается в начале части и в конце? Какой приём позволяет создать выразительный и точный образ грома, определяющий оценочную фразу повествователя.

В начале части и в конце гром соотнесён с молнией, звук представлен в развитии: “<...> слабый гул, постепенно усиливающийся, приближающийся и переходящий в прерывистые раскаты, обнимающий весь небосклон”.

Но сначала гром и молния – “вдалеке”, то в конце части звук грома раздается “в туже секунду над самой головой”.

В конце части выразительный образ грозовой грома создается за счет нарастания звука (приём градации): “<...> величественный гул <...>, как будто поднимаясь всё выше и выше, шире и шире по огромной спиральной линии, постепенно усиливается и переходит в оглушительный треск, невольно заставляющий трепетать и сдерживать дыхание”.

Как видим, динамизм развертывающийся в природе грозовой стихии захватывает и душу человека: надвигается туча – “и бричка

скорее катит по пыльной дороге”- мне становится жутко, и я чувствую, как кровь быстрее обращается в моих жилах”; переживание грома заставляет “трепетать и сдерживать дыхание”.

Найдём в тексте второй части слова и выражения, передающие оценочный план героя повествователя, отражающие образы природы в соотношении с ним самим.

Это различные определения и характеристики: туча, “взявшаяся бог знает откуда”, мрачная фигура тучи. Особую роль играют слова с неопределенным значением: “листья становятся, **какого то** бело-мутного цвета”, галки “**как то** боком летают по ветру”, а также сравнения: “стрижи и белогрудые ласточки, **как будто** с намерением остановить нас, реют вокруг брички”.

Такое представление грозы обуславливает завершающую характеристику, отражающую народное определение: “гнев божий”.

Эта характеристика отнесена повествователю и сопровождается его оценкой: “как много поэзии в этой простонародной мысли!”

Третья часть начинается с развертывания образа, убыстряющегося движения, представленного во второй части. Однако ее микротема (остановка в движении) определяет принцип соотношения с предыдущей частью – контраст.

Он подчеркивается передачей неожиданной смены быстрого движения – неподвижностью (за счет междометия “Тпру”, а также смены форм глаголов настоящего времени, формами прошедшего времени).

- Как передано в этой части состояние героя повествователя?

Его состояние обобщено состоянием окружающих: “<...> я замечаю, что они боятся”; “Я боюсь пошевелиться и с минуты на минуту ожидаю нашей общей погибели”.

В этих фразах выражается восприятие маленького мальчика.

- Почему четвёртую часть можно назвать кульминационной?

• Как отражено в ней предельное напряжение состояния природы и человека?

- Какую роль в этом играет образ нищего?

- Какими средствами и для чего создается его портрет?

В четвёртой части напряжение состояния человека и природы достигает предела (“Тревожные чувства тоски и страха увеличивались во мне вместе с усилием грозы, но когда пришла величественная минута безмолвия, обыкновенно предшествующая

раздражению грозы, чувства эти дошли до такой степени, что, продолжись это состояние ещё четверть часа, я уверен, что умер бы от волнения”).

Появление нищего еще более усиливает чувство страха Николеньки; прежде чем передать своё состояние словами, герой повествователь даёт портрет нищего, в котором мальчик подчеркивает детали, его поразившие. Употребление местоимения с неопределенным значением.

Жуткая внешность калеки и “болезненный голос” возбуждают в мальчике чувство, которое трудно передать словами:

“Не могу выразить чувство холодного ужаса охватившего мою душу в эту минуту....”.

Кроме того, нищий усиливает впечатление беззащитности и жалости человека перед грозной стихией.

Мощная власть грозы передается образами молнии и грома, для выражения которых важны слова со значением интенсивности: “<...> ослепительная молния сопровождалась таким оглушительным треском грома, что, кажется, весь свод небес рушится над нами”.

Вывод: Сравнение, завершающее этот фрагмент, гиперболизирует образ страшного грозового разряда и одновременно соотносит происходящее в природе с человеком, заостряет точку зрения героя.

Это и есть кульминация всей главы, поскольку передается наивысшее, предельное напряжение в состоянии всего мира.

Какими средствами изображается дождь?

Характер дождя передается, прежде всего, определениями (“косой дождь”), его сила выражена фразеологизмом: “лил как из ведра”.

Изображение окружающего в дожде отражает взгляд мальчика. Это он видит перед собой, это он пристально наблюдает.

Рассмотрим развитие образа грозы в последней, в пятой части текста.

- Как эта часть соединена с предыдущей?
- Какие образы выступают ключевыми в этой части?
- Какими средствами передаются настроения героев?

Комментарий. Пятая часть присоединяется к предыдущей союзом и частицей (“Но вот”), за счет чего подчеркивается движение, изменение в изображаемом.

Развитие образа грозы осуществляется в обратном (зеркальном) порядке по отношению к началу текста: если там облака сбиваются в тучу, а туча закрывает солнце, то здесь наоборот – “туча начинает разделяться на волнистые облака...”

Однако если в начале главы солнце палящее, знойное, то после грозы доминирует не столько свет, сколько блеск; блеск и свежесть в природе контрастны предгрозовому зною; луч “блестит в лужах...”; “освеженный душистый воздух”; поле “блестит мокрой зеленью и землю”; птицы “в мокрых кустах”.

Обновление и оживление природы передается изображением чистых светлых красок.

Перед героем открывается простор ожившей, освеженной земли. Герой не может усидеть на месте, соскакивает с брички и бежит к распустившейся черёмухе и затем к карете – поделиться радостью освобождения души от гнёта и страха. Именно отклик души на “повеселевшую”, обновленную природу отражен в оценках Николеньки: “Упиваюсь их чудным запахом”, “Посмотри, как хорошо!”, “Да ты понюхай, как пахнет”.

Безусловно, последняя часть контрастна всем частям по настроению, и по характеру образов.

Заключение

Гроза как властная, грозная стихия, в тоже время освещая весь мир и человека. Эта динамика проявляется в передачи состояния природы настроению человека – от тоски и страха к чувству надежды и радости. Направление, развитие текста задается позицией героя; характер образа грозы отражает его восприятие, определяется его точка зрения.

Домашнее задание

Написать сочинение:

1. Гроза как атмосферное явление и описание грозы в повести.
2. Сочинение-описание “За моим окном гроза....”

СЛАЙД 1

Д.С.Лихачёв. «Земля родная» (главы из книги «Молодость - это вся жизнь», «Искусство открывает вам большой мир!»). Мысли выдающегося учёного – литературоведа о формировании характера человека, о выборе друзей, о своей репутации, о многообразии художественной культуры.

СЛАЙД 2

Ю.В.Бондарев. «Простите нас!».

В произведении Ю.Бондарева раскрывается тема благодарности и памяти учеников о своих учителях.

Южный экспресс задержался здесь не более пяти минут. Павел Георгиевич долго стоял на безлюдной платформе и слушал горячую трескотню кузнечиков за насыпью степного разъезда.

После духоты вагона, утомительных дорожных разговоров в накуренном купе за полночным преферансом, ненужных знакомств, после надоедливого поскрипывания полок Павла Георгиевича охватила неправдоподобная тишина, казалось, совсем как в детстве.

Он не без удовольствия сел на чемодан, перекинул плащ через плечо и сидел так, оглядываясь со счастливым облегчением. Хотя по роду своей профессии ему не так много приходилось ездить, он непонятно почему любил нефтяной запах шпал, гудки паровозов, спешащий перестук колес, мотание из стороны в сторону последней площадки, где в руке кондуктора мелькал выцветший свернутый флагок, теплый ветер от бегущих вагонов - все это будило смутное желание к движению, к перемене мест.

Иногда в Москве, до глубокой ночи засиживаясь над чертежами, он подымал голову, глядя в распахнутое в тополя окно, и, задумавшись, подолгу слушал, как вкрадчиво над спящим городом перекликались на вокзалахочные поезда.

Порой гудки мешали ему, будоражили его, и отчего-то тогда вспоминалась вечероющая степь с пыльным закатом над темными стогами, и, подхваченный волнением, он бросал работу, на цыпочках, чтобы не разбудить жену, уходил из дома, бродил по пустынным и тихим улицам.

Павел Георгиевич Сафонов работал на большом заводе конструктором, был известен, с годами привык к этой известности и, казалось, даже немного устал от нее, как порой устают люди, когда к ним рано приходит успех и удовлетворение. В этом году Сафонов, утомленный сложной зимней работой, был в санатории на Южном берегу Крыма. Ослепительно-солнечный юг с его острой, сухой жарой, неестественно экзотическими пальмами на бульварах, прокаленный песок пляжа, купание и процедурное лежание под теплым йодистым дуновением моря, весь санаторный

режим располагали к безделью, одолевала курортная лень, и мысли в эту жару тоже были притупленные, ленивые, и хотелось быстрее в Москву, к осенним дождям, к мокрому асфальту, к блеску фонарей в лужах.

Южный экспресс, на котором Сафонов возвращался из санатория, мчал его по знакомым местам, где Павел Георгиевич родился, вырос, где он не был много лет. Утром, глядя в овальные окна тамбура на прохладную степь, Сафонов с какой-то грустной обостренностью вспоминал то, что уже было полузабыто: вот он, мальчишкой, в грязной сатиновой рубашке, с цыпками на руках, бежит по этой ледяной от росы степи, бежит вслед за поездом неизвестно куда, и отяжелевшая от влаги трава хлещет его по коленям, приятно холодит ноги... Сколько тогда ему было лет? Порой ясно чудилось, будто вместе с Верой он идет по лунным косякам на Шахтинском холме, внятно и резко пахнет из низин полынью, и потрескавшиеся, обветренные губы Веры тоже пахнут полынью. Воспоминания возвращали его в давний прожитый (а может быть, непрожитый) мир, говорили, напоминали, что ему уже за сорок и что не так много сделано в его жизни, где давно, отмеченная прочными вехами, первая молодость прошла.

И вдруг его непреодолимо потянуло побывать в родном своем степном городке: побродить по нему, почитать афиши на заборах, увидеть старые названия улиц, узнать, что изменилось в нем за многие годы, непременно встретить знакомых школьных лет, таких далеких, словно их и не было. Ему страстно захотелось посидеть с другом юности Витькой Снегиревым где-нибудь в летнем кафе, под тентом, за холодным пивом, вспомнить то наивное, давнее и милое, что уже никогда не повторится, но что все-таки было когда-то в его жизни.

И хотя это желание победило, Павел Георгиевич с ироническим видом потер нос (в свои годы он иногда подтрунивал над собственными желаниями), вошел в купе, где все спали, подумал еще раз, уложил чемодан, взял плащ и, к удивлению заспанного проводника, бесшумно подметающего в коридоре, сошел на маленьком разъезде этим ранним августовским утром. Он сошел не на вокзале в городе, а именно здесь, чтобы дойти до города пешком.

Южный экспресс с жаркими от зари стеклами, с запыленными занавесками тронулся, полетели вдоль насыпи бумажки, подняты

ветром, и ушел быстро; дымки почти беззвучного паровоза таяли среди сиренево стекленеющего неба далеко на западе, все стихло.

Только у самой насыпи неумолчно звенели, трещали в неестественной тишине кузнечки.

Сидя на чемодане, Сафонов не без волнения выкурил папиросу, подумал: "Необычайно хорошо!" - и с наслаждением вдохнул на полную грудь зябкий и чистый, как ключевая вода, воздух. Степь, по-летнему пестрая, в этот спокойный час утра тепло и ало краснела за холмами на востоке. Там, в эту пылающую, мнилось, бесконечность пылила вдали по косогору грузовая машина, и, четко вырезанные по красному, проступали терриконики, дальние силуэты водонапорной башни, оазисы беленьких домов, острые верхушки тополей.

С насыпи Павел Георгиевич не торопясь спустился в степь, как в чашу, полную еще сырой прохлады; тугой волной обдавало горьковатым запахом полыни. И пока он выбрался на дорогу, колени его стали влажными от росы, на плащ, на брюки нацеплялись репейники, чемодан облепили мокрые лепестки.

Он шагал по дороге, приятно утопая ботинками в мягкой пыли, затем сорвал прутик с молодой липкой кожицей; помальчишески сбивая росу, ударил им по головке какого-то фиолетового цветка у обочины (название которого в детстве знал, но теперь забыл). Из глубины цветка неожиданно поднялся сонный золотистый шмель, весь в намокшей пыльце, и тяжело, сердито прогудел мимо.

- Ишь ты! - сказал Павел Георгиевич, провожая его веселым взглядом.

Прости, если потревожил...

Когда Сафонов вошел в родной городок, окраины встретили его длинными, через всю дорогу, тенями от старых тополей; кое-где в садах подымался синеватый самоварный дымок, ветви обогретых солнцем яблонь свешивались через заборы. Сафонов шел, помахивая прутиком, глубоко вдыхал запах садовой свежести, этот смолистый самоварный дымок - эти запахи, эти тени от тополей напоминали детство, голубятню, игры в Чапаева, сокрушительные набеги на чужие сады, - как давно это было! Да было ли?

Весь день он ходил по городу и не узнавал его. И город не узнавал Сафонова. Старинный степной этот городок был точно заново заселен, заново выстроен; комфортабельно блещущий зер-

кальными витринами центр его кишел пестрой, куда-то спешащей через перекрестки толпой, милиционеры, с шоколадно опаленными солнцем лицами, в белых кителях, заученно-щегольски взмахивая палочками, регулировали движение; разомлевшие, потные люди стояли на троллейбусных остановках в пятнистой тени акаций, везде продавали газированную воду, как в Москве, как на улице Горького... А раньше тут зевали от жары, лениво покрикивали краснолицые, бородатые мороженщики в передниках, похожие на дворников, и залитые зноем улицы были безлюдны, накалены, только собаки лежали в прохладе крылец, дремали, высунув языки, и в белой запыленной пыльни стонали куры.

Он четыре раза не спеша проходил по той улице, где родился и где прежде стоял его низенький глинобитный домик. Теперь на этом месте был бульвар, молодой, свежий, с песчаными аллеями, исполосованный тенями, солнечными пятнами. И этот бульвар, которого никогда не было, совсем не помнил и не знал детства Павла Георгиевича, не знал, как здесь он неуклюже поцеловал у несуществующей сейчас калитки Веру, и она, странно потрогав пальцами свои губы, откинув голову, сказала с беспомощной растерянностью: "Теперь на всю жизнь, да?" Сафонов сел на скамью, долго оглядывал бульвар с томительно замирающим сердцем. Ничего не осталось от прежнего, от его детства, ничего не осталось... И было обидно, непонятно это, будто жестоко и зло обманули его, отняли что-то у него, чего нельзя было отнимать.

Но где сейчас Витька Снегирев, где Вера? Витька - первая мальчишеская преданность, Вера, как говорят, - первая любовь, мучительная и трогательная, с записками в школе, с мягко падающим снегом на крыльцо, с первым неумелым поцелуем, который он помнил...

Павел Георгиевич посмотрел на детские коляски, на малышей в белых панамах, ползающих среди песка, на загорелого парня в безрукавке, угловатую, как подросток, девушку с веточкой акации в зубах, совсем незнакомых, медленно идущих по аллее бульвара, и поднялся, каким-то постаревшим движением перекинул плащ через руку. Он почему-то почувствовал себя экскурсантом в этом городе.

Но его вдруг потянуло на Садовую, там, на этой окраинной улице, густо заросшей деревьями, жил в том мире детства Витька Снегирев, а на углу, возле аптеки, в маленьком доме, - Вера. Он хотел что-нибудь узнать о них:

"Что с ними? Как они?"

Садовая улица была прежней, седые акации вперемежку с тополями, разросшиеся вдоль забора, переплелись над ней, образовали над всей улицей зеленый темный шалаш, и мохнатыми гусеницами валялись на тротуаре тополиные сережки, как тогда, в детстве. Сафонов глядел по сторонам на эти милые с детства, затененные листвой одноэтажные дома, на слабо поблескивающие стекла летних террас, пышно увитые плющом, и жадно искал здесь старое, знакомое, неповторимое.

"Вот он, домик... Витьки Снегирева! Да, да! Дом №5". Этот номер с фонарем едва виден был сквозь плотные ветви деревьев, и Павел Георгиевич даже удивленно улыбнулся, сдвинул шляпу на затылок. И, тут же почувствовав мгновенную нерешительность, поднялся на ступеньки старенького, скрипучего крыльца, нагретого солнцем; запахло сухим деревом.

Его встретила пожилая женщина. Он не знал ее. "Нет, Снегиревы здесь после войны не живут, уехали все. Может, запамятали, но вроде бы они в Свердловске. Кажись, сын у них - директор завода. Два года назад в отпуск приезжал. А вы кто будете, гражданин? Сродственник им или как?"

Павел Георгиевич, слушая, снял шляпу, теребил ее в руках; наконец, поняв все, досадливо пробормотал невнятные слова: "Да, дальний родственник" - и с едким чувством горечи и какого-то обмана тихо спустился с крыльца.

Куда идти? И все-таки он не терял еще надежды найти кого-либо, узнать о ком-нибудь, он хорошо помнил, не выпускал из памяти островерхую крышу аптеки в дальнем конце улицы и рядом домик под тополями, где когда-то жила Вера. Однако к этому дому, видневшемуся за вывеской аптеки, он подходил с такой опаской, робостью, с таким внезапно поднявшимся в нем волнением, что пришлось остановиться на углу под тополями, справиться со сбившимся дыханием. Неужели он еще любил ее? Не понимал, что владело им, женатым и семейным человеком, - возможно, мгновенное чувство острого сожаления, что все получилось как-то не так, возможно, воспоминания о тех первых ощущениях мелькнувшего давным-давно счастья.

Он вытер пот со лба, нажал кнопку звонка. И ждал, опять теребя пальцами шляпу, преодолевая неуверенность. Постаревшая Верина мать (он тотчас узнал ее, но она не сразу узнала его:

"Боже мой, Павлуша, ты ли это? Приехал, Павлик?"), нелепо суетясь и виновато извиняясь за беспорядок в комнате, усадила его на диван и стала слишкомспешно расспрашивать и одновременно говорить, что "мы слышали, все знаем, как ты далеко пошел", а он, едва понимая ее, с нетерпением ожидая, когда она кончит задавать вопросы, спросил наконец запнувшимся голосом:

- А где Вера?.. Где она?

- Ве-ера? - Она странно посмотрела на него. - Вера? - повторила она тише и отвернулась, подняла руку, точно загораживая лицо. Ему стало душно.

- Где она? - почти шепотом повторил он.

- Разве ты не знаешь, Павлуша? Нет Веры... Нет Веры... Она ведь на войне санитаркой... - Не может быть, - растерянно и глухо сказал Сафонов.

Потом он помнил: Верина мать, провожая его, все смотрела ему, казалось, в самые зрачки текущим, задумчивым взглядом и повторяла грустно:

- Как жаль, как жаль!.. Вы вместе росли...

Сафонов ощущал себя окончательно разбитым. Он теперь не знал, куда идти, кого искать, и совсем бесцельно зашел в летнее кафе на углу. Было жарко и все так же душно, не хотелось есть, но, когда подошел официант, он заказал две бутылки пива, долго сидел в шуме, бестолковом говоре под теневым зонтиком, устало глядя на город, весь зеленеющий акациями, южный по своей белой и солнечной красоте и почему-то чужой ему сейчас.

И было тоскливо, одиноко, досадно; и, не допив пиво, чувствуя раздражение, неудовлетворенность, он неожиданно для самого себя расплатился и не без последнего упорства пошел снова бродить по городу со слабой надеждой.

Но он так никого и не встретил. А в десятом часу вечера, вконец усталый и будто ограбленный, он направился в сторону вокзала, вышел на 1-ю Пристаниционную. В тихих сумерках зажигались фонари, неподвижно зажелтели в пролете улицы, от садов резко и свежо потянуло прохладой, загорелся свет в домах, за забором на террасе заиграла радиола. По шоссе в сторону городского парка с шелестом проносились уже освещенные, как зеленые аквариумы, троллейбусы; на углу зыбко переливалась неоновыми зигзагами реклама кинотеатра.

В этом городе никто не знал его. Только Верина мать...

Павел Георгиевич подошел к троллейбусной остановке, надел плащ, поднял голову и внезапно в проеме улицы увидел свою школу - четырехэтажная, с темными окнами, она стояла, как и тогда... Она не изменилась. Она была прежней, как в детстве, как много лет назад.

Он несколько минут, не отрываясь, смотрел на темный силуэт школы, затем, точно кем-то подталкиваемый, отчаянно махнул рукой, вошел в пустынnyй чернеющий школьный парк... И с радостным утомлением сел под старой акацией, возле которой когда-то на переменах играли в фанты. Это бывало весной, когда земля еще приятно отдавала сыростью!.. Он опускал скамью, погладил ствол акации и засмеялся, как будто он встретил очень давнего знакомого, до боли доброго, совсем не изменявшегося знакомого, который все знал о Павле Георгиевиче, и Павел Георгиевич все знал о нем...

Неужели он когда-то сидел за партой? Неужели когда-то, во время весенних экзаменов, был над школой глухой гром и майский ливень обрушился на город с веселой яростью первой грозы? И прошел с бурным плеском в асфальт, с шумом дождевых струй по ветвям, со звоном в водосточных трубах, с фиолетовыми над мокрыми домами молниями... И тогда хотелось бросить экзамены, бежать вместе с мальчишками под этим веселым теплым дождем и, задрав штаны, болтать ногами в парных лужах, которые еще пузырились, но в них уже отражалось посветлевшее небо.

"Да, ведь это было!" Он представил все ярко и, с волнением и любопытством опять посмотрев на темное здание школы, вдруг заметил справа, в сырой темноте парка под густыми акациями, красный огонек, пробивающийся меж ветвей. Неужели Мария Петровна?.. Здесь жила Мария Петровна, его учительница по математике, как же он сразу о ней не подумал, не вспомнил!

Всегда он был ее любимцем, она пророчила ему блестящее математическое будущее... И, вскочив со скамьи, Сафонов зашагал по аллее в глубину парка, а когда близко увидел маленький домик под деревьями, тусклый свет в окне, задернутом красной занавеской, он даже задыхался. Сколько лет они не виделись! Здесь ли она теперь? Жива ли? Что с ней? Как много было связано с этим именем "Мария Петровна"!..

И Сафонов осторожно, сдерживая дыхание, взошел на крыльце. Он хотел постучать - дверь оказалась открытой, он вошел в неосвещенную переднюю, пахнущую керосином. Под дверью в комнату лежала щель света.

Сафонов постучал. Ответа не последовало. Сафонов в растерянности нажал на запертую дверь и тут только понял: в доме никого не было. И тогда, усмехнувшись над самим собой, послушав, как в пустой, должно быть, комнате играло радио, Сафонов ощупью в темной передней пошел к выходу. Он задел за что-то плечом, с грохотом упало ведро. Павел Георгиевич машинально наклонился, хотел поднять это ведро и выронил шляпу, с сердцем выругавшись: "Че-ерт возьми совсем!.."

- Кто там? - послышалось за его спиной.

Павел Георгиевич выпрямился, полуобернулся. В освещенном проеме двери стояла невысокая худенькая женщина, и он сразу, еще не различив лица, узнал ее...

- Мария Петровна, - тихо и зовуще сказал Павел Георгиевич, - вы меня узнаете?

- Входите, - сказала она тем вежливым, строгим голосом, каким, очевидно, обращалась к родителям своих учеников, когда те приходили "поговорить".

Павел Георгиевич вошел, опустив руки, и, глядя в близоруко прищуренные глаза своей учительницы, повторил:

- Вы не узнаете? Мария Петровна, это я...

Она несколько секунд всматривалась в него снизу вверх, он видел ее болезненно-бледное, состарившееся, будто источенное лицо, и в эту минуту, сдерживая жалость, отметил про себя, как сильно она изменилась, стала еще более тонкий, хрупкой, только седые волосы были коротко и знакомо подстрижены.

- Паша Сафонов... Паша? - проговорила она почти испуганно, и Павлу Георгиевичу показалось, что лицо ее задрожало. - Садись, пожалуйста...

Прости, у меня кавардак... Садись, пожалуйста, вот сюда. К столу, Паша...

Ты приехал?

- Да, да, я сейчас, я сейчас! - обрадовано заговорил Сафонов, с неловкостью вешая плащ, шляпу на вешалку, где виднелось одинокое пальто Марии Петровны. И, вешая, не понимал, не знал,

почему это он, взрослый, солидный человек, робел, краснел, как школьник, как в те годы.

Он хотел пожать Марии Петровне руку, но сдержался и не пожал, как не жмут при встрече руку матери, и сейчас же потянулся за папиросами и, вынув коробку, спросил совсем стеснительно:

- Можно?

Они сели за стол. Мария Петровна с непонятной настороженностью, с неверием, улыбаясь ему своими близорукими глазами, быстро повторяла:

- Ну вот, Паша, ты приехал... не узнать. Ты в командировку, по делам?

- Я проездом, Мария Петровна, - ответил он и не сказал, что отдыхал на юге, о чем говорить было, наверно, легкомысленно и неудобно.

- Мы сейчас с тобой чай... Подожди, подожди, мы сейчас чай.

- И она встала и внезапно снова, как бы обессилено, села, положив тонкие руки на стол, неверяще улыбнулась. - Да, да, Паша... Совсем не ожидала. Вот Паша Сафонов...

- Мария Петровна, чай не надо, - смущенно проговорил он. - Я только что поужинал... Пить чай ему не хотелось; хотелось ему только вот так сидеть за столом, смотреть на Марию Петровну, говорить, спрашивать... Но Мария Петровна, вроде не слушая его, взяла чайник, движения ее показались ему стесненными.

- Я сейчас, Паша... Прости, что я называю тебя так. Ты ведь теперь...

Она не договорила, вышла на кухню, и тут, приходя в себя, Павел Георгиевич вздохнул освобождено, провел ладонью по лбу, огляделся. Она была, как и до войны, одинока и жила в той же маленькой комнатке с одним окном в сад. Все было по-прежнему: стол, кровать, цветной коврик на стене, какая-то вышивка на тумбочке, широкий вместительный шкаф, набитый книгами; посреди стола - чернильница, стопка тетрадей, сбоку - красный, аккуратно отточенный карандаш. В этой комнатке он был лишь один раз. Его вызвала Мария Петровна и хмурилась, говорила с ним строго: кажется, тогда он сделал прыгающую чернильницу и поставил ее на стол преподавательнице немецкого языка. Сейчас Сафонов просто не поверил: пропасть времени лежала между прежним Пашкой и настоящим Павлом Георгиевичем, конструктором, вот в эту минуту не без смущения сидящим за этим столом.

Вошла Мария Петровна с чайником, весело сказала:

- Все готово! Ну, Паша, рассказывай о себе, что ты, как? А впрочем, я многое о тебе знаю. Из газет, статьи, книгу твою читала. Ты женился? - поспешило спросила она.

- Да, Мария Петровна, - ответил Сафонов. Она подозрительно-ласково посмотрела на него.

- Счастлив?

- Как будто, Мария Петровна. У меня сын.

Она, точно не расслышав, сейчас же сказала:

- Ну хорошо! А как работа? Над чем работаешь?

- Над новой конструкцией, Мария Петровна.

- Ну и как? Удачно?

- Пока не знаю. Знаете что, Мария Петровна, давайте говорить о прошлом, о школе...

Мария Петровна покачала головой, проговорила задумчиво:

- Я хорошо помню ваш класс. Довоенный класс. Это были озорные, способные мальчишки. И хорошо помню твою дружбу с Витей Снегиревым.

- А помните, Мария Петровна, как вы мне ставили "плохо" по алгебре? В седьмом классе, кажется...

- Да. За то, что ты не делал домашних заданий, надеялся, что кривая вывезет. А математика прекрасно тебе давалась. Но ты был ленив.

- Мария Петровна, а помните, я устроил систему шпаргалок?

- Это то изобретение, когда шпаргалка двигалась по ниточке между партами?

- Да! - Павел Георгиевич засмеялся. - А прыгающая чернильница? Нет, сейчас бы я до такой штуки не додумался. Помню: сидел ночь, ломал голову, высчитывал мощность пружинки, чтоб чернильница подпрыгнула именно в тот момент, когда преподаватель макнет ручку.

Мария Петровна прищурилась, словно сдерживая улыбку.

- А я хорошо помню другое; как ты, Паша, стоял вот перед этим столом... Она не договорила, налила в чашки чай, взяла ложечку, задумалась и спросила:

- Ты помнишь Мишу Шехтера?

- Ну конечно! Завидовал ему! Мы в классе зачитывали его сочинения:

"Образ Татьяны", "Горе от ума". У меня ничего не получалось.

- Он стал журналистом, - медленно проговорила Мария Петровна. - Ездит по всей стране, за границу, Часто читаю его статьи. И часто вспоминаю...

- Он заезжал?

- Нет.

- Да, - сказал Сафонов. - Разлетелись... Я слышал, Витька Снегирев - директор завода на Урале. Не думал! Игнатцев Сенька

- начальник главка, слышали? Я его встречал в Москве. Солидный, не узнать. А он не заезжал?

- Что? - спросила Мария Петровна и, опустив глаза, тихонько кивнула: - Ты пей чай, Паша...

- Мария Петровна, а кто заходил к вам, кого вы встречали еще из нашего класса? - возбужденно спросил Сафонов. - Гришу Самойлова видели? Артист.

Помните, он корчил рожи, а вы ему сказали, что у него способности?

Занятный был парень.

- Я его видела только в кино, Паша.

- Я тоже. Неужели не приезжал?

Мария Петровна не ответила, она, наклонив голову, мешала ложечкой в чашечке, и он увидел на ее пальце неотмывшееся чернильное пятно, перевел взгляд на ее источенное лицо и с какой-то внезапной жалостью, с любовью увидел морщины вокруг ее губ, ее тонкую, слабую шею, коротко подстриженные, сплошь белые волосы, и что-то больно, тоскливо сжалось у Павла Георгиевича в груди. Он подумал, что, если бы она умерла, он не знал бы этого. И не знали бы другие...

- Мария Петровна, - еле слышным голосом повторил Сафонов, - Витя Снегирев, значит, не был у вас? Кажется, он в прошлом году заезжал сюда.

Она сидела, по-прежнему наклонив голову, и только замедлила движение ложечки в чашке.

- Нет, не был...

- А кто был?

- Что? Ты, пожалуйста, пей чай. Остынет.

- Мария Петровна, а интересно, кто-нибудь пишет вам? Помните, был Володя Бойков, Нина Винокурова? Боря Гмыря? Что-нибудь знаете о них?

Мария Петровна, опять не ответив, оглянулась на окно, там чернел сад, сквозь деревья пульсирующее замелькал свет проходившего троллейбуса.

- Нет, Паша, - сказала она. - Ко мне часто заходит Коля Сибирцев. Он работает на шахте. У него неудачно сложилась жизнь. Он часто заходит.

Сафонов смутно помнил Колю Сибирцева. Этот парень был, кажется, тихий, робкий, ничем не приметный, никакими особыми способностями не отличался, и Павел Георгиевич едва-едва представил его лицо.

- Плохо помню его, - пожав плечами, сказал он. - Забыл!

- Очень плохо, - не то насмешливо, не то осуждающе проговорила Мария Петровна.

Они помолчали. Но от этих последних слов "очень плохо" Сафонову стало не по себе, он понял двойной их смысл. В наступившей тишине он придинул чашку, неловко потянулся за сахаром и увидел, что Мария Петровна ищущим, долгим взглядом смотрит на книжный шкаф. Он тоже посмотрел и заметил в первом ряду знакомый корешок своей последней книги по самолетостроению.

- Мария Петровна, - тихо и полувопросительно проговорил он.

- Что, Паша?

- У вас, Мария Петровна, моя книга? - проговорил вполголоса Сафонов и тотчас замолчал, вспомнив, что эту книгу он не присыпал ей.

- Да, я читала.

Тогда он встал, вынул из шкафа свою книгу "Конструкция самолетов", полистал и, чувствуя, что лицо его начинает жарко гореть, проговорил сконфуженно, с глупой готовностью:

- Мария Петровна, я вам надпишу. Разрешите?..

Неожиданно из книги выпал маленький листок, он торопливо поднял его, ясно увидел свой портрет, вырезанный из газеты, и ошеломленно оглянулся на Марию Петровну, - она мешала ложечкой и очень быстро говорила:

- Неплохая" книга... Прочитала с интересом. А это из "Правды", Паша.

Когда я увидела, я дала тебе телеграмму.

Он так же поспешно, точно скрывая нечто порочащее его, неприятное, спрятал листок в книгу и, охваченный стыдом и

ненавистью к себе, теперь отчетливо и хорошо вспомнил, что он действительно получил телеграмму два года назад среди кучи других поздравительных телеграмм и не ответил на нее, хотя ответил на другие.

Сафонов неясно помнил, что написал на книге, но хорошо помнил, как они прощались: он как-то стыдливо снял свой роскошный плащ, который висел рядом с потертым пальто старой учительницы, и с непроходящим ощущением вины поклонился. Она зажгла в передней свет, вышла проводить.

Он молчал. Мария Петровна, тоже помолчав, вдруг спросила робко:

- Скажи, Паша, хоть капелька моей доли есть в твоей работе? Хоть что-нибудь...

- Мария Петровна, что вы говорите? - в замешательстве забормотал он. - Если бы не вы!..

Она посмотрела ему в глаза, сказала вздрагивающим голосом:

- Ты думаешь, я не рада? Какой гость был у меня! Ты думаешь, я не скажу об этом завтра своим ученикам?.. Иди, Паша, Они простились. Он быстро пошел по дорожке ночного сада. И не выдержал, оглянулся. Дверь передней была еще распахнута, и в темный парк падал желтый косяк света. Мария Петровна стояла на крыльце, и худенькая, неподвижная фигурка ее отчетливо чернела в проеме двери.

Всю дорогу до Москвы Сафонов не мог успокоиться, переживал чувство жгучего, невыносимого стыда. Он думал о Витьке Снегиреве, о Шехтере, о Самойлове - о всех, с кем долгие годы учился когда-то, и хотелось ему достать их адреса, написать им гневные, уничтожающие письма. Но он не знал их адресов. Потом он хотел написать Марии Петровне длинное извинительное письмо, но с ужасом и отчаянием подумал, что не знает номера ее дома.

На большой станции Сафонов, хмурый, взволнованный, вышел из вагона. Он зашел на почту и, поколебавшись, дал телеграмму на адрес школы, на имя Марии Петровны. В телеграмме этой было два слова:

"Простите нас".

Задание: Напишите сочинение – это по тем: «Кого прочитал?»

СЛАЙД 3

Методическая страничка: Эвристическая беседа по рассказу.

1. Текст рассказа прочитан нами заранее, у вас на столах фрагменты, вторая его часть. В ходе работы вы можете строить цепочку из слов анализа произведения или из слов текста, т.е. составлять оборотную сторону ЭК.

2. Представьте главного героя. (Павел Георгиевич Сафонов — инженер-конструктор большого завода, известный,уважаемый человек, привыкший к своей известности и славе).

3. Как оказался этот преуспевающий человек, столичный житель, в безвестном маленьком степном городке? (Это был город его детства, в котором не осталось его друзей и близких)

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

СЛАЙД 1

ТЕХНОЛОГИЯ «КЕЙС-СТАДИИ» (ВЕБ-ПОРТФОЛИО)

Кейс – это:

1. Кейс - это описание реальной ситуации.
2. Кейс - это "кусочек" реальной жизни (в английской терминологии TRUE LIFE).
3. Кейс - это события, реально произошедшие в той или иной сфере деятельности и описанные авторами для того, чтобы спровоцировать дискуссию в учебной аудитории, "сподвигнуть" учащихся к обсуждению и анализу ситуации, и принятию решения.
4. Кейс - это "моментальный снимок реальности", "фотография действительности".
5. Кейс - не просто правдивое описание событий, а единый информационный комплекс, позволяющей понять ситуацию (по Смоляниновой О.Г.).

Особенностью кейс метода обучения является его образовательная открытость с одной стороны, а с другой, замкнутость и жесткость в результативности обучения.

Грамотно изготовленный кейс провоцирует дискуссию, привязывая учащихся к реальным фактам, позволяет промоделировать реальную проблему, с которой в дальнейшем придется столкнуться на практике.

Преимущества данной технологии:

- получение навыков работы в команде (Team Job Skills);
- выработка навыков простейших обобщений;
- получение навыков презентации;
- получение навыков пресс-конференции, умения формулировать вопрос, аргументировать ответ.

СЛАЙД 2

Проектные технологии

ЭТАПЫ реализации проекта на занятии

1. Замысел проекта

- разрабатывался по совместной инициативе учащегося и учителя.

2. Постановка проблемы

- когнитивный метод – ведущий;
- выяснение актуальности поставленной проблемы.

3. Этап выдвижения гипотез

- коллективное конструирование версий на вопрос и проблему;
- разделение на малые группы;
- постановка частных задач внутри каждой группы;
- определение проблем исследования.

4. Планирование

- составление плана работы для доказательства выдвинутой гипотезы;
- распределение заданий между членами группы.

5. Выполнение

- сбор информации, создание «информационного багажа».

6. Пошаговый анализ материала

- синтез и анализ найденной информации, необходимой для доказательства предложенной гипотезы;
- обоснование практического применения результатов;
- оформление проектных частей.

7. Защита выполненной работы

3. Помнить о критериях оценки проекта:

Глубина знаний произведения

- умение анализировать материал, логически выстраивать доказательства;
- умение выделять главное;
- умение аргументировать и доказывать свое мнение;
- умение самостоятельно делать выводы;
- умение уместно цитировать.

Оценка уровня творчества при защите

- умение привлечь внимание аудитории,
- заинтересовать собственным исследованием;

- оригинальность защиты.

Оценка наглядности

- полнота доказательств;
- уместность отраженного;
- грамотность;
- эстетика.

СЛАЙД 3

Технология РКМ (РКМЧП) Развитие критического мышления: стратегия ВОР (приемы: мозговой штурм», таблица ЗХУ, зигзаг, ИНСЕРТ, кластер, двойной дневник, синквейн)

Это технология с совершенно четкой структурой, имеющая в своей основе развивающие и воспитательные цели.

Любая форма работы, любой метод, стратегия, используемые в образовательной технологии развития критического мышления основывается на следовании стратегии ВОР

Цель первой стадии Вызова

На этой фазе осуществляется процесс мотивации (пробуждение интереса) к обозначенной проблеме. Преподаватель продумывает все методы и приемы «пробуждения» обучаемого к проблеме.

Цель второй стадии Осмыслиения (реализации смысла). На первой фазе работы с информацией студент создает для себя смысл: «Что это значит для меня?», «Зачем мне это нужно?». На второй фазе необходимо реализовать этот смысл в определенной учебно-познавательной деятельности. На этой фазе решается основная задача: организация активной работы с информацией. Если студент на первой фазе смог сформулировать свою личную цель в изучении материала, то на второй фазе он подчиняет работу этой цели. Например, он самостоятельно сопоставляет изученный материал с уже известными данными, мнениями.

Цель третьей стадии Рефлексии. Рефлексия понимается как «встраивание» нового опыта, новых знаний в систему личностных смыслов. Третья фаза направлена на то, чтобы новый материал стал для учащегося своим в полном смысле этого слова. Для этого необходимо: самостоятельно систематизировать новый материал, определить направления для дальнейшего изучения темы. Здесь небольшая психологическая хитрость. Дело в том, что никто не хочет, чтобы новое знание было успешно «похоронено» среди

других успешно освоенных знаний и умений. Для этого необходимо оставить простор для дальнейшего изучения темы.

Кластер

Схемы графически произвольны и суть их сводится к следующему: в условном центре находится название темы (определенное словосочетание типа «утиная охота», «вишневый сад», имя героя произведения). На периферии помещаются все слова, которые по ассоциации возникают с доминирующим словом

Учащиеся «работают» настолько, насколько позволяет им свои фантазии. Объекты графически соединяются. Достоинство подобных схем заключается не только в том, что они дают учителю объективную картину знания содержания изучаемого произведения, но и позволяют осуществить дифференцированный подход учителя в оценке знаний, умений и навыков учащихся. Кластеры могут превратить урок в увлекательное путешествие в страну литературоведения.

Двойной дневник

Данный прием устраниет трудность восприятия учащимся художественного текста.

Составляется таблица из двух колонок. В левую колонку записываются фразы из текста, которые произвели наибольшее впечатление на учащегося, вызвали согласие, протест, непонимание; во второй колонке – записывается объяснение, что заставило обучаемого выписать эти фразы, какие мысли и ассоциации у него они вызвали.

ИНСЕРТ

- 1) предварительно определить текст или фрагмент для чтения с пометками;
- 2) объяснить учащимся правила расстановки маркировочных знаков;
- 3) четко обозначить время, отведенное на выполнение этой работы и следить за регламентом;
- 4) продумать и определить для себя форму проверки и оценки проделанной учащимся работы.

✓ Уже знал	+ новое	- думал иначе	? не понял, есть вопросы
------------	---------	---------------	--------------------------

Во время чтения текста обучаемым необходимо делать пометки на полях, а после чтения заполнить вышеприведенную таблицу, где

значки станут заголовками граф таблицы. В таблицу кратко заносятся сведения из текста.

ТАБЛИЦА ЗХУ

Прием развивает мыслительные способности учащихся,

Что я знаю	Что нового узнал (а)	Что хочу узнать	Что мне понравилось	Альтернатива (предложения)
------------	----------------------	-----------------	---------------------	----------------------------

вырабатывает у них собственные позиции по изучаемой теме.

Учащиеся с помощью этой таблицы собирают воедино имеющиеся у них знания по данной теме, обосновывают и систематизируют поступающие данные.

Мозговой штурм

Используется для создания банка идей, из которых можно выбрать лучшую. Её цель состоит в том, чтобы развивать критическое мышление учащихся. Две группы учащихся (аналитики и фантазеры) задают вопросы друг другу, так у них развиваются их метакогнитивные умения и навыки.

«мозговая атака» может осуществляться по следующим принципам:

- есть идея, – говорю, нет идеи, – не молчу;
- поощряется самое необузданное ассоциирование, чем более дикой покажется идея, тем лучше;
- количество предложенных идей должно быть как можно большим;
- высказанные идеи разрешается заимствовать и как угодно комбинировать, а также видоизменять и улучшать;
- исключается критика, можно высказывать любые мысли без боязни, что их признают плохими, критикующих лишают слова;
- не имеют никакого значения социальные статусы участников; это абсолютная демократия и одновременно авторитаризм сумасшедшей идеи;

Синквейн

Своеобразное стихотворение-миниатюра, которое выражает эмоциональный итог работы учащихся на уроке.

Слово «синквейн» произошло от французского языка, который означает «пять». Это - самая легкая форма стихотворений по алгоритму:

- 1 строка Кто? Что? 1 существительное
- 2 строка Какой? 2 прилагательных
- 3 строка Что делает? 3 глагола
- 4 строка Что автор думает о теме? Фраза из 4 слов
- 5 строка Кто? Что? (Новое звучание темы) 1 существительное

СЛАЙД 4

Технология «Обучение в сотрудничестве»

Основная идея обучения в сотрудничестве была детально разработана тремя группами американских педагогов: из университета Джона Хопкинса (Р. Славин) - вариант «Обучение в команде», университета Миннесота (Роджер Джонсон и Дэвид Джонсон) – вариант «Учимся вместе», группой Дж. Аронсона, Калифорния – вариант «Пила

Идея обучения в сотрудничестве чрезвычайно гуманна по самой своей сути, следовательно, педагогична, хотя и имеет заметные различия в вариантах в разных странах. Чтобы понять эту идею, авторы метода советуют обратиться к пониманию слова "ошибка". Ошибку можно определить как неверное действие или утверждение, исходящее из неверного суждения, неадекватного знания или невнимания. Такое понимание очень близко к определениям, которые дают толковые словари. По технологии обучения в сотрудничестве - ошибка - это всего лишь индикатор того, нужна ли ученику помочь или нет. Конечно, учитель не в состоянии оказать помощь каждому конкретному ученику в аудитории. Эту ответственность ученики в состоянии взять на себя сами, если они будут работать в небольших группах и отвечать за успехи каждого, если они научатся помогать друг другу. Можно учиться в коллективе, где сильный ученик всегда в выигрыше: он быстрее «схватывает» и учитель в большей мере опирается именно на него, а слабому ученику не хватает времени, чтобы все четко понять и не хватает характера, чтобы задать учителю вопросы. Можно учиться индивидуально, используя соответствующие методики и учебные материалы. Тогда ученик замыкается на себе, на своих удачах и неудачах, а можно учиться в сотрудничестве,

когда рядом с тобой твои товарищи, у которых можно спросить, если что-то не понял.

Главная идея обучения в сотрудничестве - учиться вместе, а не просто что-то выполнять вместе.

Основные варианты обучения в сотрудничестве: «обучение в команде», «пила», «учимся вместе».

Вариант «Обучение в команде». Этот вариант уделяет особое внимание успеху всей группы, вся группа заинтересована в усвоении учебной информации каждым ее членом, поскольку успех команды зависит от вклада каждого. Вариантами такого подхода к организации обучения в сотрудничестве можно рассматривать **индивидуально-групповую работу**: ученики разбиваются на группы в четыре человека. Учитель объясняет новый материал, а затем предлагает ученикам в группах его закрепить, разобраться, понять все детали. Задание выполняется либо по частям, когда каждый ученик выполняет свою часть, либо по «вертушке», когда каждое последующее задание выполняется следующим учеником. При этом выполнение каждого задания объясняется каждым учеником и контролируется всей группой.

При **командно-игровой работе «Учимся вместе»**, учитель объясняет новый материал, организует групповую работу, но вместо индивидуального тестирования предлагает каждую неделю соревновательные турниры между командами. Для этого организуются «турнирные столы» по три ученика за каждым столом, равные по уровню знаний. Задания даются дифференцированные по сложности. Победитель каждого стола приносит своей команде одинаковое количество баллов.

Можно предложить четыре шага в подготовке, планировании урока с использованием технологии сотрудничества: учебно-воспитательная задача урока, планирование урока, объем материала, поощрения.

Шаг 1. Определение учебно-воспитательной задачи урока. Ученики также должны полностью осознавать поставленную задачу. Запишите эту задачу на доске так, чтобы всем ученикам она была ясна и понятна: *Цель урока:* 1.Осмыслить (понять) материал ... 2.Выполнить практические задания по осмыслению нового материала ...

Шаг 2. Планирование урока. При определении объема материала, следует помнить, что в группах сотрудничества

учащиеся успевают реально выполнить значительно меньше заданий, чем индивидуально, потому что им надо:

- убедиться, что все в группе поняли задание;
- договориться о способах выполнения задания;
- дать каждому члену группы возможность завершить его часть работы;
- сравнить мнения всех и договориться об общем решении и соответственно ответе.

При подготовке урока, в соответствии с поставленными целями и задачами следует определить задания учащихся в группах (каждой группы и по возможности каждого ученика группы). Это задание (если оно планируется, например, для всего класса) нужно разделить на части (по группам). Формулировки должны быть предельно лаконичными и четкими для группы и для каждого ученика. Внутри группы ученики могут распределить задания самостоятельно между собой. При этом следует иметь в виду, что задания для групп могут быть аналогичными или разными. Если это одно задание для всех групп, его также можно записать на доске. Если это разные задания их следует четко записать на отдельных листочках и раздать по группам. Например, при совместном написании сочинения, ответственный за идею (план сочинения, который обсуждается и принимается всей группой); ответственный за написание (обычным способом или на компьютере); ответственный за правописание и редактирование.

Шаг 3. Объем материала. Работа в сотрудничестве - лишь компонент урока и компонент системы обучения, в которой есть место и другим видам работы, методам и средствам. Поэтому, определив предварительно время, которое необходимо на успешное завершение задания в сотрудничестве, можно переходить к планированию всего урока.

Шаг 4. Поощрение учащихся. Поощрению подлежат не только академические успехи при работе в сотрудничестве, но также и психологические аспекты общения. Важно, чтобы учащиеся на каждом уроке четко понимали, какие социально-психологические факторы общения будут отслеживаться учителем: умение проверить понимание изучаемого материала; умение поделиться с товарищами своими идеями и информацией; умение подбодрить товарища, стимулировать его к активной работе; умение добиться

согласия при решении спорных вопросов. После каждой работы в группах сотрудничества, следует проводить не только обсуждение достигнутых академических успехов, но и обязательно обсуждать успехи учащихся в общении между собой.

Вариант «Пила». Учащиеся организуются в группы по 4-6 человек для работы над учебным материалом, который разбит на фрагменты (логические или смысловые блоки).

СЛАЙД 5

Технология Таксономия Блума

Технология БЛУМА предусматривает 6 мыслительно-творческих операций на уроках русского языка: Знания (информация). Осмысление. Применение. Анализ. Синтез (обобщение). Практика (ролевая игра).

Ступени:

Знание.

Понимание

Применение

Анализ

Синтез

Оценка

Этапы работы на уроке русского языка

Первый этап (вступительное слово преподавателя с элементами беседы) предусматривает работу следующего направления:

А) Учащиеся получают сведения о деловых бумагах и их роли в личной деятельности обучаемого.

Б) Изучают трудности, связанные с деловыми бумагами (восприятия их, неполнная компетентность)

Второй этап нацелен на осмысление содержания деловых бумаг (что они собой представляют, для каких целей служат, где их применять).

Третий этап (синтез) - это процесс соединения отдельных видов деловых бумаг в единое целое (Освоение особенностей официально-делового стиля, деловых бумаг личного характера, характеристики как жанра официально-делового стиля.)

Четвертый этап предусматривает работу учащихся над деловыми бумагами личного характера.

Работу на пятом этапе занятия (обобщение) можно провести в формате игровой технологии: на время заполняем таблицу.

Шестой этап предусматривает инсценирование (ролевую игру).

В процессе организации ролевой игры в аудитории организуется повторение и обобщение изученного материала. Учащиеся разыгрывают эпизоды, которые связаны с использованием деловых бумаг; самостоятельно формулируют памятки с вопросами, которые адресуются «учащимся - делопроизводителям».

Ролевая игра предполагает принятие определенного решения - когда и что сказать, и в какой ситуации?

Желание учащихся решать эти вопросы не только обостряет мыслительную деятельность играющих, но и способствует активизации навыков коммуникативного общения.

Учащийся:

- выполняет заданную учителем домашнюю работу
- подчиняется распорядку и правилам поведения в АЛ и ПК
- участвует в обсуждении вопросов в аудитории
- добровольно вызывается выполнять задание в аудитории.

СЛАЙД 6

Игровые технологии (мозаика, ручка на середине стола, синектика, кроссворды, пропущенная буква, «Кто быстрее?», «Кто больше?», «2x2, 4x4)

Игра (ролевая, деловая) может рассматриваться с разных позиций:

- Как прием обучения, направленный на моделирование реальной действительности.
- Как прием обучения, направленный на мотивацию учебной деятельности.
- Как форма активного обучения (нестандартный урок).
- Как форма организации учебной деятельности (один из видов коллективной работы).
- Как новая технология обучения.

Существует множество видов классификации игр в зависимости от того, какие основания положены в ее основу(см. приложение 1).

По месту проведения игры могут быть урочными и внеурочными. По дидактической цели — игры на изучение нового материала, проверку знаний и умений, закрепление и обобщение. По форме организации учебной деятельности - индивидуальные и коллективные. Представляем таблицу классификации игр, которая базируется на двух признаках: характере действий и содержании.

Деление игр на имитационные и не имитационные связано с технологией их создания и использования. Если при использовании игры, моделируется какой-либо изучаемый процесс или имитируется какая-то реальность, то такие игры называются имитационными. Рассмотрим методические особенности проведения некоторых из названных в классификации игр.

Деловые игры

Деловые игры, которые сегодня называются интерактивными методами работы в малых группах, использовались на уроках литературы уже давно. Сегодня они называются так: метод «Пчелиный рой», метод «Ручка на середине стола», метод «Мозаика». Более тщательная подготовка нужна для использования метода метода «Синектика».

«Пчелиный рой» предназначен для обсуждения проблемы всей группой или двумя малыми группами. Задания могут быть разными или одно заданиедается на всю группу. Группы обсуждают проблемы и докладывают о своем решении. Лучший вариант решения выбирается учащимися и учителем.

Например, в заключение урока по теме «Чиновники города №» используется гоголевский текст «Развязка «Ревизора», который он написал в 1846 году. Он представляет собой одно явление, действующими лицами которого являются актеры, играющие комедию «Ревизор» на сцене. Учащиеся получают ДРМ (дидактический раздаточный материал). Во время чтения текста учащимся предлагается коллективно выделить ключевые фразы гоголевского текста, которые затем обсуждаются в классе, можно использовать и технологию ИНСЕРТ. (Гоголь Н.В. Развязка «Ревизора» Собр. соч. В 8 т. М., 1984., С. 364—376).

«Ручка на середине стола». Предлагается задание всей группе, каждый ученик записывает на листе один вариант ответа и передает его соседу, а свою ручку передвигает на середину стола. Учитель следит за работой группы и участием в ней каждого, общий вариант ответа записывается в тетрадях. Читаем эпиграф урока и

письменно на небольшом листке бумаги каждый дает ответ на вопрос: «О чём грустит Гоголь?»

После этого работы афишируются на доске, и каждый может познакомиться с точкой зрения своих одноклассников, провести самооценку путем сравнения своего ответа с ответами других. Например, «*Писатель грустит о том, что его родная страна находит в запустении, что взятки, обман, доносы - всё это стало привычным делом, никого не приводящим в ужас*».

Метод «Мозаика» можно использовать при изучении небольших рассказов, т.к. жанровые особенности рассказа (небольшой объем, один или несколько героев, одна сюжетная линия) позволяют проводить такой вид работы. Текст рассказа следует разделить на 10-15, логически завершенных частей, подготовить в виде карточек для учащихся, не указывая их последовательность. С одной карточкой могут работать 2 или 4 ученика. Вероятно, ученики сразу догадаются, у кого начало рассказа, у кого конец. С помощью беседы, прочитываются все карточки вслух и в нужной последовательности. Учащиеся по очереди читают и объясняют, почему они думают, что сейчас их время читать, так складывается и анализируется сюжетная линия рассказа. Эта работа развивает логическое мышление учащихся, навыки чтения, ведется композиционный анализ рассказа.

Метод «Синектика»

В переводе с греческого языка «синектика» - означает «совмещение разнородных элементов» (концепция В.Дж. Гордона) Для использования метода «синектика» формируются постоянные группы людей, они должны хорошо понимать друг друга. В своей работе синекторы используют все виды аналогий:

- прямую аналогию* (как решаются проблемы, похожие на данную проблему),
- личную аналогию* (войти в образ, например, отождествление себя с героем произведения),
- символическую аналогию* (дать в двух словах суть проблемы),
- фантастическую аналогию* (ввести какие-нибудь фантастические средства или персонажи, выполняющие то, что требуется по условиям задачи).

Суть метода «Синектика» можно проиллюстрировать примером использования личной аналогии, когда ребенок отождествляет

себя или может вообразить себя самолетом, луноходом, а затем пытается представить себе, что бы он делал.

Метод «Синектика» можно применять и на уроках литературы, если используется **личная аналогия**, когда ученик отождествляет себя или может вообразить себя героем литературного произведения, а затем пытается представить себе, какие чувства испытывает герой произведения в определенных сюжетных ситуациях произведения.

«Кто быстрее?», «Кто больше?» - игры на проверку знаний и быстроту реакции обучаемого на задание.

Например, кто больше назовет антонимов, связанных с бизнесом, кто назовет синонимы, связанные со сферой услуг.

Кто быстрее составит кроссворд со словами сельскохозяйственной продукции.

«2x2», 4x4; Группа делится на две или на четыре подгруппы. Каждая подгруппа получает задание развивающего характера. Группы обмениваются информацией в процессе дискуссии, полемики.

СЛАЙД 7

Технология «артпедагогика» (арт.- искусство, педагогика – процесс обучения) – практическая ценность данной технологии заключена в том, что она направлена на развитие интеллектуальной, эмоциональной, этической сферы личности учащегося.

Особенность технологии «артпедагогики» состоит в том, что она оперирует, наряду с традиционными методами обучения, воспитания и развития личности, методами художественного познания явлений действительности, средствами искусства и художественно-творческой деятельности, обладающими развивающим и воспитательным потенциалом.

Средства технологии «артпедагогики» дает возможность реализовать процесс интеграции научных и практических знаний из разных школьных дисциплин, что способствует овладению учащимися механизмами самопознания, самовыражения, самообразования, самовоспитания и самоопределения.

С одной стороны, технология «артпедагогика» - это метод обучающей и воспитательной работы, использующей возможности искусства для достижения положительных изменений в

интеллектуальном, эмоциональном и личностном развитии учащегося в совокупности всех его составляющих. С другой стороны - это система взаимодействия между учащимися, педагогом и продуктом их творческой деятельности в фасилитирующем (облегчающем) артпедагогическом пространстве с целью реализации важнейшей функции образования: диагностической, развивающей, воспитательной, коррекционной, и компенсирующей. В одно органическое целое вливаются формула педагогического процесса «познание – обучение – учение – общение» через механизм проблемно-эвристического диалога.

Существенно, что данная технология способствует эффективному освоению программного школьного материала на глубинном уровне. Достаточно наметить такие темы, которые тематически объединяли бы совершенно разные дисциплины, такие как: математика, физика, литература, биология, история, МХК. Цели технологии:

1). Дает возможность получить материал для диагностических заключений об учащемся, позволяет прорабатывать учебный материал в интерактивном режиме порой на имеющиеся знания и опыт учителя, что делают умения и навыки личностно значимыми;

2). Создает самые благоприятные условия для ведения диалога, что важно для продуктивного обучения;

3). Развивает рефлексивную культуру, чувство внутреннего контроля, содействует развитию всех органов чувств мышления, памяти, внимания, воли, содействует встречи диалога «Учителя с Учеником», где посредник – интегрированный урок;

4). Вооружает учителя системой приемов, обеспечивающих сердечное принятие самых разнообразных знаний, радостное вхождение в мир знаний, впускание их в себя.

СЛАЙД 8

«ФИШБОН» - изображенный в форме рыбы разрезается на части (косточки). Каждый учащийся (если работа ведется индивидуально) или группа (при групповой работе) заполняют свою вертикальную часть (описывая тему, проблему, информация о которой содержится в полученном тексте) и после окончания работы в группе презентуют свою часть, восстанавливая схему «Фишбон».

Аквариум - прием по развитию навыков ведения дискуссии на занятии русского языка. В центре листа бумаги рисуется квадрат (аквариум) в него помещают рыбок (разных размеров). По краям аквариума находятся наблюдатели. Осуществляется процесс дискуссии между ними.

СЛАЙД 9

«Карта разума»

На листе бумаги (можно на доске) написать стержневое слово. К данному слову подбирается прилагательное. Затем подбираются слова (от прилагательного) до бесконечности, сколько позволяют знания обучаемых. Из предложенных ряд слов составляется микротекст. Данный прием развивает мыслительно-творческие способности обучаемого.

СЛАЙД 10

Прием «Общее - уникальное» Это прием, который способствует развитию важного метапредметного умения – способности выделять и кратко представлять общие и особенные черты при сравнении двух и более предметов, явлений, фактов и т.д. По таксономии Б.Блума, данный прием способствует развитию аналитических способностей обучаемых, развивает навыки работы с информацией на уровне синтеза, анализа и сравнительной оценки. Работа с этим приемом на заключительном этапе занятия может быть индивидуальной, парной, групповой.

Используя графические методы (кольца ВЕННА), представьте (назовите, выпишите) общие и уникальные черты двух изученных явлений (объектов)

СЛАЙД 11

«Перекрестная дискуссия»

Необходимо уделить внимание правилам ведения самой дискуссии. Преподавателю необходимо внимательно выслушивать оппонента и при этом выдвигать и формулировать аргументы в защиту своей позиции, отбирать наиболее сильные доводы. Этому поможет технология» «Перекрестная дискуссия». Само слово

«перекрестная» предполагает столкновение противоположных точек зрения. Такая дискуссия уместна на занятиях по русскому языку, если по обсуждаемому вопросу возможно возникновение противоположных суждений.

Предлагаем таблицу по организации в аудитории дискуссии.

Аргументы «да»	Вопрос/утверждение	Аргументы «против»
----------------	--------------------	--------------------

Участникам дискуссии предлагается заполнить таблицу.

Разнообразие мнений в аудитории позволит увеличить количество аргументов и поможет изменить первоначальную точку зрения. Особенно этот прием эффективен на уроках литературного чтения.

СЛАЙД 12

Метод 6 шляп по Э.БОНО

Проведение игры «Шесть шляп» для закрепления лекционного материала и развития логического мышления студентов. Аудитория делится на 2 подгруппы по 6 студентов. Выбирают шляпу-Жокер, которая оценивает ответы всех шляп.

**Красная
шляпа**

- информация, вопросы, какой мы обладаем информацией.

**Белая
шляпа**

- эмоции, чувства, какие у меня по данному материалу возникли чувства.

**Жёлтая
шляпа**

- преимущества, почему это нужно знать.

**Чёрная
шляпа**

- осторожность, суждение, что понравилось или не понравилось.

**Зелёная
шляпа**

- различные идеи и предложения.

**Синяя
шляпа**

- организация мышления, чего мы достигли.

**Шляпа
джокер**

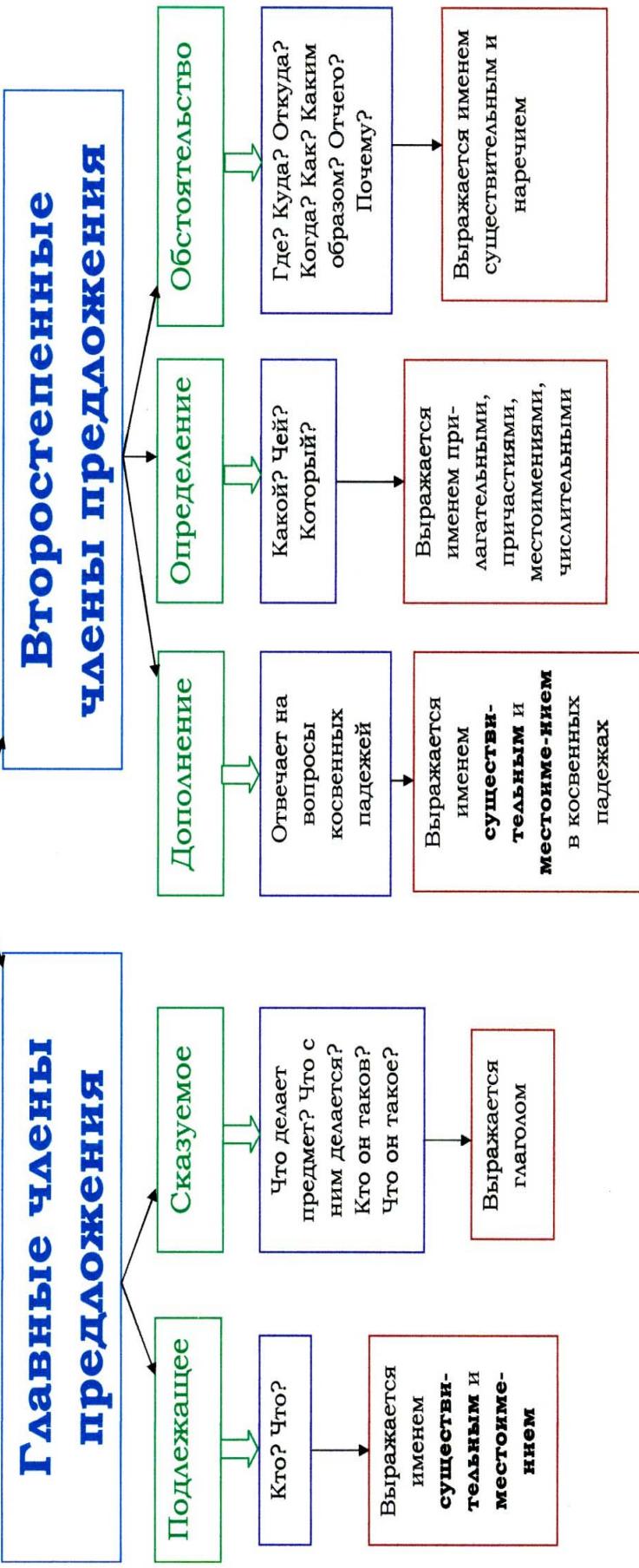
- реальное и объективное выставление баллов за высказывания и суждений всех шляп.

Метод «Кластер»

Члены предложения

Главные члены предложения

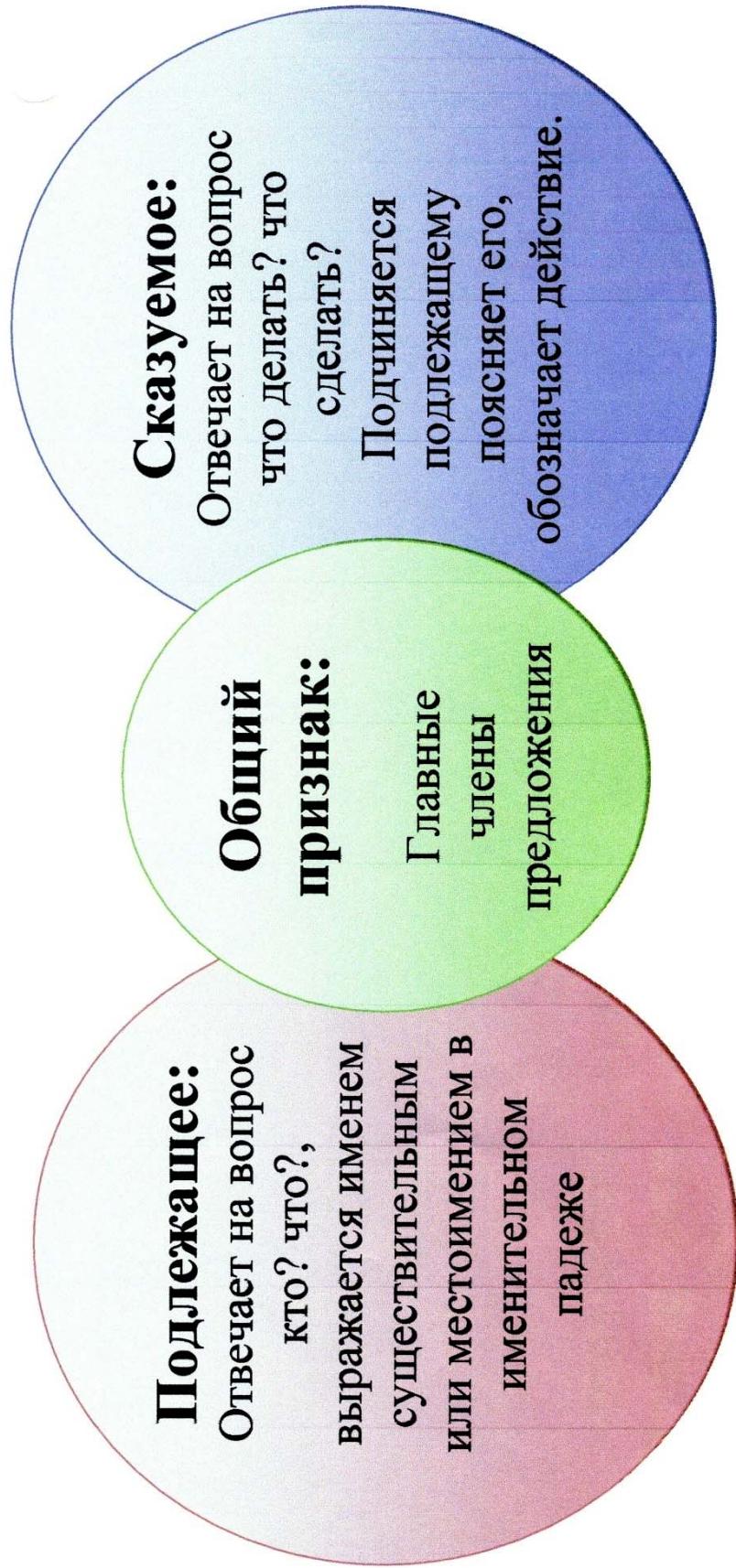
Второстепенные члены предложения

Задание: Предлагаем образец метода «Кластер» по русскому языку. Обучающие работают над членами предложения по определенному тексту и на основе разработанной схемы составляют кластер по литературному произведению.

Метод «Диаграмма – Венна»

Этот метод поможет вам определить сходство или различие между частями речи или членами предложения.

Задание: на основе образца составить диаграмму «Венна» по литературным произведениям.

СЛАЙД 3

Для организации в аудитории лицеев и колледжей интерактивного режима обучающему необходимо руководствоваться критериями деятельности малых групп, обучаемого (учащегося), экспертной группы.

Критерии деятельности малых групп

ФИО обучающегося	Умение сотрудничать в группе	Умение находить пути решения проблемы	Степень участия в работе группы	Количество набранных баллов	Максимальное количество баллов
	2 (1)	2 (0,5)	2 (1,5)	6 (3)	6 /2 -4 отметка 2 -3 отметка)

Формы деятельности МГ и баллы.

Всего 6 баллов

6-5 – отл, 4-3 - хор, 2 – удовл. 1 – неудовл.

Критерии деятельности обучаемого

ФИО обучающегося	Степень участия в работе команды	Умение находить и решать проблемные задачи	Своя точка зрения на проблему	Общее количество баллов	Максимальное количество баллов
	3	4	3		10 – «5»
	3	2	3	8	«5»

Формы деятельности обучаемого и баллы.

Всего 10 баллов

10-8 – отл., 7-5 – хор., 3-5 – удовл. 2-1 – неудовл.

Критерии деятельности экспертной группы

Участники ЭГ	Умение грамотно оценить деятельность каждого члена рабочей группы	Умение видеть пути решения проблемы и работу малых групп	Общая оценка	Максимальное количество баллов
	2,5	2,5	5	
	1,5	2	3,5	«3»/«4»

Формы деятельности ЭГ и баллы

Всего 5 б.4-5 – отл.3— хор.2 – удовл. 1 – неудовл.

Примечание: баллы, представленные в таблице условные. Обучающие и обучаемые сами определяют критерии своей деятельности на уроке.

СЛАЙД 4

Алгоритм чтения литературных произведений

Алгоритм чтения - это урок программы «Сатори» (в перев. «зарение»), разработанный школой Олега Андреевича Андреева (Андреев О.А. Тренируем свою память. – Ростов-на-Дону, 2004).

Алгоритм - это «конкретные мыслительные операции, выполняемые в последовательности от начала до конца». Алгоритм предусматривает рациональное решение задач в соответствии с обозначенными блоками. На уроках литературы мы используем 7 блоков, которые представлены в такой последовательности:

- 1.Автор (название произведения, выходные данные).
- 2.Жанр (повесть, рассказ, роман и т.д.).
- 3.Тема произведения.
- 4.Содержание, сюжет.
- 5.Языковые особенности художественного произведения.
- 6.Главные герои, образы.
- 7.Мое отношение к произведению.

Как же пользоваться данным алгоритмом? Прежде всего, необходимо запомнить все его блоки, представлять себе содер-

жение каждого из них. Можно использовать экран мысленного взора. Создается как бы зрительный образ алгоритма. Для этого необходимо взять половину большого листа ватмана и провести зеленым фломастером линии на расстоянии 10мм от края. Образуется внутренний прямоугольник, в котором можно расписать блоки алгоритма. Укрепляется он на стене в удобном для вас месте, либо перед рабочим столом дома, или можете носить его с собой. Экран мысленного взора будет притягивать внимание учащегося, и способствовать активизации его деятельности. Очень важно, чтобы каждый обучаемый нарисовал «Таблицу алгоритма» своей рукой. Со временем зрительный образ как бы стирается, но остается навык чтения, основанный на 7 указанных блоках алгоритма чтения текста.

Наша задача заключается в том, чтобы продемонстрировать новую программу чтения и добиться, чтобы эта программа работала всегда. Проверить эффективность использования алгоритма можно на практических и семинарских занятиях по методике преподавания литературы по блоку «Изучение художественных произведений в их родовой специфике». Для алгоритмического чтения можно использовать рассказы А.П.Чехова, И.А.Бунина, И.С.Тургенева, «Сказки» Салтыкова-Щедрина, повести И.Куприна, романы И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского, Ч.Айтматова, пьесы А.Н.Островского, А.П.Чехова, лирические произведения А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, М.Цветаевой и др.

СЛАЙД 5

ОБРАЗЕЦ АЛГОРИТМА ЧТЕНИЯ РАССКАЗА «СМЕРТЬ ЧИНОВНИКА» А.П.ЧЕХОВА

№	Блоки алгоритма	Художественное произведение
1.	Автор. Название. Выходные данные	А.П.Чехов. Смерть чиновника.1883г.
2.	Жанр (повесть, рассказ, роман, драма, поэма, сти- хотворение и т.д.)	Рассказ
3.	Тема произведения	Тема «маленького человека»

4.	Содержание. Сюжет	Случай. Чиновник чихнул в театре и обрызгал лысину генерала. Испугался. Генерал важный. Чиновник извинился перед ним «раз до пяти», из-за чего генерал рассердился окончательно. Чиновник не выдержал крика генерала и умер. Вывод: Несерьезный исходный момент (чиновник чихнул) и серьезное последствие (чиновник умер).
5.	Художественные особенности (языковые) литературного произведения	Юмор, ирония, отсутствие открыто выраженного авторского отношения, лаконизм. Повествование ведется в динамичной форме – форме диалога; использована форма гротеска.
6.	Главные герои, образы	Иван Дмитриевич Червяков - чиновник, Бризжалов – статский генерал.
7.	Мое отношение к произведению	Рассказ понравился. Испытал чувство сострадания к главному герою. Презираю малодушие, раболепие, страх маленького человека, которые унижают человеческое достоинство.

Предлагаемая техника «Алгоритм чтения» направлена на выявление уровня знаний студентов по изучаемому произведению. Научившись применять алгоритм чтения художественных текстов, мы сможем эффективно использовать его в нашей повседневной практике.

СЛАЙД 6

Схема анализа литературного произведения

1. История создания. 2. Тема, идея и проблематика. 3 . Жанр произведения. 4. Главные и второстепенные герои. 5. Сюжет и особенности построения конфликта.	
---	--

6. Пейзаж, портрет, диалоги и монологи персонажей, интерьер, обстановка действия. 7. Место произведения в творчестве писателя. 8. Место произведения в истории русской и мировой литературы.	

СЛАЙД 7

ПРИМЕРНЫЙ ПЛАН ХАРАКТЕРИСТИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА-ПЕРСОНАЖА

Вступление	Главная часть	Заключение
Место персонажа в системе образов произведения.	<p>Характеристика персонажа как определенного социального типа:</p> <p>Социальное и материальное положение.</p> <p>Внешний облик.</p> <p>Своеобразие мировосприятия и мировоззрения, круг умственных интересов, склонностей и привычек:</p> <p>а) характер деятельности и основных жизненных устремлений</p> <p>б) влияние на окружающих (основная сфера, виды и типы воздействия)</p> <p>Область чувств:</p> <p>а) тип отношения к окружающим;</p>	Какая общественная проблема привела автора к созданию данного образа?

	<p>б) особенности внутренних переживаний;</p> <p>Авторское отношение к персонажу.</p> <p>6. Какие черты личности героя выявляются в произведении</p> <ul style="list-style-type: none"> а) с помощью портрета; б) в авторской характеристике; в) через характеристику других действующих лиц; г) с помощью предыстории или биографии; д) через цепь поступков; е) в речевой характеристике; ж) через «соседство» с другими персонажами; з) через окружающую обстановку. 	
--	--	--

СЛАЙД 8

Известный ученый В.В. Виноградов, говоря о композиции художественного произведения, пользовался более четким понятием: словесный ряд. Слово ряд указывает на порядок, упорядоченность. По определению В.В. Виноградова, композиция – это система динамического развертывания словесных рядов в сложном словесно-художественном единстве.

Словесный ряд образуется не только словами (автора или персонажей) в рамках текста, но и важными элементами, организующими сюжет произведения. Такими элементами являются:

экспозиция (лат. *expositio* – изложение, описание) - в ней характеризуется обстановка, предшествующая началу действия;

завязка – событие, определяющее начало противоречия, конфликта и последующее движение сюжета;

развитие действия – действие, которое может раскрываться в большем или меньшем количестве сцен и эпизодов;

кульминация (лат. *culmen* – вершина) - высшая точка конфликта;

развязка - решение конфликта.

Такой «классический» порядок частей в композиции необязателен. Например, экспозиция может быть в начале произведения, внутри и в конце текста. Иногда произведение может начинаться сразу с завязки и даже с развязки, а развитие действия может иметь различные временные сдвиги.

В построении литературного произведения важна логическая последовательность частей и идеально-художественная взаимосвязь всей системы его образов. По этому поводу В.Г.Белинский писал: «Каждая часть произведения, существуя сама по себе, представляет самостоятельный образ, но существует для целого как его необходимая часть и способствует впечатлению целого» (Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т.6. - М., 1956.- С. 13).

ГЛОССАРИЙ УЧЕБНИКА

1	Ассоциация	соединение, связь психических явлений друг с другом
2	Беседа	форма организации урока, при которой ограниченная дидактическая единица передается в интерактивном информационном режиме для достижения локальных целей воспитания и развития. В зависимости от чередования направлений информационных потоков во времени, различается несколько разновидностей беседы: с параллельным контролем, с предконтролем, с постконтролем и другие.
3	Аффект	кратковременное, бурно протекающее состояние сильного эмоционального возбуждения, возникающее в результате фruстрации или какой-либо иной, сильно действующей на психику причины, обычно связанной с неудовлетворением очень важных для человека потребностей.
4	Воображение	способность представлять отсутствующий или реально не существующий объект, удерживать его в сознании и мысленно манипулировать им.
5	Восприятие	процесс приема и переработки человеком различной информации, поступающей в мозг через органы чувств. Завершается формированием образа.
6	Действие	1) поступок, поведение; 2) часть драматического произведения; 3) проявление какой-нибудь дея-

		тельности; 4) влияние, воздействие.
	Диалог	(от греч.dialogos) – 1) вид устной речи; 2) разговор между двумя или несколькими лицами, например, <i>сценический диалог</i> . 3) часть словесно-художественного текста, воспроизводящий речевое общение персонажей; 4) литературный жанр, преимущественно философско-публицистический, в котором мысль автора развернута в виде собеседования-спорта
	Деятельность	специфический вид человеческой активности, направленной на творческое преобразование, совершенствование действительности и самого себя.
	Доминанта	преобладающий очаг возбуждения в головном мозге человека, связанный с повышенным вниманием или актуальной потребностью. Способен усиливаться за счет притяжения возбуждений с соседних участков мозга. Понятие Д. введено А.Ухтомским.
	ЗУН	сфера знаний, умений и навыков.
	Интегральная технология обучения	технология развивающего дифференцированного обучения, объединяющая в единое целое идеологию укрупнения дидактических единиц, многоуровневого планирования результатов обучения, психологизацию образовательных процессов и всемерную компьютеризацию их.
	ИКТС	информационные коммуникативно-технические средства

	ИОСО	индивидуально-ориентированная система обучения
	Зона потенциального развития	возможности в психическом развитии, которые открываются у человека при оказании ему минимальной помощи со стороны. Понятие З.п.р. введено Л.С.Выготским.
	Инициатива	проявление человеком активности, не стимулированной извне и не определяемой не зависящими от него обстоятельствами.
	Интеллект	совокупность умственных способностей человека и некоторых высших животных, например, человекообразных обезьян.
	Конструктивизм	часть теории изучения, в которой говориться, что люди создают или строят значения посредством осуществления «открытий» и толкования.
	Критическое мышление	1) существование идей, которое выходит за рамки того, что было дано; 2) видение новых измерений в теме; 3) поиск и решение проблемы; 4) различие между идеями; 5) аргументированное письмо или дебаты; 6) система мыслительных стратегий и коммуникативных качеств, позволяющих эффективно взаимодействовать с информационной реальностью.
	Личностно - ориентированное обучение	обучение, направленное на создание среды, для личностного опыта растущей личности и ее самореализации.
	Методическая система	это упорядоченная совокупность взаимосвязанных и взаимообус-

		ловленных методов, форм и средств планирования и проведения, контроля, анализа, корректирования учебного процесса, направленных на повышение эффективности обучения учащихся.
	Метод обучения	способы совместной деятельности учителя и учащихся в приобретении знаний, выработки навыков и умений.
	Модель обучения	комплекс, состоящий из дидактической основы и педагогической техники, используемой в данном учебном периоде.
	Модульно-блочные системы обучения	технологии (системы) обучения, в которых минимальной единицей учебного процесса является цикл (модуль) уроков, а несколько модулей образуют блок.
	Модуль урока, учебного процесса	Отрезок учебного времени, предназначенный для достижения одной и только одной локальной цели. Существует шесть различных модулей: организационный, повторение, изучение нового материала, закрепление, контроль, коррекция. В зависимости от характера цели возможны многочисленные разновидности модулей - например, повторение текущее, поддерживающее, обобщающее, итоговое, вводное. В составе урока наличествуют всегда несколько модулей, среди которых выделяется ведущий, отвечающий основной цели урока - он формирует тип урока.
	Мотивация	Деятельность учащегося, совокупность движущих сил, побуж-

		дающих обучаемого к осуществлению определенных действий. Эти силы находятся вне и внутри человека и заставляют его осознанно или же не осознанно совершать некоторые поступки. Связь между отдельными действиями учащегося опосредована очень сложной системой взаимодействий, в результате чего различные обучаемые могут совершенно по-разному реагировать на одинаковые учебные задания. Более того, поведение учащегося, осуществляемые им действия в свою очередь также могут влиять на его реакцию на воздействия, в результате чего может меняться как степень влияния воздействия, так и направленность поведения, вызываемая этим воздействием.
	Образовательная технология развития критического мышления	система учебных стратегий, методов и приемов, направленных на развитие критического мышления учащихся. Общим для всех учебных стратегий является построение образовательного процесса на основе трех фаз: вызов – осмысление – рефлексия (размышление).
	Паутина дискуссии	кооперативная стратегия для управления дискуссией бинарного вопроса (а именно «правильно» против «неправильно») с использованием графического организатора.
	Приемы обучения	реализация метода в практической деятельности.

	Принцип	основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения; внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности.
	Рефлексировать	осмыслять, суммировать и систематизировать в процессе обучения полученную информацию; её оценка, постановка новых целей учебной деятельности, отслеживание этапов, механизма своей деятельности.
	СДП	сфера действительно-практических задач
	СТВ	сфера творческих качеств
	СУД	способы умственных действий
	СУМ	самоуправляющий механизм личности
	Стратегия	выполнение, реализация каких-либо задач в соответствии с основными положениями (концепции, доктрины и т.д.); определяют последовательность мыслей, поступков, приводящих к определенному результату.
	Структура урока	развертка последовательности модулей, составляющих урок, на степень множества обучаемых. Последовательная (линейная, простая) структура урока предполагает, что в каждый момент времени урока статистическое большинство обучаемых находятся в одном и том же модуле урока. В противном случае урок имеет параллельную (разветвленную, сложную структуру).

	Технология РКМЧП	подразумевает аутентичную цели диагностику и следование определенным коммуникативным и поведенческим условиям: уважение к личности учащегося, принятие разных точек зрения, учет индивидуального стиля учебной деятельности, готовность идти на оправданный риск.
	Тренинг-минимум	часть блока уроков, предназначенная для отработки до автоматизма умения решать задачи, соответствующие минимальному уровню планируемых результатов обучения (государственному образовательному стандарту).
	Уровень планируемых результатов обучения	(минимальный, общий, продвинутый) - основа уровневой дифференциации учебного процесса: операциональное представление целей образования в виде систем задач, выделяемых по характеру ассоциативных связей между подзадачами (отсутствие подзадач, явные связи, явные и латентные связи). Соответствует репродуктивному, реконструктивному или вариативному типу учебной деятельности и соответственно первому, второму, третьему типу ориентировки.

ЭОП (электронно-ресурсный потенциал Интернета
 (текстовые, аудио - и визуальные материалы по различной
 тематике)

ЭОП	Назначение
Хотлист (Hotlist)	Список Интернет сайтов (с текстовым материалом) в рамках одной темы.
Мультимедиа Скрэпбук (Multimedia Scrapbook)	Коллекция мультимедийных ресурсов, включающая в себя текстовые сайты, фотографии, аудиофайлы и видеоклипы, графическую информацию и очень популярные на сегодняшний день анимационные виртуальные туры.
Трежа Хант (Treasure Hunt)	Ссылки на различные сайты по изучаемой теме, которые содержат вопросы по содержанию сайта. Данные вопросы помогают направлять поисково-познавательную деятельность студентов.
Сабджект Сэмпла (Subject Sampler)	Ссылки на текстовые и мультимедийные материалы сети Интернет, вопросы, направленные не столько на изучение фактического материала, сколько на обсуждение социально-заостренных и дискуссионных тем.
Веб-квест (Webquest)	Сценарий организации проектной деятельности студентов по любой теме с использованием ресурсов сети Интернет, включающий все компоненты четырех указанных выше учебных Интернет-ресурсов и предполагающий проект с участием студентов.

Поиск учебной информации в ЭОР

WWW.UZ -Национальная информационно-поисковая система Узбекистана.

Система предусматривает поиск информации (узбекский, русский) и тесную интеграцию с другими национальными информа-

ционными системами и базами данных. В сервисы WWW.UZ входят разделы: [Каталог](#) [Топ-рейтинг](#) [Сводная статистика](#), [Новости](#).

Раздел «Каталог» WWW.UZ – это описания зарегистрированных и систематизированных по тематическим каталогам сайтов Республики Узбекистан, находящихся в открытом доступе в сети Интернет.

<http://www.ziyonet.uz/ru//> (разделы: «Библиотека», «Образование», «Абитуриент», «Возможности», «Сайты», «Деятели», «Видео» и др.). Библиотека портала ZiyoNET возросла и насчитывает уже около 38 тысяч материалов. На образовательном видеопортале [Utube.uz](#) уже собрана коллекция из восьми тысяч познавательных видеороликов.

Персональные сайты

WWW.UZ, <http://www.ziyonet.uz/catalogue>. и международных каталогах общеобразовательных сайтов.

<http://slovesnik5.ucoz.com/>
<http://gulistan77777.ucoz.ru/>

ЭОР в формате занятий по русскому языку и литературе (литературному чтению)

Интернет-ресурсы	Информация
http://lib.ru/ - Библиотека Максима Мошкова.	Самая известная в Рунете электронная www-библиотека, открыта в 1994. Ежедневно пополняется читателями. Представлена литература самой различной тематики: художественная литература, фантастика и политика, техдокументация и юмор, история и поэзия, туризм, философия и эзотерика.
http://www.adv.ru/library	Библиотека ADV. Собрание художественной литературы современных и классических авторов с возможностью поиска слов и словосочетаний

	в тексте, названий книг и авторов в библиотеке. Для удобства чтения книг есть возможность выбрать шрифт, его цвет, размер и начертание.
http://www.e-kniga.ru/	Электронная библиотека художественной литературы. Тексты классических произведений русских и зарубежных авторов.
http://www.malinsk.boom.ru/	Сайт о поэтах и поэзии 20 века. Марина Цветаева, Иосиф Бродский, Осип Мандельштам, Варлам Шаламов и другие.
http://poet.da.ru/	Электронная библиотека современной русской поэзии. Подборка стихотворений известных современных поэтов.
http://ito/bitpro/ru/	Сайт «Информационные технологии в образовании»
http://iclass.home-edu.ru/	Электронный справочник «Технологии обучения».

Образовательные ресурсы по творчеству С.Есенина:

- О жизни и творчестве С.Есенина
 - Основные темы творчества
 - Поэмы и сборники стихотворений Есенина
 - Современники о С. Есенине
 - Фонохрестоматия
- Музей Сергея Есенина в Ташкенте
- Обратная связь
- Прижизненные издания
- Цикл стихотворений "Персидские мотивы"
- Восточные мотивы в творчестве

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ:

<http://gov.uz/> – Портал государственной власти Республики Узбекистан.

<http://www.ziyonet.uz/> – Информационный образовательный портал.

<http://www.connect.uz/> – Образовательный портал Узбекистана.

<http://www.uzsci.net/> – Научная и образовательная сеть Узбекистана.

<http://www.edu.uz/> – Образование в Республике Узбекистан. Портал Министерства высшего и среднего специального образования.

<http://www.pedagog.uz/> – Портал педагогических образовательных учреждений Республики Узбекистан, имеется электронная библиотека.

<http://www.oim.ru> – «Образование: исследовано в мире» – международный научный педагогический Интернет-журнал с библиотекой-дипозитарием.

<http://courier.com.ru> – «Курьер образования».

<http://www.osp.ru/school/> – Журнал «Компьютер в школе» – на сервере издательского дома «Открытые системы».

<http://www.postmodern.narod.ru/book.html> – Учебник по ДО.

<http://de.ifmo.ru> – курсы дистанционного обучения. Методика преподавания.

Примеры использования педагогических технологий в профильном обучении [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://edu.of.ru/attach/17/7031.doc>

**ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ
МЫ ПРЕДЛАГАЕМ:**

А.С.Пушкин: «Выстрел», «Метель», «Дубровский», «Капитанская дочка»

М.Ю.Лермонтов: «Тучи», «Смерть поэта», «Дума». «Листок».

Н.А.Некрасов. «Саша», «Железная дорога», «Русские женщины»

Л.Н.Толстой. «Война и мир» (узловые эпизоды)

А.П.Чехов. «На подводе», «Ионыч»

И.А.Бунин. Стихотворения (по выбору учащегося), Господин из Сан Франциско».

А.А.Фет. Стихотворения (по выбору учащегося).

А.М.Горький. «По Руси» (рассказы по выбору учащихся). «Сказки об Италии».

А.А.Ахматова. Стихотворения (по выбору учащегося)

А.И. Куприн. «Гранатовый браслет », «Олеся».

К.Г.Паустовский. «Тёплый хлеб», «Телеграмма».

Поэзия: Н.Заболоцкий, М.Цветаева, Б.Ахмадуллина, Р.Рождественский, А.Вознесенский, В.Высоцкий.

Ч.Айтматов. «Прощай, Гульсары!», «Ранние журавли».

В.М.Шукшин. «Сельские жители» и др. рассказы

Г.Троепольская. «Белый Бим, Чёрное ухо»

**МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ УЧЕБНИК ПО
ЛИТЕРАТУРНОМУ ЧТЕНИЮ ДЛЯ ГРУППЫ
С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ
АКАДЕМИЧЕСКИХ ЛИЦЕЕВ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖЕЙ**

Ташкент – «Fan va texnologiya» – 2014

Редактор: Ш.Кушербаева
Тех. редактор: М.Холмухамедов
Художник: Д.Азизов
Компьютерная
вёрстка: Н.Рахматуллаева

E-mail: tipografiyacnt@mail.ru Тел: 245-57-63, 245-61-61.
Изд.лиц. АИ№149, 14.08.09. Разрешено в печать 08.09.2014.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура «Times New Roman».
Офсетная печать. Усл. печ.л. 12,75. Изд. печ.л. 13,0.
Тираж 50. Заказ №148.

**Отпечатано в типографии
«Fan va texnologiyalar Markazining bosmaxonasi».
100066, г. Ташкент, ул. Алмазар, 171.**